

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

На правах рукописи

ГОРБУНОВ Сергей Валерьевич

**МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ
НА СОЦИАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (Экономическая безопасность)**

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Научный руководитель:

д.э.н., доцент

Искосков М.О.

Тольятти – 2017

Содержание

Введение	3
1. Теоретико-методические подходы к исследованию экономической и социальной безопасности	16
1.1. Эволюция представлений о содержании и факторах экономической и социальной безопасности	16
1.2. Особенности функционирования систем экономической и социальной безопасности региона	32
1.3. Угрозы социальной безопасности и особенности их проявления в российских регионах на современном этапе развития	50
2. Анализ состояния систем социальной безопасности в российских регионах с учетом потенциала потребительского сектора	61
2.1. Роль потребительского сектора в обеспечении социальной безопасности региона	61
2.2. Сравнительный анализ факторов внутренней среды системы социальной безопасности российских регионов	74
3. Направления повышения эффективности механизма влияния потребительских расходов на уровень социальной безопасности региона	95
3.1. Определение уровня социальной безопасности региона с учетом динамики потребительских расходов	95
3.2. Исследование уровня социальной безопасности регионов Приволжского федерального округа с учетом динамики потребительских расходов	111
3.3. Прогнозирование влияния показателей уровня социальной безопасности регионов Приволжского федерального округа на динамику мезоэкономических индикаторов	125
Заключение	142
Список использованной литературы	149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Состояние мирового хозяйства и экономики отдельных государственных образований в начале XXI века характеризуется трансформацией имеющихся и формированием качественно новых рискообразующих факторов, препятствующих реализации траектории устойчивого социально-экономического развития. Анализ угроз системы экономической безопасности государства и входящих в его состав региональных образований показывает, что их возникновение прямо или опосредованно связано с состоянием социальной сферы, определяющей объем и качество трудовых ресурсов, порядок перераспределения доходов, эффективность инвестиций в человеческий капитал, уровень социальной напряженности в обществе, качество жизни и др. Признание подобной зависимости выступает предпосылкой для трактовки экономической безопасности как целостной системы и одновременно существенной характеристики, в которой в концентрированном виде выражаются состояние экономической и социальной сфер государства и входящих в его состав региональных образований, их способность к устойчивому социально ориентированному развитию и сохранению атрибутивных свойств в условиях растущей турбулентности внешней среды. Подобная трактовка содержания экономической безопасности позволяет рассматривать социальную безопасность как подсистему экономической безопасности государства, а также анализировать проблемы функционирования социальной сферы общества (состояние социально-трудовой и демографической сфер, динамики и структуры потребительских расходов, социального самочувствия населения и др.) во взаимосвязи с проблемами экономической безопасности в целом; при этом превышение пороговых значений угроз в социальной сфере выступает в качестве источников риска поступательной динамики общества и его целостности.

Усиление центробежных тенденций в рамках единого национального экономического пространства вызвало углубление региональной

дифференциации, что нашло отражение в динамике социальных индикаторов отдельных субъектов Российской Федерации (РФ). Качество жизни населения выступает результатом взаимодействия между индивидуальными и интегрированными экономическими агентами по поводу использования ограниченных ресурсов и одновременно влияет на состояние системы экономической и социальной безопасности региона размещения носителей ресурсов и национальной экономики в целом. В этой связи для формирования эффективной системы социальной безопасности региональной экономики представляется необходимым разработать комплексную методику диагностики, которая позволит представить всестороннюю, универсальную, многофакторную оценку состояния рискообразующих факторов с учетом особенностей мезообразования. Наличие подобной методики является предпосылкой результативности инструментов управления национальной безопасностью и социальной безопасности регионов как ее необходимой составляющей с учетом роли потребительских расходов и особенностей территориальной организации. Это определило выбор темы диссертационного исследования, ее теоретическую и практическую значимость.

Степень разработанности проблемы. Формирование и развитие научных представлений о содержании экономической безопасности связано с трудами М.Алешенкова, который трактовал ее как состояние системы, Е.А.Иванова, В.С.Панькова, Р.Г.Яновского (состояние экономики), С.Ю.Глазьева (состояние экономики и производительных сил), В.Л.Тамбовцева (совокупность свойств состояния производственной подсистемы экономической безопасности), М.В.Сафрончука (устойчивость экономики), Е.М.Бухвальда (способность экономики), В.Л.Манилова, В.С.Загашвили (состояние национального хозяйства), А.И.Страхова (состояние народнохозяйственного комплекса), В.К.Сенчагова, В.И.Богатырева, В.И.Дуженкова, Г.И.Евимова, В.М.Захаровой, К.Р.Тагирбекова (состояние экономики и институтов власти), Е.Е.Румянцева

(состояние экономики и готовность институтов власти), Т.Маглакелидзе (защищенность экономики), Т.Н.Агаповой, А.И.Архипова, А.Е.Городецкого, А.Н.Илларионова (условия), Л.И.Абалкин, С.Е.Метелева (совокупность условий и факторов), С.В.Степашина (режим функционирования государства), С.И.Цыганова (состояние экономики, обеспечивающее защиту основного экономического интереса от внутренних и внешних угроз) и др.

Анализ факторов и закономерностей функционирования системы экономической безопасности региона представлен в трудах А.А.Анищенко, З.З.Абдулаевой, О.А.Денисовой, А.А.Куклина, А.Л.Мызина, О.С.Пчелинцева, П.А.Пыхова, О.А.Романовой, А.И.Татаркина, А.М.Туфетулова и др.

Социализация факторов экономического развития привела к пониманию необходимости изучения социальной безопасности в контексте проблем экономической безопасности государства и входящих в его состав региональных образований. Проблемы качества жизни и факторы, обеспечивающие его повышение, анализировались в работах А.Арбора, Д.Белла, Д.Гэлбрейта, А.Кэмбелла, Э.Тоффлера, Дж.Форрестера, Э.Фромма и др. Социальные индикаторы во взаимосвязи с состоянием экономической безопасности представлены в трудах А.П.Егоршина, И.В.Гришиной, А.О.Полынева, А.К.Зайцева, С.А.Айвазяна, В.Ф.Безъязычного, Е.В.Шилкова, И.С.Белика и др.

Закономерности функционирования системы социальной безопасности представлены в трудах В.А.Андрощука, А.В.Верещагиной, С.В.Дашковой, Г.И.Колесниковой, В.М.Нилова, А.О.Пашенцева, Е.Б.Перелыгиной, С.И.Самыгина, Р.Г.Яновского и др. Отдельные аспекты проблемы формирования эффективной системы социальной безопасности отражены в работах Г.Г.Силласте (теоретико-методологические основы), И.А.Чумак (в контексте проблемы национальной безопасности), М.Х.Шраги (во взаимосвязи с безопасностью с жизнедеятельности отдельного индивида), Д.С.Петросяна (региональный аспект), Г.Г.Газимагомедова, С.В.Раца (роль

государства в обеспечении социальной безопасности в рыночной экономике) и др.

Несмотря на наличие значительного объема работ, посвященных проблемам экономической и социальной безопасности, не существует единого подхода к трактовке данных категорий и к механизму взаимосвязи экономической и социальной составляющих, отсутствуют исследования роли потребительских расходов в обеспечении эффективного уровня социальной безопасности. Это вызывает необходимость проведения исследования влияния состояния социальной сферы на динамику показателей экономической безопасности, а также разработки инструментов управления социальными рисками с учетом особенностей территориальной организации национальной экономики. Все вышеуказанное определило цель, задачи и структуру работы.

Цель и задачи диссертации. Цель диссертационной работы состоит в обосновании теоретико-методических подходов к содержанию механизма влияния потребительских расходов на состояние системы социальной безопасности российских регионов, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на идентификацию угроз и формирование инструментов управления рисками с учетом состояния социальной сферы региональной экономики.

Реализация цели исследования предопределяет постановку и решение следующих основных **задач**:

1. Раскрыть содержание системы социальной безопасности региона, а также исследовать взаимосвязи между структурой функций, вмененных уровням системы социальной безопасности государства, организационной структурой и структурой процессов в социальной сфере.
2. Проанализировать роль потребительских расходов как фактора нейтрализации угроз системы социальной безопасности региона.
3. Предложить систему показателей состояния системы социальной безопасности российских регионов, включающую показатели уровня

опасности угроз в социальной сфере и интегральные оценочные коэффициенты индикаторов.

4. Обосновать прогноз динамики показателя объема розничной торговли с учетом типа реализуемой государственной социальной политики как инструмента стимулирования потребительских расходов и снижения уровня угроз социальной безопасности региона.

5. Обосновать методический подход к формированию мер управляющего воздействия на факторы социальной сферы с целью снижения уровня угроз социальной безопасности региона.

Объектом исследования выступает механизм влияния потребительских расходов на состояние системы социальной безопасности российских регионов.

Предметом исследования являются подходы и методы изучения механизмов влияния потребительских расходов на состояние системы социальной безопасности российских регионов

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых, в которых сформулированы основные положения теории экономической безопасности, теории стратегического управления, концепций качества жизни, принципы и инструменты социально-экономического прогнозирования регионального развития и др. Исследование проводилось с соответствии с принципами диалектического подхода, что позволило выявить взаимосвязь и взаимовлияние экономических и социальных составляющих системы национальной безопасности, находящейся в постоянном развитии. В соответствии с рабочей гипотезой диссертации, его объектом и предметом в работе использованы общенаучные и специальные методы исследования, принципы матричного и междисциплинарного подхода, а также эконометрический, когнитивно-психологический, модельно-имитационный инструментарий. Положения и выводы работы подтверждены прогнозными расчетами,

произведенными с использованием методов экономико-математического моделирования и многомерного статистического анализа, а также различных методик сбора и обработки статистической информации.

Информационной базой исследования послужили сведения Федеральной службы государственной статистики и его территориальных органов, официальных статистических органов зарубежных государств, материалы Министерства экономического развития РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, и др. В работе использованы данные о динамике социально-экономических процессов в РФ и за рубежом, представленные Институтом экономического анализа, а также Международной организацией труда, Всемирным банком, Независимой комиссией ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни (при ООН), Департаментом ООН по экономическому и социальному развитию и др. В работе использованы целевые индикаторы и показатели федеральных и региональных программ, данные вторичного анализа эмпирических исследований, проведенных в регионах Приволжского федерального округа, что нашло графическое и табличное отражение.

В ходе подготовки диссертационного исследования изучены законодательные акты и нормативные документы, в которых отражены формы и методы управления системой экономической безопасности, в том числе: Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», программы долгосрочного социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа (ПФО) и др. В процессе подготовки работы в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, публикации в периодической печати, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы сети Интернет и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 12. Экономическая безопасность: 12.3. Типология экономической безопасности; важнейшие классификационные признаки (отраслевые,

функциональные, институциональные, региональные) и инструменты регулирования; 12.11. Макро-, мезо-и микроуровни экономической безопасности и механизмы их взаимосвязи; 12.7. Классификация угроз экономической безопасности по сферам экономики (производственная, социальная, финансовая, внешнеторговая, военно-промышленная и др.) Паспорта научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации

Научная новизна результатов состоит в обосновании теоретико-методических подходов к содержанию механизма влияния потребительских расходов на состояние системы социальной безопасности региона в условиях формирования многополярного пространства российской экономики и социализации факторов поступательной динамики, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на идентификацию угроз и формирование инструментов управления рисками устойчивого развития с учетом состояния социальной сферы региональной экономики, что конкретизируется в следующих положениях:

1. Представлена трактовка социальной безопасности как подсистемы системы национальной безопасности, что предполагает необходимость адаптации инструментов управления рисками к закономерностям социального воспроизводства с учетом неоднородности экономического пространства; определены с использованием матричного подхода и инструментария теории матриц взаимосвязи между структурой функций, вмененных уровням системы социальной безопасности государства, организационной структурой и структурой процессов в социальной сфере, что позволило обосновать методический подход к выявлению наличия (отсутствия) подобных взаимодействий и ошибок, к оценке эффективности взаимодействий, к разработке направлений их оптимизации.

2. Доказано, что в условиях социализации экономики потребительские расходы выступают в качестве фактора нейтрализации угроз системы

социальной безопасности региона, поскольку увеличение их объема и относительной доли в общем объеме совокупных расходов является необходимой предпосылкой снижения уровня неравенства доходов и социальной напряженности, повышения объема инвестиций в человеческий капитал, улучшения социального самочувствия; обосновано, что процессы регионализации национальной экономики обуславливают существенные различия в структуре потребительских расходов и определяют необходимость участия региональных органов управления в определении мер управляющего воздействия с целью определения состава расходов домохозяйств и инструментов стимулирования.

3. Предложена система показателей состояния социальной безопасности российских регионов, которая включает 36 индикативных показателя степени воздействия угроз в социальной сфере и интегральные оценочные коэффициенты индикаторов; обоснован алгоритм расчета интегрального оценочного коэффициента социальной безопасности региона как показателя его отклонения от предельного значения, что позволило классифицировать индикаторы с учетом направленности вектора их влияния на уровень безопасности региона.

4. Спрогнозирована динамика показателя объема розничной торговли с учетом типа реализуемой государственной социальной политики (компенсаторной, амортизационной или проблемно-ориентированной), направленной на стимулирование объема потребительских расходов; доказано, что включение динамики показателя объема розничной торговли в состав показателей состояния системы социальной безопасности региона способствует увеличению значения прямых и уменьшению значения обратных индикаторов, отражающих влияние социальной сферы на состояние системы социальной безопасности региона, что подтверждено сценарными расчетами автора на примере регионов Приволжского федерального округа.

5. Предложен методический подход к формированию механизма

воздействия на социальные процессы, выступающих в качестве факторов риска для системы социальной безопасности региона, который основан на выделении в составе расходов в отраслях социальной сферы: во-первых, расходов отдельного потребителя, предприятия и государства на формирование социального самочувствия, на формирование профессиональных и общекультурных компетенций в сфере образования, повышение уровня жилищной обеспеченности, охрану здоровья, улучшение санитарно-гигиенических условий жизни, организацию отдыха, социальное страхование; во-вторых, расходов предприятий и государства на создание условий труда и занятости, формирование и функционирование транспортной, социальной и жилищной инфраструктуры; в-третьих, расходов государства на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, социальное вспомоществование, регулирование демографических процессов, динамику спроса и предложения на рынке потребительских товаров; определено, что состав субъектов расходов определяет содержание инструментов снижения угроз социальной безопасности региона (меры прямого или косвенного воздействия).

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные положения и выводы дополняют теорию экономической безопасности с учетом механизмов взаимосвязи входящих в состав ее системы микро-, мезо-и макроуровней, а также рисков, формирующихся в социальной сфере. Представленные в диссертации теоретические положения, методические подходы и практические предложения направлены на повышение эффективности применения инструментов управления рисками и предупреждения угроз экономической безопасности регионов в социальной сфере с учетом роли потребительских расходов в обеспечении устойчивого развития. Сформулированные в диссертационной работе методические подходы к оценке уровня экономической безопасности с учетом динамики потребительских расходов, а также предложенные алгоритмы их внедрения могут быть использованы при разработке уточненной системы показателей

социальной безопасности региона и региональных стратегий повышения ее уровня.

Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе в преподавании курсов «Основы теории национальной безопасности», «Социальные аспекты экономической безопасности» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и получили одобрение на международных, всероссийских, республиканских научно-практических конференциях, в том числе: IV международной научно-практической конференции «Наука и творчество. Взгляд молодых профессионалов» (Тольятти, 2010), IX международной научно-практической конференции «Ключови въпроси в съвременната наука» (София, 2013), IX международной научно-практической конференции «Образованието и науката на XXI век – 2013» (София, 2013), заочной научно-практической конференции «Эффективность функционирования и развития региона как социально-экономической системы: модернизация подходов, методов, инструментов управления» (Пермь, 2013), IV международной научно-практической конференции «Проблемы анализа и моделирования региональных социально-экономических процессов» (Казань, 2013), X международной научно-практической конференции «Naukowa mysl informacyjnej powieki-2014» (Przemysli, 2014), и др.

По теме диссертации опубликовано 13 научных печатных работ общим объемом 19,4 п.л., в том числе 7 статей в журналах «Вестник Поволжского государственного университета сервиса», «Транспортное дело России», «В мире научных открытий», «Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева», «European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук)», «Казанский экономический вестник», «Горизонты экономики», входящих в перечень рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации материалов по кандидатским и докторским диссертациям.

Разработанные теоретические и практические рекомендации внедрены и используются в деятельности Департамента экономического развития городского округа Тольятти» при подготовке региональных программ социально-экономического развития в части определения состава инструментов управления рисками в социальной сфере, а также в учебном процессе ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», что подтверждено справками о внедрении.

Структура диссертации определена на основе цели и задач, поставленных в диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Введение

Глава 1. Теоретико-методические подходы к исследованию экономической и социальной безопасности

1.1. Эволюция представлений о содержании и факторах экономической и социальной безопасности

1.2. Особенности функционирования систем экономической и социальной безопасности региона

1.3. Угрозы социальной безопасности и особенности их проявления в российских регионах на современном этапе развития

Глава 2. Анализ состояния систем социальной безопасности в российских регионах с учетом потенциала потребительского сектора

2.1. Роль потребительского сектора в обеспечении социальной безопасности региона

2.2. Сравнительный анализ факторов внутренней среды системы социальной безопасности российских регионов

Глава 3. Направления повышения эффективности механизма влияния потребительских расходов на уровень социальной безопасности региона

3.1. Определение уровня социальной безопасности региона с учетом динамики потребительских расходов

3.2. Исследование уровня социальной безопасности регионов Приволжского федерального округа с учетом динамики потребительских расходов

3.3. Прогнозирование влияния показателей уровня социальной безопасности регионов Приволжского федерального округа на динамику мезоэкономических индикаторов

Заключение

Список использованной литературы

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Эволюция представлений о содержании и факторах экономической и социальной безопасности

Вызовы, которые стоят перед обществом в XXI в., требуют новых и эффективных путей решений, при этом одной из главных проблем общества является обеспечение экономической безопасности государства. Кроме того, ухудшение конъюнктуры мировых рынков, введение санкций со стороны западных стран существенно обострили экономические проблемы, стоящие перед Российской Федерацией. Экономическая безопасность государства как основная часть национальной безопасности представляет собой определенный уровень независимости государства, его защищенности от воздействия внешних факторов. В качестве факторов следует понимать различные объекты, процессы, явления, оказывающие влияние на какой-либо объект, процесс или явление. Факторы в обобщенном виде представляют собой причины, т.е. движущие силы какого-либо процесса или явления, определяющие их характер в целом или отдельные черты¹.

В экономической литературе, посвященной проблемам безопасности государства, отмечается, что термин «национальная безопасность» был введен в научный оборот в 1947 г. после принятия в Соединенных Штатах Америки специального закона «О национальной безопасности»². В настоящее время большинство государств имеют национальное законодательство и концепции в рамках обеспечения национальной безопасности.

В соответствии Стратегии национальной безопасности Российской

¹ Экономическая безопасность. Н.В. Манохина, М.В. Попов, Н.П. Колядин, И.Э. Жадан; Под ред. Н.В. Манохиной - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 320 с. (.27)

² Бурьяк А. Национальная безопасность // Режим доступа: <http://nationalsecur.narod.ru/Index.htm>

Федерации³ высшим приоритетом в российском государстве является защищенность личности, общества и государства, которая обязана обеспечить реализацию таких главных целей, как безопасность страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, а также прочных и авторитетных позиций, в наибольшей мере отвечающих роли России, как одного из влиятельных центров современного мира.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации⁴, национальная безопасность является сложной, синтетической, многоаспектной категорией, предполагающей рассмотрение достаточно широкого спектра взаимосвязанных аспектов, среди которых выделяют:

- военная и оборонно-промышленная безопасность;
- международная безопасность;
- экономическая безопасность;
- государственная и общественная безопасность;
- антитеррористическая безопасность;
- информационная безопасность.

В указанном перечне категория «социальная безопасность» отсутствует.

Необходимость обеспечения национальной безопасности связано с наличием разного вида угроз в государстве. Так, Прохожев А.А.⁵ выделяет следующие виды угроз национальной безопасности:

- по месту нахождения источника: внутренние и внешние;
- по степени сформированности: реальные и потенциальные;
- по характеру: природные (сейсмические, наводнения, другие

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

⁵ Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. Учебник под общ. ред. А.А. Прохожева. М., Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.

стихийные явления); антропогенные (экологические, техногенные); социальные (военные, информационные, политические);

- по сферам и областям человеческой деятельности: в экономической, оборонной, социальной, политической, информационной и международной сферах;

- по степени субъективного восприятия: завышенные, заниженные, неосознанные, адекватные и мнимые.

Чаевич А., Павлов С.⁶ выделяют также:

- по ущербу: материальные и моральные;
- по величине: предельные, значительные и незначительные;
- по вероятности: весьма вероятные и маловероятные;
- по характеру воздействия: активные и пассивные.

Ехохина Д.С. выделяет угрозы национальной безопасности:

- по типу: трансграничные и не трансграничные (внутренние и внешние)⁷;

Лутовинов В.И., Мотин Ю.Н. полагают, что угрозы национальной безопасности могут быть:

- по отношению к человеческой деятельности: объективные и субъективные⁸.

В большинстве проведенных исследований факторы, угрожающие экономической безопасности, делят на:

- внешние и внутренние. Среди факторов внешней среды можно выделить региональные (уровень поддержки предпринимательства в регионе, наличие специальных экономических зон и др.), страновые и международные (глобализация хозяйственной деятельности, распространение интернет-

⁶ Чаевич А., Павлов С. Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности России // Ориентир. - 2013. - № 10. – с.5

⁷ Ехохина Д.С. Юридическая сущность и классификация угроз национальной безопасности Российской Федерации // Режим доступа: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Pravo/2_145185.doc.htm

⁸ Лутовинов В.И., Мотин Ю.Н. Военная политика Российской Федерации в условиях глобализации. Учебное пособие под общ. ред. С.В. Смульского. М., Изд-во РАГС, 2009. – 164 с.

технологий, волатильность экономического развития национальных экономик, изменчивость курсов валют и др.)⁹.

- прямого (состояние кредитного рынка, уровень процентной ставки, общерыночная конъюнктура, инвестиционная ситуация в государстве) и косвенного (природно-экологические, социально-политические, демографические, правовые и др.) воздействия.

Таким образом, можно сделать вывод, что угрозы, которые стоят перед современным обществом, многообразны и значимы и представляют существенную угрозу для современной экономической системы Российской Федерации.

Экономическая безопасность современного государства представляет собой не только защиту экономических интересов государства от внешних воздействий, сохранение способности самостоятельно принимать экономические решения, но и возможность сохранить тот уровень жизни населения, который существует на определенный момент времени и сохранить положительный тренд на перспективу.

Усиление процессов интеграции России в мировое хозяйство, происходящий в настоящее время экономический и политический кризис, наложение экономических санкций – все это обуславливает возрастающую значимость проблем обеспечения экономической безопасности на всех уровнях. Как отмечает Смышляев В.А.¹⁰, достаточный уровень прочности экономической безопасности по ряду приоритетных параметров связан также с динамичной и эффективной (отражаемой соответствующими ключевыми показателями) инвестиционной деятельностью¹¹ государства, бизнес-

⁹ Ендовицкая А.В., Волкова Т.А. Финансовая устойчивость как фактор экономической безопасности предприятия // Вестник ВГУИТ. – 2015. – 2015. - № 3. – с. 258-262

¹⁰ Смышляев В.А. Политика обеспечения региональной экономической безопасности: приоритеты, российский аспект // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 740 с. (с.201)

¹¹ Аракчеев Д.В. Формирование системы ключевых показателей в рамках стратегии повышения эффективности инвестиционной деятельности // Исследование

структур и иных участников социально-экономических процессов. Важным участником процесса обеспечения национальной и экономической безопасности может быть соответствующее гражданское общество при условии его развитости (зрелости)¹², образовательно-компетентной и инициативно-инновационной состоятельности¹³.

Обострение угроз социально-экономического развития российского государства и входящих в его состав территориальных образований, вызванное совокупностью факторов объективного и субъективного характера, предопределило необходимость ревизии традиционных подходов к трактовке принципов функционирования системы экономической безопасности. Несмотря на многообразие трактовок содержания терминологической конструкции «экономическая безопасность» их авторы исходят из положений теории государства всеобщего благоденствия и принципов неоклассического подхода, согласно которым экономическая безопасность трактуется как общественное благо, производимое государством вследствие «провалов» рынка и его неспособности к эффективной аллокации активов. Это позволяло рассматривать экономическую безопасность как атрибутивное свойство экономической системы, обеспечивающее ее устойчивость и динамизм.

Становление постиндустриального хозяйственного уклада характеризуется превращением интеллектуально-креативного ресурса в ключевой фактор экономического развития, социализацией экономических отношений и гуманизацией экономических процессов, в становлении

инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Сб-к науч. статей 5-й Междунар. науч.практич. конф.: в 2-х т. – Курск: ЮЗГУ, 2015. – Т.1. – 312с. (с.18-20)

¹² Садовая И.И. Зрелость институтов гражданского общества – гарантия национальной безопасности // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2015. - № 2 (6). - С.93-99

¹³ Бородина Т.А., Пастушкова О.В. Образовательная и социокультурная среда вуза как факторы инновационного развития России // Актуальные проблемы развития науки и образования: социально-философские и модернизационные аспекты. Труды Всерос. науч. конф. / Отв. ред. проф. Смышляев В.А. – Воронеж: ВГТУ, 2015. – 130 с. (с.25-31)

замкнутого контура социального воспроизводства. Это находит отражение в увеличении доли вклада носителей профессиональных и общекультурных компетенций в формирование совокупного дохода, в усвоении индивидами конституирующих признаков экономической системы и в разработке ими проектов по формированию социальных институтов, среди которых наиболее значимым представляются институты, регламентирующие процессы накопления человеческого капитала. Следование положениям неоклассической концепции и принципам методологического индивидуализма не позволяет учесть в полном объеме эволюционные процессы, пространственное разнообразие и роль неэкономических факторов в формировании траектории экономического развития. В этой связи представляется необходимым адаптировать положения антропоцентристской парадигмы к исследованию экономической системы в целом и системы экономической безопасности как подсистемы, характеризующейся нелинейностью (т.е. изменчивостью под влиянием внутренних и внешних факторов) и динамизмом.

Социализация экономических отношений выражается в индивидуализации производства и потребления, в превращении индивидуальных потребностей в источник устойчивого развития, в значимый фактор инновационных процессов. Гуманизация экономических процессов проявляется в результате их реализации, который представляет собой форму самовыражения носителей экономических ресурсов (не только труда и предпринимательских способностей, но и капитала и земли). Гуманизация находит отражение в превращении отдельного индивида в субъект институционального проектирования, результатом которого становятся институты социальной сферы, социального предпринимательства, социальных инноваций и др. Подобные трансформации свидетельствуют о формировании социального пространства. Последнее, в соответствии с позицией П.Бурдьё¹⁴, трактуется в работе как совокупность транзакций с

¹⁴ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; общ. ред. и послесл.

участием индивидуальных экономических агентов, обладающих набором нормативных представлений и компетенций (подмножеств в теории фракталов), подобных нормативным представлениям и компетенциям общества в целом (множеству) в масштабе национальной экономики или входящих в его состав регионов, что обуславливает масштабную инвариантность фракталов. Становление замкнутого контура социального воспроизводства предполагает включение социальной ценности в состав целевых ориентиров функционирования экономических агентов всех уровней наряду с экономической ценностью.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется рядом уникальных тенденций. Например, впервые основным конкурентным преимуществом страны выступает высокое качество жизни населения. Неоспоримым является тот факт, что повышения качества жизни можно добиться только при устойчивом развитии страны. В то же время развитие гражданского общества на современном этапе, с учетом тенденций, происходящих в условиях глобализации, выдвигают новые требования, связанные с обеспечением экономической безопасности и возможностями устойчивого развития сообществ в целом. С одной стороны, требования к гражданскому обществу и принципам его развития накладывают определенные ограничения с точки зрения его экономической безопасности и, в то же время, сообществу необходимо сформировать условия устойчивого развития¹⁵.

В условиях нестабильности, противоречивости реформационных процессов одной из важнейших задач становится разработка и реализация системы экономической безопасности страны. По мнению Лесных Е.Г.,¹⁶

Н.А.Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.

¹⁵ Ворона-Сливинская Л.Г., Кузьмина С.Н. Экономическая безопасность гражданского общества в условиях устойчивого развития // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 740 с. (с.34-35)

¹⁶ Лесных Е.Г. Риски и угрозы экономической безопасности России со стороны мирового финансового рынка в новых геоэкономических условиях // Научный журнал КубГАУ. –

которое мы разделяем, текущий исторический момент для Российской Федерации и ее экономической системы характеризуется узкими временными рамками, которые отведены на принятие правильных стратегических решений в области макроэкономической политики и в рамках национальных интересов государства. При этом каждый год после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. несет новые угрозы, в том числе, индуцируемые мировым финансовым рынком.

В настоящее время в Российской Федерации проблема экономической безопасности актуализируются множеством причин, среди которых причины не только экономические, но и политические, демографические, внешнеэкономические, глобальные и др. В современно мире проблема экономической безопасности выходит за национальные границы и берет на себя глобальные риски, обусловленные общей экономической и финансовой нестабильностью.

Проблема экономической безопасности и национальных интересов по-прежнему широко дискутируется научным и профессиональным сообществом по двум причинам. Первая – это конкретно-исторический аспект безопасности. Ему соответствует определенное содержание, цели, инструменты и методы обеспечения безопасности, которые будут находиться под влиянием следующих приоритетных факторов:

- общественный строй;
- форма правления;
- организация государственной власти;
- природно-климатические условия;
- географическое положение и др.¹⁷

2015. - №112(08). <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/106.pdf>; Лесных Ю.Г. Актуализация методологии мониторинга экономической безопасности России как страны-экспортера нефти // Национальные интересы: приоритеты и безопасность (Научно-практический и теоретический журнал). – М.: ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2014. – 10 – С. 50-58; Лесных Ю.Г. Стабильность финансовой системы России как страны – экспортера углеводородов // Финансы и кредит (Научно-практический и теоретический журнал). – М.: ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2013. – С. 2-12.

¹⁷ Лесных Е.Г. Риски и угрозы экономической безопасности России со стороны мирового

Рост действия дестабилизирующих факторов приводят к углублению различий в уровнях конкурентоспособности различных национальных государств, способных превратиться в разного рода опасности для экономики. Это вызывает необходимость разработки специального инструментария для оценки экономической безопасности, использование которого позволит формировать механизм обеспечения экономической безопасности государства с учетом особенностей каждого из регионов, входящих в его состав и разработать мероприятия по повышению их конкурентоспособности. Особую актуальность вопросы экономической безопасности государства приобретают в первую очередь для тех стран, экономика которых переживает трансформационный кризис.

Трансформация любой социальной системы обычно происходит в кризисных условиях, которые при определенных обстоятельствах могут превратиться в опасности для существования самой системы. Экономическая безопасность является составляющей национальной безопасности, взаимодействует с другими составляющими, оставаясь при этом основой безопасности государства: невозможно достичь военной стабильности, устранить возникновение экологических катастроф, достичь высокого уровня научно-технического потенциала, снять социальную напряженность без развитой, стабильной и эффективной экономики. Экономической безопасности государства присущ интегральный характер, поскольку она является результатом совместных усилий всего народа – это проявляется через действия всех ветвей власти на всех уровнях (от центра к регионам и др.), имеющихся в государстве и ее регионах сил и средств направленных на необходимую защиту граждан¹⁸.

Ряд авторов выделяют финансовую безопасность как составную часть

финансового рынка в новых геоэкономических условиях // Научный журнал КубГАУ. – 2015. - №112(08). <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/106.pdf>

¹⁸ Ковальская Л., Савош Л. Экономическая безопасность региона: оценка и механизмы обеспечения // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2015. - vol. 9. - nr 2. http://www.rocznikbezpieczenstwa.dsw.edu.pl/fileadmin/user_upload/wydawnictwo/RBM/RBM_artykuly/2015_2_3.pdf

экономической безопасности, имеющий собственный механизм реализации, не схожий с иными видами безопасности. По мнению, Капанадзе Г.Д.,¹⁹ финансовая безопасность неотделима от процессов обеспечения других видов экономической безопасности, финансовая безопасность выступает объединяющей основой для создания условий экономической безопасности.

По мнению ряда авторов¹, для обеспечения финансовой безопасности экономические агенты должны иметь финансовую гибкость, осуществляя диверсификацию финансовой и производственной деятельности, способствующие росту прибыли и достижению финансовой стабильности и равновесия. В мировой и российской практике выработаны меры по обеспечению финансовой безопасности (таблица 1.1.1)

Таблица 1.1.1

Инструменты обеспечения финансовой безопасности
(на примере хозяйствующих субъектов)²⁰

Инструменты повышения финансовой безопасности	
Экономические	Совершенствование методов управления активами: прогнозирование, стратегическое и тактическое планирование
Социальные	Создание условий для высокопроизводительного труда: повышение заработной платы работников в соответствии с ростом эффективности производства, применение методов нематериального стимулирования труда
Финансовые	Совершенствование структуры капитала, модернизация политики управления оборотными активами; использование финансовых инструментов
Кадровые	Кадровая политика, направленная развитие человеческого капитала и повышение квалификации персонала
Инновационные	Разработка и внедрение в производство новых технологий, производство инновационной продукции и высокопроизводительных средств производства; снижение потребления материалов за счет внедрения новых технологий.
Организационно-экономические	Расширение рынка сбыта; внутренний контроль за исполнением договоров
Производственные	Модернизация основных фондов и средств производства

Таким образом, используя представленные инструменты, экономические агенты имеют возможность формировать самостоятельный

¹⁹ Капанадзе Г.Д. Финансовая устойчивость российских компаний и экономическая безопасность // Креативная экономика. – 2012. - № 22 (220). – с.10-16

²⁰ Ендовицкая А.В., Волкова Т.А. Финансовая устойчивость как фактор экономической безопасности предприятия // Вестник ВГУИТ. – 2015. – 2015. - № 3. – с. 258-262

перечень мероприятий по обеспечению финансовой безопасности.

Приоритет индивидуальных интересов над групповыми и общественности, несводимость последних к интересам отдельной личности выступает исходной посылкой трансформации существующей системы экономической безопасности. В качестве исходных принципов ее реформирования выступают:

- принцип комплементарности индивидуальной и общественной полезности; принцип относительной рациональности поведения экономических агентов;

- признание экономической безопасности государства (региона) в качестве общественного блага, а экономической безопасности отдельного индивида в качестве мериторного блага, суммарный реальный объем индивидуального спроса на который ниже объема желаемого спроса со стороны общества;

- вменение системе экономической безопасности признака устойчивого равновесия, которое характеризуется ее способностью сохранять атрибутивные признаки в условиях растущей неопределенности внешней среды; динамизм системы экономической безопасности и ее способность адаптироваться к изменениям факторов внешней и внутренней среды; сбалансированность кратко- и долгосрочных интересов;

- трактовка пространства в качестве эндогенного фактора становления и развития системы экономической безопасности, что позволяет рассматривать данную систему как многоуровневое структурно-функциональное образование, включающее нано- (уровень отдельной личности), микро- (уровень отдельного домохозяйства, предприятия), мезо – (уровень интегрированных образований субъектов хозяйствования, региона, отрасли), макро- (уровень национальной экономики), мегауровень (уровень мирового хозяйства).

Система экономической безопасности как целостное системно организованное сетевое образование характеризуется наличием

диалектической субординированной взаимосвязи между интегрально взаимодействующими уровнями. Каждый уровень характеризуется наличием целевых ориентиров функционирования, а также параметрами и режимами функционирования, объемом информационной емкости, что предусматривает необходимость разработки интегрального подхода к оценке эффективности функционирования с использованием индикативных модулей.

В условиях обострения внешних угроз национальной экономики в качестве инструмента, направленного на их предупреждение (нейтрализацию) используется стратегия импортозамещения. Национальная экономика, изменяющаяся в процессе развития, требует, чтобы импортозамещение было одним из важнейших элементов экономической политики и инструментом в достижении главной цели – выход на положительное сальдо во внешней торговле товарами и услугами²¹. При эффективном решении данной проблемы представляется возможность снизить зависимость от импорта, сохранить значительный объем валютных ресурсов, способствовать снижению общего уровня цен и цен на потребительские товары, стимулировать производителей отечественной продукции, создать новые рабочие места, а также способствовать развитию образования с учетом потребности в специалистах для растущего производства. Вследствие этого именно импортозамещение должно стать основным элементом промышленной политики, что в конечном счете позволит нейтрализовать рискообразующие факторы и минимизировать негативный эффект от возможных санкций²². Однако реализация стратегии импортозамещения не должно привести к изоляции национальной экономики и к падению конкурентоспособности ее производителей. Таким образом, нейтрализация внешних угроз экономической безопасности не должна

²¹ Пилюгина А.О. Особенности импортозамещения крупных компаний // Вестник магистратуры. - 2016. - № 9(60). – с.97-99

²² Балабанов И.Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта. - М.: «Финансы и статистика», 2013. – 208 с. (с.95)

сопровождаться формированием новых.

В процессе решения проблемы импортозамещения следует опираться на комплексный подход, который учитывает уровень формирования российской экономики, качество и конкурентоспособность отечественной продукции, степень уровня инновационного развития предприятий различного сектора экономики. Эффективному решению данной проблемы будет способствовать выявление наиболее уязвимых отраслей российской промышленности с учетом показателей импортозависимости как частных показателей уровня угроз системы экономической безопасности, меры государственной поддержки для отраслей в сфере импортозамещения.

В рамках данного исследования инструменты импортозамещения рассматриваются как инструменты управления внешними угрозами системы продовольственной, промышленной и социальной безопасности. Политика импортозамещения являет собой индустриализацию экономики с помощью дифференцированного ограничения импорта. Предоставленная политика направлена на формирование условий для развития национальной промышленности и сельского хозяйства. Проведение политики импортозамещения предусматривает развитие искусственных стимулов: внешнеторговых, валютных, технических, административных и др. для формирования некоторых отраслей отечественной промышленности, которые имеют установленную цель по увеличению конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Экономическая безопасность России определяется экономической безопасностью ее регионов²³. В настоящее время полномасштабных исследований, связанных с определением уровня экономической безопасности региона, не существует. Сложившейся ситуации способствовали ряд причин, а именно:

²³ Калинина Н. М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения// Сибирский торгово-экономический журнал. - 2010. - № 10. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-suschnost-ugrozy-i-mery-obespecheniya>

- проблемы обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации рассматриваются с разных методологических позиций, которые зачастую противоречат друг другу;
- на данный момент отсутствует унифицированная система индикаторов экономической безопасности;
- на данный момент законодательно не установлено разграничение понятий регион и субъект Федерации.

Вышеуказанные причины снижают эффективность разрабатываемых мер по определению экономической безопасности на региональном уровне. Уникальность развития каждого региона Российской Федерации предопределяет необходимость разработки конкретных мер безопасности для субъекта Федерации. Кроме того, развитие каждого муниципального района в рамках Субъекта Федерации имеет свои характерные особенности, что подразумевает разработку мер экономической безопасности с учетом уникальности каждого муниципального района.

Проведенное исследование социальной безопасности показывает, что в экономическое литературе отсутствует единая трактовка ее содержания. Начало формированию представлений о социальной безопасности было положено в трудах античных философов и средневековых мыслителей, которые исходили из признания государства в качестве гаранта общественной стабильности и благополучия общества, а также считали приоритетными интересы государства перед интересами индивида и общества. В эпоху Нового времени происходит качественное изменение в системе общечеловеческих ценностей, что находит отражение в признании приоритета интересов личности перед интересами государства, на которое возлагается функция по обеспечению соблюдения прав и интересов граждан. Дальнейшее развитие концептуальных подходов к трактовке социальной безопасности связано с эволюцией социологического знания в XIX-XX вв., что привело к формированию альтернативных теорий общественного развития, государства, права. Безусловным вкладом в формирование

современной теории социальной безопасности выступает теория социального порядка, трактуемого как безопасное функционирование общества и государства. Современный этап развития представлений социальной безопасности можно определить как этап становления междисциплинарного подхода к трактовке данного явления, что предусматривает использование достижений различных отраслей научного знания, включающих философию, психологию, социологию, экономику и др.

В научной литературе социальная безопасность определяется во взаимосвязи с «защитой интересов страны и народа в социальной сфере», «защитой и организацией условий по предотвращению или ликвидации угроз, возникающих вследствие появления дисфункций в ее экономической, социальной, политической, военной и технической подсистемах», «поддержкой или отрицанием народом данной социальной системы или государственного устройства», «такими отношениями между социальными субъектами, которые не создают опасности и не наносят ущерба друг другу»²⁴.

Целесообразно выделить три подхода к социальной безопасности. Первый выражается в том, что «социальная безопасность как сложное и многогранное явление включает в себя такие сегменты, как экономическая безопасность, военная безопасность, политическая безопасность, техническая безопасность и т.п.»²⁵. Тем самым, отождествляется содержание систем национальной и социальной безопасности. Данный подход вытекает из признания социальной сферы в качестве источника всех угроз национальной безопасности. Второй подход выражается в признании социальной безопасности как составляющей системы национальной безопасности, что предполагает необходимость разработки совокупности пороговых значений ее факторов и инструментов управления ими. Третий подход заключается в

²⁴ Цит. по: Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь. М.: Издательство «Флайст», Информационно-издательский центр «Геополитика». Под общей редакцией Ю.Л.Воробьева. 2001.

²⁵ Урсул А.Д., Ващекин Н.П., Дзлиев М.И. Безопасность и устойчивое развитие России. М.: МГУК, 1888.

игнорировании существования данного аспекта проблемы и рассмотрении социальной составляющей в рамках изучения экономической безопасности государства.

Мы считаем, что в условиях регионализации экономического пространства система национальной безопасности государства трансформируется в многоуровневое образование, характеризующееся нелинейностью, неоднородностью и динамичностью. В свою очередь, процессы социализации экономических отношений приводят к формированию социальной безопасности как подсистемы системы национальной безопасности макро- и мезоуровня. В отличие от вышеуказанной финансовой безопасности социальная безопасность не является частью экономической безопасности, а выступает подсистемой системы национальной безопасности (или безопасности региона).

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих экономическую безопасность в Российской Федерации, показывает, что они исходят из принципа защищенности общества и отдельной личности от противоправных посягательств, а также из признания гражданских прав и свобод личности при разработке мер, направленных на нейтрализацию угроз обществу. К объектам, подлежащим охране со стороны органов государственной власти, относятся: имущество независимо от форм собственности; институты государственной власти; государственная граница и др. нормативными правовыми актами определен состав органов государственной власти, на которых возложены функции по обеспечению экономической и социальной безопасности.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (в ред. ФЗ от 2.03.2007 г. № 24-ФЗ) «О безопасности», категория «безопасность» определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В то же время ГОСТ Р 1.0-92 «Государственная система стандартизации» закрепляют определение безопасности как отсутствие

недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба Российской Федерации.

Эффективность государственного управления определяется полнотой учета процессов регионализации национального экономического пространства и интеграции, при этом регион как целостное социально-экономическое образование выступает в качестве подсистемы социально-экономической системы государства, границы которого могут не совпадать с границами административно-территориальных образований, входящих в состав последнего. Однако в рамках данного исследования использованы положения теории региональной экономики как квазигосударства. При этом регион трактуется как субъект РФ в соответствии административно-территориальным делением Российской Федерации.

1.2. Особенности функционирования систем экономической и социальной безопасности региона

Экономическая безопасность как неотъемлемая часть национальной безопасности включает в себя множество компонентов, в связи с чем, объектами экономической безопасности могут быть: государство в целом; отдельный регион; предприятие; домашнее хозяйство, индивид. Экономическая безопасность регионов, входящих в состав государства, экономическая безопасность предприятий и домашних хозяйств в целом образуют экономическую безопасность национального государства. Таким образом, экономическая безопасность государства – интегральный показатель, который складывается из множества составляющих.

Единого подхода к определению экономической безопасности региона (субъекта Российской Федерации) в настоящее время не существует. Так, Смышляев В.А. предлагает под экономической безопасностью региона считать «состояние региональной экономики, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних

факторов, нарушающих стабильное (нормальное) функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым провоцирующих повышенную социальную напряженность в регионе»²⁶.

В свою очередь, Рыбников В.А., Таран С.В.²⁷ сущность экономической безопасности региона определяют через ее структуру, выделяя три компонента: экономическую независимость; федеральный уровень; региональный уровень.

При анализе экономической безопасности регионов исследователи уделяют значительное место проблеме бюджетной обеспеченности регионов. При этом они исходят из признания методов бюджетно-финансовой политики в качестве ключевых инструментов государственного регулирования экономики и управления экономической безопасностью, позволяющих учесть федеративное устройство российского государства. Исходя из признания принципа бюджетного федерализма в качестве исходного принципа функционирования бюджетной системы, авторы анализируют проблемы взаимодействия федерального центра и регионов, методики формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета, а также распределения объема полномочий. Исследуя компонент «Федеральный уровень» авторы выделяют показатели, которые подлежат регулированию только на федеральном уровне, к которым можно отнести:

- международные экономические отношения, особенности в части экспорта ресурсов;
- движение капитала, валютное регулирование, инвестиционные

²⁶ Смышляев В.А. Политика обеспечения региональной экономической безопасности: приоритеты, российский аспект // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 740 с. (с.201)

²⁷ Рыбников В.А., Таран С.В. Экономическая безопасность регионов как составляющая экономического благополучия страны и единого национального вектора развития // Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31275/1/rrsick_2014_2_19.pdf

процессы (в т. ч. и региональные).

В качестве источника внешних угроз для экономической безопасности российского государства обоснованно называется отток капитала, который усилился после введения санкций европейскими государствами против Российской Федерации.

В качестве проблем на региональном уровне выделяются следующие:

- изношенность и моральное устаревание основных производственных фондов региональных предприятий;
- низкая степень бюджетной поддержки экономического развития регионов;
- недиверсифицированность структуры экономики региона, что является важной проблемой в условиях членства России во Всемирной торговой организации ²⁸.

По мнению некоторых авторов²⁹, основными причинами неспособности региональных социально-экономических систем обеспечить безопасные показатели их развития, наличие которых порождают кризис, являются:

- неконтролируемый кризис экономики региона и отсутствие достаточных ресурсов для структурной его перестройки;
- усиление зависимости от иностранного капитала;
- потеря экономической самостоятельности и превращение регионов на рынок сырья, сбыта, рабочей силы;
- закрепления технологического отставания;
- разрушение системы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, особенно фундаментальной и прикладной науки в регионах страны;
- эмиграция ученых;

²⁸ Рыбников В.А., Таран С.В. Экономическая безопасность регионов как составляющая экономического благополучия страны и единого национального вектора развития // Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31275/1/rrsick_2014_2_19.pdf

²⁹ Ковальська Л.Л., Савош Л.В. Economic security in the system providing competitiveness of the region // Rocznik bezpieczenstwa miedzynarodowego 2012/2013, с. 125–135.

- упадок системы подготовки и переподготовки кадров, отсутствие эффективного механизма реализации научно-технических достижений;
- несовершенство системы организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и связей между академической, вузовской, отраслевой и фирменной наукой в пределах межрегиональных кластерных образованиях.

Совокупность вышеуказанных угроз экономической безопасности региона приводит к усложнению социального-экономического положения субъектов Российской Федерации, что находит отражение:

- в наличии высокого уровня социальной напряженности в обществе за счет существующего социально-экономического неравенства;
- в низком уровне внедрения инноваций в процесс производства, поскольку региональные бюджеты не располагают средствами для их стимулирования, а предпринимательские структуры ограничены в возможностях осуществления соответствующих расходов;
- в низкой конкурентоспособности товаров, выпускаемых региональными предприятиями и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективные инструменты обеспечения экономической безопасности на региональном уровне в настоящее время отсутствуют. Это негативно воздействует на эффективность экономической безопасности национального государства в целом. Кроме того, наличие финансовой зависимости региональных органов власти от федеральных существенно снижает возможность обеспечения экономической безопасности субъекта Российской Федерации за счет инструментария регионального менеджмента.

Системная разработка и эффективная реализация политики обеспечения экономической безопасности регионов в России возможны лишь при условии предметного учета и принятия соответствующих мер по таким приоритетным аспектам данной проблематики, как³⁰:

³⁰ Смышляев В.А. Политика обеспечения региональной экономической безопасности:

- влияние внешних факторов (прежде всего глобализации неустойчивости) на региональную экономику и ее конкурентоспособность;
- модернизация и инновационная оптимизация региональных механизмов управления экономической сферой;
- превентация региональной дезинтеграции;
- преодоление асинхронности социально-экономического развития регионов и субъектов Российской Федерации;
- обеспечение целостности пространственно-регионального экономического развития нашей страны;
- государственная (инвестиционная и иная) поддержка экономической динамики и устойчивости межрегионального социально-экономического развития;
- обеспечение надежности и безопасности деятельности региональных бизнес-структур (в том числе на уровне среднего и малого бизнеса) и корпоративных образований;
- нейтрализация опасностей, рисков и угроз экономической безопасности регионов;
- развитие и поддержка региональных институтов антикризисного управления и предотвращения техногенных кризисных ситуаций в регионах Российской Федерации.

В Российской Федерации по многим ключевым параметрам уровень прочности экономической безопасности региона зависит от масштабов и конструктивной адресности имеющихся и поступающих инвестиций. В настоящее время активно в Российской Федерации создаются институты, способствующие обеспечению экономической безопасности на региональном уровне. Последовательное решение соответствующей проблематики федеральными и региональными структурами управления, как

представляется, и обеспечит достаточный уровень прочности экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Разработка механизма обеспечения экономической безопасности региона позволит выявить факторы, которые являются дестабилизирующими для развития мезоэкономической системы, а также проанализировать их с точки зрения воздействия на социально-экономическое развитие территории в целом. Механизмом обеспечения экономической безопасности региона представляет собой, по мнению Ковальская Л. и Савош Л.³¹, совокупность средств, инструментов, методов и форм управления региональным развитием, которые взаимодействуя между собой обеспечивают способность региональной системы к стабильному развитию, устойчивости противостоять дестабилизирующим действия факторов среды. Следует согласиться с предложенными рядом авторов этапами формирования механизма обеспечения экономической безопасности региона, среди которых:

1. Установка пороговых значений показателей (критериев) обеспечение безопасности региона, которые станут индикаторами определения состояния региона по уровню социально-экономической безопасности: безопасность или опасность. Применение индикаторов (пороговых значений) показателей, которые определяют приемлемый уровень рисков, является определенным стандартом или нормой для недопущения состояния, который является угрожающим для социально-экономического развития региона.

2. Оценка влияния дестабилизирующих факторов влияния на социально-экономическую безопасность региона в разрезе факторов внешней и внутренней среды функционирования региональной социально-экономической системы. Проведенный анализ литературы, посвященной проблемам управления экономической безопасностью региона позволяет сформулировать факторы внешней среды, которые могут осуществить

³¹ Ковальская Л., Савош Л. Экономическая безопасность региона: оценка и механизмы обеспечения // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2015. - vol. 9. - nr 2. http://www.rocznikbezpieczenstwa.dsw.edu.pl/fileadmin/user_upload/wydawnictwo/RBM/RBM_artykuly/2015_2_3.pdf

дестабилизирующее влияние на социально-экономическое развитие региона. К ним относятся: эффективность бюджетной политики, которая определяет объемы межбюджетных трансфертов инструмента вывода региона из кризиса; механизм распределения ресурсов; экономическая политика государства в целом; политическая ситуация; уровень инфляции; стабильность денежной единицы; уровень внешнеэкономической открытости экономики; структура экономики; эффективность государственного управления и др.

Среди факторов выделяют такие как: уровень доходной части местного бюджета; уровень ресурсного потенциала; геополитическое положение; уровень инвестиционной привлекательности; наличие инновационно активных предприятий; эффективность регионального управления.

Дестабилизирующее влияние факторов на социально-экономическое развитие региона может проявляться через недостатки и ошибки в выборе и реализации стратегии социально-экономического развития региона; несогласованности интересов между центром и регионом, экономической нестабильности, что приводит к кризису регионального развития и снижает покупательную способность населения, вызывает повышение уровня заболеваемости населения из-за неэффективной системы здравоохранения, ухудшение демографической ситуации и др. Вышеизложенное предполагает, что органы регионального управления должны взвешенно подойти к анализу и оценке этих факторов для минимизации рисков появления кризисных ситуаций социально-экономического развития региона.

3. Оценка риска обеспечения социально -экономической безопасности региона. Риски возникают под влиянием внешних и внутренних факторов. Но из-за разной их направленности действия и нескоординированности стратегии социально-экономического развития региона по достижению равновесного социально-экономического регионального развития возникают риски обеспечения безопасности. Перед органами регионального управления возникла необходимость предупреждения и минимизации рисков в

зависимости от глубины воздействия дестабилизирующих факторов. Поэтому актуальное значение в современных условиях приобретают вопросы установления причин возникновения рисков, составление, систематизация и поиска эффективных механизмов управления ими со стороны органов региональной власти, а также детальной оценки факторов, обусловивших их появление. При этом имеет значение постепенная трансформация риска от момента его возникновения до принятия взвешенных управленческих решений по его устранению или минимизации, раскрывать содержание регионального менеджмента с позиции предупреждения кризисных ситуаций и ее устранения.

4. Разработка мероприятий по минимизации и нейтрализации рисков обеспечения безопасности региона. Поскольку риски поддаются управлению (управление, регулирование, прогнозирование рисков и др.), то целесообразным является разработка действий по их нейтрализации или устранению зависимости от степени их возникновения и действия во избежание нежелательных деструктивных процессов социально-экономического развития региона. При этом, региональные органы власти должны осознать значимость возникновения рисков как неотъемлемого явления, особенно при условии наличия мирового финансово-экономического кризиса и общественной реальности, закономерно возникают и требуют дальнейшего отслеживания для предупреждения и минимизации их деструктивного влияния с одновременным стимулированием их положительного действия. Управление рисками требует обоснования и принятия качественных управленческих решений, которые имеют определенный предел компромисса, но ориентированы на достижение целей регионального развития.

Вышеизложенные меры представляют собой последовательную цепочку действий, которые при условии успешной реализации обеспечат экономическую безопасность отдельного региона и позволят сформировать меры по повышению основных агрегированных экономических показателей

на региональном уровне.

В свою очередь, процессы социализации экономических отношений приводят к формированию социальной безопасности как подсистемы системы национальной безопасности макро- и мезоуровня. Это определяет необходимость трансформации целевых ориентиров развития общества в целом, системы экономической безопасности государства и входящих в его состав территориальных образования, а также адаптации инструментов управления рисками к закономерностям социального воспроизводства, применения интегрального подхода к оценке эффективности функционирования системы экономической безопасности.

Система социальной безопасности государства трактуется в работе как структурно-функциональное образование, в составе которого выделяются структура функций, вмененных уровням системы социальной безопасности государства, организационная структура и структура процессов социальной сферы. Выделение структуры социальных процессов в качестве самостоятельной структуры системы социальной безопасности государства обусловлено трансформацией роли индивидов в формировании системы целевых ориентиров ее функционирования и определении инструментов их реализации. Социальные индикаторы рассматриваются в качестве интегральных результатов функционирования системы социальной безопасности на всех ее уровнях.

Каждая из выделенных структур представлена множеством элементов, которые взаимосвязаны с элементами других структур (рис. 1.2.1, 1.2.2). Отсутствие взаимосвязей или установление неэффективных взаимосвязей препятствует формированию действенной системы управления рисками.

Элементы структуры социальных процессов	Элементы организационной структуры системы социальной безопасности						
	Совет безопасности РФ	Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ	Межведомственная комиссия по безопасности в экономической и социальной сфере	Федеральные органы исполнительной власти	Региональные органы исполнительной власти	Советы безопасности в субъектах Федерации	Органы местного самоуправления
демографические процессы				1*	1*		1*
потребление продовольственных товаров				1*	1*		1*
формирование профессиональных и общекультурных компетенций в сфере образования				1*	1*		1*
улучшение жилищных условий				1*	1*		1*
охрана здоровья, создание санитарно-гигиенических условий жизни				1*	1*		1*
улучшение условий труда и занятости				1*	1*		1*
формирование потребительских доходов и расходов				1*	1*		1*
ценообразование на рынке потребительских товаров				1*	1*		1*
формирование и функционирование транспортной системы				1*	1*		1*
организация отдыха				1*	1*		1*
социальное обеспечение				1*	1*		1*
формирование социального самочувствия				1*	1*		1*
соблюдение прав и свобод человека и гражданина	1*	1*	1*			1*	

Где 1* отражает наличие взаимодействия между структурами

Рис. 1.2.1. Матрица, отражающая взаимосвязь между организационной структурой и структурой социальных процессов

Элементы структуры социальных	Уровни системы социальной безопасности государства				
	нано-	микро-	мезо-	макро-	мега-

процессов	уровень	уровень	уровень	уровень	уровень
демографические процессы	1*	1*	1*	1*	
потребление продовольственных товаров	1*	1*	1*	1*	1*
формирование профессиональных и общекультурных компетенций в сфере образования	1*	1*	1*	1*	1*
улучшение жилищных условий	1*	1*	1*	1*	
охрана здоровья, создание санитарно-гигиенических условий жизни		1*	1*	1*	1*
улучшение условий труда и занятости		1*	1*	1*	1*
формирование потребительских доходов и расходов	1*	1*	1*	1*	1*
ценообразование на рынке потребительских товаров		1*	1*	1*	1*
формирование и функционирование транспортной системы			1*	1*	1*
организация отдыха	1*	1*	1*	1*	1*
социальное обеспечение	1*			1*	
формирование социального самочувствия	1*	1*	1*	1*	1*
соблюдение прав и свобод человека и гражданина		1*	1*	1*	1*

Рис. 1.2.2. Матрица, отражающая взаимосвязь между структурой функций, вмененных уровням системы социальной безопасности государства, и структурой социальных процессов

Для установления состава взаимосвязей между структурами в работе использован матричный подход, реализация которого позволила разработать модель, состоящую из следующих матриц: матрица, отражающая взаимосвязь между организационной структурой и структурой социальных процессов; матрица, отражающая взаимосвязь между структурой функций, вмененных уровням системы социальной безопасности государства, и структурой социальных процессов. Количество строк и столбцов матрицы определяется количеством конечных ветвей деревьев соответствующих структур. В представленных матрицах вследствие ограниченности объема автореферата не представлен полный перечень конечных ветвей деревьев организационной структуры системы социальной безопасности российского государства. Применение матричного подхода и инструментария теории матриц предполагает расчет суммы столбцов и строк матрицы. Сумма строк или столбцов, равная 0, свидетельствует о наличии ошибки, которая заключается в отсутствии взаимосвязи между элементами структур системы социальной безопасности. Подобный результат в строках матрицы на рис. 1 свидетельствует о невыполнении перечисленных социальных процессов ни

одним из входящих в состав организационной структуры системы социальной безопасности органов государственного управления (местного самоуправления), в столбцах матрицы на рис. 1 – элементы организационной структуры не владеют ни одним социальным процессом. Подобный результат в строках матрицы на рис. 2 свидетельствует о том, что социальные процессы не отнесены ни к одному из уровней системы социальной безопасности государства, в столбцах матрицы на рис. 2 – уровням социальной безопасности не вменены соответствующие функции. Если в матрице на рис. 1 сумма больше единицы в строке или столбце, то это подтверждает необходимость внесения изменений в нормативную правовую базу с учетом наделения полномочий по выполнению нескольких подпроцессов одним органом государственного управления (местного самоуправления) или переработки нормативных правовых актов, регламентирующих подпроцесс. Если в матрице на рис. 2 сумма больше единицы в столбце, то это подтверждает, что функции уровней системы социальной безопасности государства используются для реализации нескольких социальных процессов. Если в матрице на рис. 2 сумма больше единицы в строке, то это указывает на то, что один процесс поддерживается несколькими уровнями системы социальной безопасности. Тем самым требуется уточнение содержания функций уровней системы социальной безопасности в отмеченных процессах.

Поскольку матрицы на рис. 1.2.1 и 1.2.2 имеют совпадающую сторону с деревом процессов в социальной сфере, то представляется возможным построение третьей матрицы, отражающей взаимосвязь между структурой функций, вмененных уровням системы социальной безопасности государства, и организационной структурой (рис. 1.2.3).

Уровни системы социальной безопасности государства	Элементы организационной структуры системы социальной безопасности						
	Совет безопасности РФ	Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ	Межведомственная комиссия по безопасности в экономической и социальной сфере	Федеральные органы исполнительной власти	Региональные органы исполнительной власти	Советы безопасности в субъектах Федерации	Органы местного самоуправления
наноуровень	0	0	0	1	8	0	8
микроуровень	1	1	1	10	10	1	10
мезоуровень	1	1	1	11	11	1	11
макроуровень	1	1	1	12	12	1	12
мегауровень	1	1	1	8	8	1	8

Рис. 1.2.3. Матрица, отражающая взаимосвязь между структурой функций, вмененных уровням системы социальной безопасности государства, и организационной структурой

Наличие пустой строки свидетельствует о том, что функции управления социальной безопасностью на соответствующем уровне системы безопасности государства, не выполняются. Наличие пустого столбца свидетельствует о том, что органы государственного управления (местного самоуправления) не наделены (не выполняют) функций управления социальной безопасностью на соответствующем уровне, что предполагает необходимость их ревизии, выявления причин и внесения изменений в организационную структуру и нормативную базу, регламентирующую порядок функционирования ее элементов. Если сумма строки или столбца больше единицы, то представляется целесообразным пересмотр регламентов выполнения социальных процессов.

В развитии регионов Российской Федерации наблюдается асимметричность, что не позволяет применять единый инструментарий

обеспечения экономической безопасности. В мировой и российской практике для анализа уровня экономической безопасности используют пороговые значения отдельных показателей, характеризующих социально-экономическую, политическую и др. жизнь государства. Но при этом, не существует единой системы показателей, применяемой в мировом экономическом пространстве, способы диагностики ситуаций, представляющих угрозу для экономической безопасности территории, варьируются под влиянием множества факторов. Эффективность и своевременность применения инструментария обеспечения экономической безопасности региона позволяет оперативно реагировать на возникающие опасности.

Пороговые значения характеризуют предельные границы, ниже (выше) которых определенная экономическая система выходит из состояния равновесия, и переходит в опасную для дальнейшего функционирования и развития зону. Игнорирование такими пределами может вызвать разрушительные тенденции в обеспечении и повышении конкурентоспособности региона, негативно отразится на уровне человеческого развития. В свою очередь индикаторы – это ориентиры развития, определяющие границу негативных процессов, подавая сигналы участникам рынка о возможных неблагоприятных факторах, снижение глобального уровня национальной безопасности. Они позволяют количественно оценить и сигнализировать о грядущей опасности, осуществить комплекс программно-целевых мероприятий по стабилизации ситуации³². За пороговые значения обычно принимают международные эталонные пороговые значения, значение экономически развитых стран, наилучшие значения по совокупности регионов, стран, мировых и отечественных экспертов, максимальные или минимальные из всей

³² Косевцов В.О. Національна безпека України: проблеми та шляхи реалізації пріоритетних національних інтересів / Косевцов В.О., Зінько І.Ф. – К.: НІСД, 1996. – 54 с.

совокупности показателей³³.

Традиционно в качестве критериев социальной безопасности выделяют:

1. Предупреждение ситуации социального взрыва.
2. Недопущение деградации социальной структуры, что проявляется в форме выравнивания или углублении дифференциации.
3. Обеспечение устойчивости социальной структуры при наличии эффективных социальных лифтов.
4. Создание системы ценностей с учетом общечеловеческих идей и целевых ориентиров развития общества, имплантация указанных представлений в систему индивидуальных ценностей с участием государства.

Одним из направлений повышения уровня социально-экономического развития региона и обеспечения его социальной безопасности является учет и оценка демографических и воспроизводственных процессов. Демографические угрозы экономической безопасности региона можно классифицировать следующим образом (таблица 1.2.1.)

Фактическими считаются те демографические угрозы, с которыми государство уже столкнулось, а потенциальные обычно по времени своего проявления носят отложенный характер. Демографический фактор оказывает существенное воздействие на региональное развитие, поскольку определяет количество и качество региональных трудовых ресурсов. В составе демографических угроз содержится достаточно много компонент, которые приобретают форму опасностей для государства не сразу, а только по прошествии определенного и иногда достаточно длительного периода времени (предположим, сокращение удельного веса детей в общей численности жителей).

³³ Ковальская Л., Савош Л. Экономическая безопасность региона: оценка и механизмы обеспечения // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2015. - vol. 9. - nr 2. http://www.rocznikbezpieczenstwa.dsw.edu.pl/fileadmin/user_upload/wydawnictwo/RBM/RBM_artykuly/2015_2_3.pdf

Таблица 1.2.1

Классификация демографических угроз экономической безопасности
региона³⁴

Источники возникновения	Основные возможные варианты угроз
1	2
Изменение численности населения	- депопуляция; - стабилизация или крайне медленный рост численности населения; - быстрый рост численности населения; - рост численности населения (медленный, быстрый), не согласующийся с социально-экономическим развитием государства; - рост численности населения в сопредельных государствах; - рост численности населения в государствах из дальнего зарубежья и др.
Изменения размещения населения: 1) в разрезе административно-территориальных единиц;	- низкая (высокая) физическая плотность жителей; - непропорциональное размещение населения по субъектам государства; - нарастающее непропорциональное размещение населения по субъектам государства; - размещение населения по субъектам государства, не согласующееся с местонахождением запасов ресурсов (нефти, газа, руд, воды, энергии и др.); - нарастающее несоответствие между размещением населения и местонахождением запасов различных ресурсов; - демографическое затухание отдельных субъектов государства и др.
Изменения размещения населения: 2) в разрезе места жительства (городская или сельская местность).	- низкая (высокая) физическая плотность жителей; - низкий (высокий) уровень урбанизации общества; - быстрый (медленный) рост уровня урбанизации общества; - демографическое затухание сельской популяции; - несоответствие размещения населения по месту жительства с социально-экономическим развитием государства и др.
Изменения структуры населения: 1) по полу;	- сильная диспропорциональность полового состава всего населения; - сильная диспропорциональность полового состава лиц

³⁴ Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации: монография / колл. авторов. - М.: РУСАЙНС, 2015. - 156 с.

	репродуктивного, бракоспособного или трудоспособного возраста; - быстро растущая диспропорциональность полового состава всего населения, лиц репродуктивного, бракоспособного или трудоспособного возраста и др.
--	--

Продолжение таблицы 1.2.1

1	2
Изменения структуры населения: 2) по возрасту;	- низкий (высокий) удельный вес детей в населении; - высокий уровень старости общества; - быстро снижающийся (растущий) удельный вес детей в населении; - быстро растущий удельный вес стариков в населении; - быстрый рост численности пенсионеров; - низкий (высокий) удельный вес лиц трудоспособного возраста в населении; - быстро снижающаяся (растущая) численность лиц трудоспособного возраста; - снижение численности лиц призывного возраста и их удельного веса в населении и др.
Изменения размещения населения: 3) по этническому составу;	- быстрая трансформация расового состава населения; - снижение удельного веса титульной национальности в населении; - быстрый рост численности лиц некоренной национальности; - существенная трансформация религиозной структуры населения; - существенная трансформация языковой структуры населения и др.
Изменения размещения населения: 4) по брачно-семейному составу и др.	- разрешение института семьи; - рост числа и удельного веса нетрадиционных браков; - рост численности одиноких людей; - снижение удельного веса семейных людей в населении; - диспропорциональная брачная ситуация; - повышение удельного веса однодетных (многодетных) семей; - снижение (рост) среднего размера семьи и др.
Изменения движения населения: 1) по естественным процессам;	- низкий (высокий) уровень рождаемости населения; - растущий (снижающийся) уровень рождаемости населения; - высокий уровень смертности населения; - растущий уровень смертности населения; - высокий уровень младенческой смертности; - высокий уровень смертности населения в трудоспособном возрасте; - низкий (высокий) естественный прирост населения; - растущий (снижающийся) естественный прирост населения;

	низкий уровень брачности населения; снижающийся уровень брачности населения; высокий уровень разводимости населения; растущий уровень разводимости населения и др.
--	---

Продолжение таблицы 1.2.1

1	2
Изменения движения населения: 2) по миграции.	- низкая (высокая) интенсивность прибытия мигрантов; - низкая (высокая) интенсивность убытия мигрантов; - низкий (высокий) миграционный прирост населения; - высокий уровень нелегальной миграции; - рост объемов нелегальной миграции; - несоответствие качества въездных и выездных миграционных потоков; несоответствие фактических и необходимых для государства направлений миграционных потоков и др.
Изменения воспроизводства населения	- сужение, стабилизация или расширение воспроизводства населения; - несоответствие вида воспроизводства населения потребностям государства; - большие потери в воспроизводстве населения из-за смертности; - растущие потери в воспроизводстве населения из-за смертности; - низкая (высокая) средняя продолжительность жизни населения; - растущая (снижающаяся) средняя продолжительность жизни населения и др.

Таким образом, экономическая безопасность региона трактуется в работе как подсистема экономической безопасности государства, в качестве факторов которой выступают экономические, социальные, финансовые, демографические, геополитические факторы. Управление экономической безопасностью региона предполагает необходимость выявления перечня угроз, определения инструментов их оценки, разработку системы показателей и пороговых индикаторов, обоснование субъектов управления, разработку и внедрение инструментов управления рисками в систему регионального менеджмента.

В свою очередь, социальная безопасность выступает подсистемой

системы безопасности государства (региона), определяется совокупностью самостоятельных факторов, находит отражение в собственной системе индикаторов и предполагает необходимость разработки и реализации мер управления рисками и предотвращения угроз с учетом особенностей социального воспроизводства.

1.3. Угрозы социальной безопасности и особенности их проявления в российских регионах на современном этапе развития

Разработка эффективного механизма обеспечения социальной безопасности Российской Федерации и ее регионов предполагает выявление факторов, которые создают угрозу национальной безопасности в целом.

По мнению Лесных Е.Г.³⁵ явление экономической безопасности является социальным в отличие от технической безопасности, поэтому субъектная структура экономической безопасности общества – это комплекс взаимосвязанных элементов (частных проявлений безопасности): глобальная, международная региональная, национальная безопасность, региональная безопасность страны, безопасность административно-территориальных образований, безопасность организации, безопасность индивида.

Традиционно принято выделить внутренние внешние угрозы национальной безопасности как региона, так и государства.

Внешние угрозы не зависят от действий государственных и региональных органов, между тем, они способны оказывать существенное воздействие на уровень национальной безопасности. Среди внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации и ее регионов, актуальных для настоящего этапа развития, как правило, выделяют³⁶:

³⁵ Лесных Е.Г. Риски и угрозы экономической безопасности России со стороны мирового финансового рынка в новых геоэкономических условиях // Научный журнал КубГАУ. – 2015. - №112(08). <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/106.pdf>

³⁶ Буценко И.Н., Москвина Г.Ю. Анализ внешних и внутренних угроз экономической

1. Снижение цен на энергоносители. Вторая половина 2014 г. ознаменовалась значительным падением мировых цен на нефть, обусловленным ростом мирового производства нефти в условиях относительно слабого спроса. Снижение цен на российский природный газ на мировом рынке было обусловлено следующими факторами³⁷:

- снижение цен на нефтепродукты, к которым привязаны цены на газ;
- увеличение предложения газа на европейском рынке со стороны других газодобывающих стран;
- более низкий уровень спотовых цен на газ по сравнению с ценами долгосрочных контрактов.

2. Отсутствие оптимальной структуры внешней торговли с превалированием в экспорте минеральных продуктов.

3. Сохранение или расширение текущих торговых санкций. Введение санкций западными странами в 2014 г. и ответные контрсанкции Правительства Российской Федерации затормозили развитие российской внешней торговли и сокращению закупок товаров за рубежом.

4. Высокая подвижность капитала, которая привела к существенному его оттоку.

5. Трансформация на национальный финансовый рынок глобальных угроз, среди которых:

- неустойчивость мировой финансовой системы;
- неспособность современных финансовых институтов эффективно контролировать кризисные явления в мировой экономике.

безопасности России // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 740 с. (с.22-26); Лесных Е.Г. Риски и угрозы экономической безопасности России со стороны мирового финансового рынка в новых геоэкономических условиях // Научный журнал КубГАУ. – 2015. - №112(08). <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/106.pdf>

³⁷ Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 36) / под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), Радыгина А.Д.; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. 576 с.; Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях / под ред. А.И. Бажана (отв. ред.), К.Н. Гусева, А.А. Масленникова. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 106 с.

6. Растущая автономизация субгосударственных субъектов (ТНК, ТНБ и др.), располагающих значительной финансовой властью, их влияние на хозяйственные комплексы отдельных стран

7. Взаимопроникновение внутренней и внешней политики государств, которые имеют высокий уровень зависимости от мировых финансов.

8. Чрезмерная уязвимость национальных экономик ввиду высокой степени зависимости от иностранного краткосрочного спекулятивного капитала.

9. Повышение международного статуса юаня. Данная угроза приведет к тому, что российская экономика окажется крайне уязвимой при сохранении тенденции превалирования сырьевого экспорта, поскольку создаются барьеры для импортозамещения, провоцируется рост вывоза капитала.

Таким образом, неразвитость или отсутствие многих внешнеэкономических институтов, включая экспертно-аналитическое и информационное обеспечение внешнеэкономической политики, необходимых для формирования приоритетов в данной области создает существенные ограничения для реализации Российской Федерацией имеющихся и создания новых конкурентных преимуществ на мировом рынке. Поскольку российский финансовый рынок синхронизирован с мировым и сильно зависит от него, рыночные шоки, возникающие на внешних рынках, будут с усилением передаваться на российский финансовый рынок в виде бегства капиталов, падения индексов и капитализации фондового рынка, давления на рубль, роста инфляции, дефолтов хозяйствующих субъектов, сокращения объема инвестиций в реальный сектор. Мы согласны с авторами, которые считают, что в целом санкции не грозят крахом российской экономики, но потребуют пересмотра экономической модели страны³⁸.

Перечисленные внешние угрозы национальной безопасности

³⁸ Лесных Е.Г. Риски и угрозы экономической безопасности России со стороны мирового финансового рынка в новых геоэкономических условиях // Научный журнал КубГАУ. – 2015. - №112(08). <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/106.pdf>

выступают одновременно угрозами социальной безопасности, поскольку они с неизбежностью приводят к падению реальных доходов населения, снижению качества жизни, деградации социальной структуры общества и формированию социальной напряженности. Тем самым, критерии социальной безопасности, представленные в предыдущем параграфе, нарушаются.

К основным внутренним угрозам национальной безопасности Российской Федерации и ее регионов относят³⁹:

1. Незначительная доля ВВП РФ в валовом мировом продукте.
2. Воспроизводственные, региональные и отраслевые диспропорции в национальной экономике.
3. Низкая инновационная активность отечественных предприятий. Более 90% предприятий добывающей промышленности не занимаются инновациями, обрабатывающей – более 85%. Наиболее высокая инновационная активность характерна для сферы производства нефтепродуктов, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования (27%)⁴⁰.
4. Низкая инвестиционная привлекательность российской экономики.
5. Недостаточная монетизация экономики. Отношение денежной массы (M2) к ВВП в 2014 г. достигло 45% при оптимальном значении 50-70%. При низкой степени насыщенности денежной массой экономика не может эффективно развиваться. Недостаточная монетизация экономики обуславливает низкую ликвидность банков.
6. Неравномерность распределения доходов. Разрыв в доходах 10% высокодоходных слоев населения и 10% низкодоходных на протяжении последних пяти лет составляет 16 раз.

³⁹ Буценко И.Н., Москвина Г.Ю. Анализ внешних и внутренних угроз экономической безопасности России // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 740 с. (с.22-26)

⁴⁰ Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. - М.: Росстат, 2015. - 543 с.

Анализ представленных угроз свидетельствует, что их наличие также ведет к изменениям в социальной структуре общества и в содержании социальных процессов, которые приводят к отклонениям от критериев социальной безопасности.

Анализируя внутренние и внешние угрозы экономической безопасности регионов Российской Федерации, следует отметить, что их возникновение связано с разными группами факторов. Так, возникновение внутренних угроз экономической безопасности регионов связано с последствиями проведения государственной экономической политики. В свою очередь, наличие внешних угроз экономической безопасности регионов обусловлено экономической и политической ситуацией на мировом уровне. Констатация данной зависимости определяет роль органов государственной власти и местного самоуправления в реализации мер, направленных на нейтрализацию угроз социальной безопасности.

Социальная безопасность региона определяется не только особенностями развития региона в целом, но и характеристиками экономики муниципальных образований, входящих в состав региона. В связи этим целесообразным, на наш взгляд, является выделение не только угроз социальной безопасности региона, но и угроз социальной безопасности муниципального района.

Обеспечение муниципальной социальной безопасности осуществляется через совокупность факторов, обеспечивающих стабильность, устойчивость и способность к обновлению и развитию. В экономической литературе⁴¹

⁴¹ Боташева Л.Э. О некоторых вопросах обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 77-79; Лыскова Н.А. Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 2. – 21-27. Режим доступа: <http://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-16-2-2.pdf>; Силина Т.Л. Сущность проблемы обеспечения муниципальной экономической безопасности // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-5. – С. 1077-1081; Экономическая безопасность: учеб. пособие / Е. Б. Дворядкина, Н. В. Новикова; [отв. за вып. В. Е. Кучинская]; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т, Центр дистанционного образования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 177 с.; Бердникова Г.А., Игнатова А.С. Факторы обеспечения экономической безопасности муниципального образования //

факторы обеспечения социальной безопасности муниципального образования разделяют на:

- внутренние (создаваемые внутри муниципального образования, направленно влияющие на обеспечение социальной безопасности, то есть экономико-социальные процессы, включающие производственную, социальную и рыночную инфраструктуру территории, уровень жизни населения муниципального образования, конкурентоспособность экономики и ресурсный потенциал территории; обеспечение общественной безопасности, пропаганда здорового образа жизни, патриотическое воспитание, благоустройство территории; правовые факторы, основу которых составляет качество муниципальной нормативной правовой базы; политико-трудовые, раскрывающие профессиональную подготовку муниципальных служащих);

- внешние (создание и поддержание нормативной правовой базы осуществляется на федеральном и региональном уровне; политические факторы, определяющие направленность мер государственного регулирования; экономические, представляющие собой совокупность обстоятельств, определяющих макроэкономический климат в муниципальном образовании);

- природные (климатические условия, запасы природных ресурсов, экологическая обстановка, территориальные размеры муниципального образования). Следует признать, что природные катаклизмы, изменение климата, ограниченность природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и другие негативные процессы все больше влияют на обеспечение социальной безопасности, поскольку определяют качество жизни местного сообщества.

Факторы обеспечения социальной безопасности муниципального образования взаимосвязаны между собой, что предполагает необходимость их комплексного изучения.

Формирование действенных инструментов управления муниципальной социальной безопасностью предполагает необходимость проведения анализа уровня безопасности муниципального образования. Состояние системы безопасности отражается в системе параметров, критериев и индикаторов, определяющих пороговые значения функционирования экономической системы. За пределами этих значений система теряет способность к динамичному саморазвитию⁴².

Общепринятых методик по оценке уровня социальной безопасности муниципального образования в настоящее время в Российской Федерации не существуют. Существующие методики оценки социальной безопасности ориентированы преимущественно на федеральный и региональный уровни, что значительно затрудняет проводить анализ уровня социальной безопасности муниципального образования. Пороговых значений для критериев оценки муниципальной экономической безопасности не разработано и по этой причине за основу принимаются значения для оценки экономической безопасности региона, что может привести к искажению полученных в результате расчётов данных и некорректной оценке уровня муниципальной безопасности.

В настоящее время не существует общепринятого определения категории «социальная безопасность муниципального образования» и категории «экономическая безопасность муниципального образования». Однако вопросы экономической безопасности муниципального образования исследованы более полно в экономической литературе. Так, Силина Т.Л. определяет экономическую безопасность муниципального образования как «совокупность факторов, обеспечивающих стабильность, устойчивость и способность к обновлению и развитию»⁴³. Сажин Ю.В. и Смоланова О.В.

⁴² Экономическая безопасность: учеб. пособие / Е. Б. Дворядкина, Н. В. Новикова; [отв. за вып. В. Е. Кучинская]; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т, Центр дистанционного образования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 177 с. (с.26)

⁴³ Силина Т.Л. Сущность проблемы обеспечения муниципальной экономической безопасности // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-5. – С. 1077-1081.

трактует экономическую безопасность муниципального образования как «состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, при котором формируются финансовые ресурсы муниципальных образований, необходимые для обеспечения нужд муниципалитета и населения, при соответствующем контроле над их формированием и расходованием»⁴⁴.

Мы считаем, что состояние социальной безопасности муниципального образования может быть проанализировано и оценено с помощью специальных средств: показателей, индикаторов, критериев оценки, разрабатываемых и используемых в государственной статистике и в различных областях науки. Муниципальные социально-экономические интересы, угрозы и пороговые значения показателей должны учитывать специфику экономики и социальной сферы данного образования, соответствующие параметры в этой сфере в целом по субъекту Российской Федерации и России. Объективная оценка уровня муниципальной социальной безопасности основана на выявлении повышенного риска в продовольственной, производственной, инфраструктурной, финансовой, социальной и инновационной сферах экономики; возникновение рискообразующих факторов, находящих отражение в превышении индикаторов социальной безопасности пороговых значений свидетельствует об угрозе нарушения равновесного состояния экономической системы региона, в состав которой входит муниципальное образование⁴⁵. В этой связи анализ системы социальной безопасности региона с необходимостью предполагает исследование угроз экономической безопасности муниципальных образований.

В экономической литературе⁴⁶ существуют разработанные меры по

⁴⁴ Сажин Ю.В., Смоланова О.В. Методы оценки бюджетно-налоговой безопасности муниципальных образований (на примере Республики Мордовия) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. – № 5 (55). – С.100-105.

⁴⁵ Бердникова Г.А., Игнатова А.С. Экономическая безопасность муниципального образования: сущность, критерии оценки // Вестник магистратуры. - 2016. - № 9(60). – с.87-88

⁴⁶ Боташева Л.Э. О некоторых вопросах обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 77-79; Лыскова Н.А.

нейтрализации угроз социальной безопасности, которые могут применены как на региональном, так и муниципальном уровнях. Среди предложенных мер можно выделить:

- развитие механизмов государственно-частного партнерства на региональном и муниципальном уровнях на определенной территории, что позволит посредством объединения усилий региональных органов власти, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и общественных институтов возможно активизировать инвестиционно-инновационную деятельность и обеспечить, в конечном счете, нейтрализацию угрозы социальной безопасности как на региональном, так и муниципальном уровнях. Модернизация экономики, основанная на поддержке частной инициативы, способствует повышению производительности труда и роста конкурентоспособности производственных предприятий как на региональном, так и муниципальном уровнях;

- развитие малого и среднего предпринимательства, подразумевающее дальнейшее совершенствование существующих механизмов, и реализация новых направлений региональной и муниципальной поддержки, укрепление местного рынка товаров и услуг;

- повышение качества и доступности образования в соответствии с запросами населения определенной территории и перспективными задачами развития экономики;

- реализация права граждан на доступ к услугам и учреждениям физической культуры и спорта как на региональном, так и муниципальном

Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 2. – 21-27. Режим доступа: <http://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-16-2-2.pdf>; Силина Т.Л. Сущность проблемы обеспечения муниципальной экономической безопасности // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-5. – С. 1077-1081; Экономическая безопасность: учеб. пособие / Н.В. Манохина, М.В. Попов, Н.П. Колядин, И.Э. Жадан; Под ред. Н.В. Манохиной - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 320 с.; Бердникова Г.А., Игнатова А.С. Угрозы экономической безопасности муниципального образования и направления их нейтрализации (на примере Режевского городского округа) // Вестник магистратуры. - 2016. - № 9(60). – с.91-93

уровнях;

- обеспечение права граждан на доступ к культурным ценностям;
- обеспечение предоставления социальных гарантий и мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, удовлетворяющие потребности в социальных услугах граждан, признанных нуждающимися в социальном обслуживании;
- содействие в реализации прав граждан на безопасный и здоровый труд, полную, продуктивную занятость и обеспечение социальной защиты от безработицы;
- повышение доступности жилья и качества жилищного обеспечения населения, в том числе с учетом исполнения государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан; повышение качества и надежности предоставления жилищно-коммунальных услуг населению;
- сбалансированное развитие транспортной инфраструктуры;
- повышение энергетической обеспеченности, развитие системы газоснабжения и инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства муниципального района для улучшения социально-экономических условий жизни населения и обеспечения равномерного развития экономики и социальной сферы;
- проведение органами местного самоуправления мероприятий по расширению бюджетноресурсной базы и повышение эффективности использования бюджетных средств. Осуществление контроля исполнения бюджета и предотвращение нецелевого расходования средств;
- борьба с коррупцией на всех уровнях;
- инновационное обновление традиционных секторов промышленности с целью закрепления и расширения конкурентных преимуществ как на региональном, так и муниципальном уровнях;
- реализация мероприятий, направленных на многократный рост производительности труда;
- формирование сектора «новой экономики»;

- проведение анализа текущего состояния социально-экономической сферы, оценка степень зависимости экономики от факторов, которые могут негативно повлиять на показатели социально-экономического развития как на региональном, так и муниципальном уровнях.

Таким образом, угрозы социальной безопасности существуют на микро-, мезо- и макроуровнях, каждый уровень предполагает собственный механизм обеспечения социальной безопасности, однако взаимосвязанностей уровней социально-экономического развития предполагает использование схожего инструментария на всех уровнях управления экономикой. Социальная безопасность муниципальных образований является необходимым условием социальной безопасности региона, в свою очередь, социальная безопасность субъектов Российской Федерации является основой социальной безопасности государства в целом.

Анализ эволюции представлений о содержании категорий «экономическая безопасность» и «социальная безопасность» позволили сформулировать основанный на принципах антропоцентристской парадигмы, институционально-эволюционной теории и концепции социального пространства теоретико-методический подход к исследованию экономической безопасности государства и входящих в его состав территориальных образований, в соответствии с которым результатом становления постиндустриального хозяйственного уклада является превращение индивидов как носителей компетенций (общекультурных и профессиональных) и нормативных представлений, а также совокупности спроектированных ими институтов в ключевой источник экономического развития и экономического роста; доказана необходимость трансформации целевых ориентиров развития общества в целом и системы экономической безопасности государства и входящих в его состав территориальных образований с учетом закономерностей социализации и неоднородности экономического пространства, адаптации инструментов управления рисками к закономерностям социального воспроизводства, применения интегрального

подхода к оценке эффективности функционирования системы экономической безопасности как многоуровневого структурно-функционального образования, характеризующегося нелинейностью и динамичностью.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ С УЧЕТОМ ПОТЕНЦИАЛА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА

2.1. Роль потребительского сектора в обеспечении социальной безопасности региона

В настоящее время можно выделить ряд факторов, которые обеспечивают условия для достижения прогресса в выполнении целей в области социальной безопасности на региональном уровне. К этим факторам можно отнести: экономический рост, повышение производительности сельскохозяйственного производства, развитие рынков (включая международную торговлю) и социальную защиту. Немаловажное значение в обеспечении социальной безопасности региона имеет потребительский сектор, который ориентирован на реализацию конечных потребностей населения.

Традиционный подход к анализу факторов системы социальной безопасности и совокупности показателей ее состояния исходит из признания необходимости учета отдельных факторов социальной сферы и индикаторов их динамики для характеристики рисков и угроз для устойчивого развития. Подобный подход характеризуется фрагментарностью и не может быть использован для анализа всей совокупности процессов социализации в контексте проблемы управления экономической безопасностью. Анализ социальной сферы позволил сделать вывод, что ключевым фактором, определяющим динамику элементов системы социальной безопасности, выступают потребительские расходы, которые определяют динамику процессов в социальной сфере, оказывают прямое или косвенное влияние на состояние ключевых индикаторов и их пороговых значений.

Реализация принципов антропоцентристской парадигмы к исследованию системы национальной безопасности позволяет не только выделять в ее составе собственно социальную безопасность, представленную

социально-демографическими и социально-трудовыми отношениями, но и рассматривать экономическую, продовольственную, военную, информационную др. подсистемы как формы реализации процессов социализации общественных отношений, эффективность функционирования которых зависит от состояния отраслей социальной сферы, наличия (отсутствия) угроз для удовлетворения отдельных индивидов. Потребительские расходы, направленные на реализацию интересов отдельных индивидов, становятся объектом управления со стороны государства, которое обладает возможностью изменения их структуры и объема с целью увеличения объема спроса на экономическую безопасность как мериторное благо, характеризующееся превышением объема предложения над объемом спроса на него. В свою очередь, функциональный анализ взаимозависимости показателей состояния системы экономической безопасности, динамики мезоэкономических индикаторов и потребительских расходов показывает, что увеличение последних в части расходов в рамках выделенных в предыдущем разделе бизнес-процессов в социальной сфере (определенных в данной работе как приоритетные и характеризующиеся доминирующим удельным весом в общем объеме совокупных расходов) с неизбежностью влечет поступательную экономическую динамику.

Реализация противоречивых процессов регионализации и глобализации привела к формированию поляризованного экономического пространства, характеризующего высоким уровнем дифференциации. Это определило наличие существенных различий между региональными образованиями по структуре потребительских расходов, которые определяются совокупностью ценовых и неценовых факторов. К числу последних относятся уровень доходов потребителей, их ожидания, уровень экономической и финансовой культуры, содержание традиционных для данной территории и социальной страты стратегий потребления и сбережения, демографические процессы, кросс-культурные компетенции, состав взаимозависимых товаров на потребительском рынке, институты формирования человеческого капитала и

др. Значимым факторов, влияющих на потребительский выбор, выступает государство, которое определяет объем расходов на социальное страхование и социальное вспомоществование, развитие социальной инфраструктуры, динамику инвестиций в человеческий капитал, предупреждает процессы криминализации общества и др. Регионы и субрегиональные образования различаются по составу институтов, регламентирующих социальное самочувствие населения. В этой связи представляется необходимым участие региональных органов управления в определении мер управляющего воздействия с целью определения их состава и инструментов стимулирования.

Современное общество столкнулось с множеством кризисов, которые существенно отразились на нем и привело к существенному ухудшению качества среды обитания индивида, что привело к возникновению продовольственного и экологического кризисов в некоторых странах. Потребительское отношение к ресурсам, активная индустриализация обострили экологический кризис.

Потребительское поведение на региональном уровне определяется множеством факторов. Мы согласны с Мельниковой А.С., которая выделяет основные группы региональных факторов, определяющих поведение потребителей (таблица 2.1.1)⁴⁷.

Жеребин В.⁴⁸ отмечает, что существуют уровни потребительского поведения, среди которых он выделяет: индивидуальный, микроэкономический, мезоэкономический, макроэкономический. На мезоуровне потребительское поведение определяется структурой потребительского спроса, уровнем роста агрегированных показателей, характеризующих экономическое развитие.

Таблица 2.1.1

⁴⁷ Мельникова А.С. Методические подходы к формированию моделей потребительского поведения домохозяйств в зависимости от уровня доходов населения региона // Труды Карельского научного центра РАН. – 2015. - № 3. - С. 93–102

⁴⁸ Жеребин В. Экономический рост и интересы большинства населения // Экономическая наука современной России. - 2006. - № 11. - С. 59–73.

Группы региональных факторов, определяющих поведение потребителей

Человек	Социум		Природа
демографическая группа	группа общественных отношений	социально-экономическая группа	природная группа
1. Биологические факторы: половозрастная структура; показатели рождаемости, смертности, средней продолжительности жизни; показатели здоровья населения и др.	1. Культурно-этические факторы: показатели этических, культурных и национальных характеристик региона; влияние менталитета, морали, идеологии, религии, традиций на потребительское поведение домохозяйств и др.	1. Экономические факторы: показатели экономического развития региона; показатели уровня и качества жизни населения; показатели уровня и структуры доходов населения; структура потребления домохозяйств и др.	1. Географическо-климатические нормы: природно-климатические условия; природно-ресурсный потенциал; транспортная доступность.
2. Факторы демографического поведения: показатели брачности, разводимости; показатели движения и мобильности населения и др.	2. Политико-правовые факторы: политическая стабильность, законодательная и нормативно-правовая система, криминальная ситуация, правосознание потребителя и др.	2. социальные факторы: показатели рынка труда; инвестиции в человеческий капитал; уровень социальной напряженности; уровень миграции и др.	2. Экологические факторы: показатели комфортности окружающей среды; уровень загрязнения окружающей среды и др.

Современные проблемы, связанные с правовым обеспечением экономических явлений и процессов, которые существуют в обществе приводят к тому, что:

- потребители товаров и услуг подвергаются обману со стороны производителей (о качестве товаров, об ингредиентном составе, условиях производства и др.);
- активизировалось мошенничество в области использования банковских карт при приобретении товаров и услуг;
- маркетинговые уловки позволяют производителям навязывать потребителям ненужные товары и услуги и др.
- существует определенный рынок теневого производства товаров и

услуг;

- существует зависимость производителей товаров от иностранных комплектующих (особенно ситуация обострилась в результате внедрения экономических санкций в отношении Российской Федерации и контрсанкций, введенных Россией) и др.

Экономическая безопасность потребительского рынка на региональном уровне подвергается множествам угроз. Необходимо учитывать, что угрозы могут быть направлены: на потребителя в части приобретения некачественных товаров и услуг, либо невозможности приобретения их в целом в силу высокой цены и других условий; на производителя в части невозможности реализовать товар в силу его неконкурентоспособности, в части невозможности производства из-за отсутствия материалов и комплектующих и др. В целом, наличие угроз в отношении производителей и потребителей негативно воздействуют на государство, в котором снижается качество жизни населения, возникает и растет теневой рынок товаров и услуг, распространяется коррупция и др.

Мельниковой А.С. проанализирована взаимосвязь поведения потребителей и региональной экономики с целью определения воздействующих факторов, при этом выявлено, что⁴⁹:

- за счет труда потребителей на предприятиях формируются доходы регионального бюджета и валовой региональный продукт;

- потребители, покупая товары и услуги, создают прибыль для производителей, что приводит к увеличению налогооблагаемой базы;

- потребители могут активизировать инвестиционный процесс за счет прямого (приобретение ценных бумаг региональных хозяйствующих субъектов) или косвенного инвестирования в рамках кредитной системы региона;

- потребители непосредственно участвуют в воспроизводстве

⁴⁹ Мельникова А.С. Методические подходы к формированию моделей потребительского поведения домохозяйств в зависимости от уровня доходов населения региона // Труды Карельского научного центра РАН. – 2015. - № 3. - С. 93–102

человеческого капитала, создавая тем самым базис регионального экономического развития;

- потребители имеют возможность участвовать в управлении территорией (например, в соответствии с Федеральным законом 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»);

- потребители могут поставлять на региональный потребительский рынок товары, созданные в личных подсобных хозяйствах и др.

По данным аналитических исследований PricewaterhouseCoopers в Российской Федерации⁵⁰ в 2015 г. 90% опрошенных потребителей отмечали снижение покупательной способности, и 53% не способны были делать какие бы то ни было накопления. Снижение реальных доходов привело к уменьшению количества среднего класса, при этом те, кто по-прежнему относится к среднему классу сменили свои потребительские привычки: ограничивают себя в покупке товаров повседневного спроса, откладывают крупные покупки из-за отсутствия уверенности в завтрашнем дне, урезают расходы на развлечения и др. Между тем, Агарков Г.А. и Судакова А.Е.⁵¹ утверждают, что средний класс в Российской Федерации имеет модель потребительского поведения на 55% сопоставимый с потребительским поведением аналогичного класса в развитых странах и полагают, что объем потребительского рынка в перспективе будет возрастать за счет среднего класса.

Большинство опрошенных российских производителей (более 61%) отмечали снижение спроса и рост производственных затрат, которые, в свою очередь, оказывают давление на рентабельность. Кроме того, производители существенно снизили расходы на закупаемые материалы (на 52%) и

⁵⁰ Экономический спад в России: взгляд под углом 360°. Что необходимо изменить сегодня, чтобы добиться успеха завтра // Режим доступа: www.pwc.ru/ru/crisis360

⁵¹ Агарков Г.А. и Судакова А.Е. Потребительский сектор России: методология оценки // Экономика региона. – 2015. – №4. – с.238-248

маркетинг (на 34%)⁵².

В настоящее время по оценке аналитиков, 32% потребителей покупают меньше, 31% потребителей покупают товары более дешевых брендов, 24% процента потребителей покупают больше товаров по промоакциям, 19% потребителей делают покупки в более дешевых розничных магазинах⁵³. Потребительские привычки, как правило, устойчивы во времени, поэтому и после окончания кризисных явлений они сохранятся в течение длительного периода, что существенно трансформирует ситуацию на потребительском рынке.

Воздействие кризисных ситуаций на экономику российских регионов неравномерно, как правило, регионы с населением, имеющим высокие уровень дохода, меньше ощутили последствия кризиса.

Торговля сама по себе не несет угроз для системы экономической безопасности; для многих стран, особенно для стран, находящихся на более ранних этапах развития, реформы в области торговли могут иметь негативные последствия для экономической безопасности и продовольственной безопасности как подсистемы последней в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Проведенные исследования показывают, что государства, поддерживающие первичный сектор, как правило, имеют более высокие показатели по большинству аспектов экономической и продовольственной безопасности (наличие продовольствия, доступ к нему и его использование), в то время как налогообложение этого сектора оказывает негативное воздействие на индикаторы экономической безопасности региона⁵⁴.

В настоящее время существует множество методик оценки

⁵² Экономический спад в России: взгляд под углом 360°. Что необходимо изменить сегодня, чтобы добиться успеха завтра // Режим доступа: www.pwc.ru/ru/crisis360

⁵³ Экономический спад в России: взгляд под углом 360°. Что необходимо изменить сегодня, чтобы добиться успеха завтра // Режим доступа: www.pwc.ru/ru/crisis360

⁵⁴ Продовольственная безопасность и питание: движущие силы перемен. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. 2015. // Режим доступа – свободный. <http://www.fao.org/3/a-i4646r/i4646r03.pdf>

экономической безопасности потребительского рынка региона, среди которых наиболее распространенным является индикативный метод. Так, например, в рамках индикативного метода Судакова А.Е., Печеркина М.С. предлагают оценивать экономическую безопасность потребительского рынка региона по 5 компонентам: качество потребительских товаров, услуг и работ; продовольственная безопасность; непродовольственная безопасность; безопасность услуг; защищенность участников потребительского рынка⁵⁵.

Кленнерт К.⁵⁶ при исследовании экономической безопасности потребительского рынка выделяет следующие компоненты: фактическое наличие продовольственных товаров, их доступность для потребителя, рациональность использования имеющихся благ, стабильность в их наличии, и качество.

Наиболее распространёнными поведением потребителей в условиях снижения доходов являются: сокращение расходов (переход на приобретение более дешевых товаров) или больший объем работы, что характерно, как правило, для индивидов до 45 лет⁵⁷. Современные модели потребительского поведения оказывают воздействие на спрос и предложение на региональном рынке труда, на региональном инвестиционном рынке. В свою очередь, экономическая политика, проводимая региональными органами власти, определяет во многом уровень доходов потребителей, уровень удовлетворённости качеством жизни. Таким образом, существует тесная взаимосвязь между региональным экономическим развитием и поведением потребителей.

В экономической литературе⁵⁸, как правило, выделяют следующие

⁵⁵ Судакова А.Е., Печеркина М.С. Оценка состояния потребителя: интерактивное исследование // Экономика региона. – 2014. - № 3. – с. 175-181

⁵⁶ Кленнерт К. Продовольственная безопасность и полноценное питание. Ответы на глобальные вызовы. InWEnt and FAO, 2007. - 292 с. Режим доступа – свободный. [http://agriwaterpedia.info/images/e/e1/Inwent_\(2008\)_Achieving_Food_and_Nutrition_Security_Russian_Version.pdf](http://agriwaterpedia.info/images/e/e1/Inwent_(2008)_Achieving_Food_and_Nutrition_Security_Russian_Version.pdf)

⁵⁷ Экономический спад в России: взгляд под углом 360°. Что необходимо изменить сегодня, чтобы добиться успеха завтра // Режим доступа: www.pwc.ru/ru/crisis360

⁵⁸ Мельникова А.С. Методические подходы к формированию моделей потребительского

модели поведения на потребительском рынке: модель «выживания», предполагающая удовлетворение потребителем минимального уровня потребностей при наличии минимального уровня доходов, которые могут быть также и натуральными; модель «воспроизводства», основанная на удовлетворение базовых жизненно необходимых потребностей и отказ от приобретения товаров, не входящих в перечень базовых, уровень дохода выше минимального; модель «рациональности» предполагает удовлетворение текущих потребностей на рациональном уровне, уровень доходов также включает доходы от собственности; модель «избирательности» основана на идеи «статусного» потребления, наблюдается рост потребностей, уровень доходов выше среднего; для модели «демонстрации» характерна индивидуализация потребления, уровень доходов высокий. Вышеуказанные модели потребительского поведения отражают уровень дифференцированности доходов домашних хозяйств и их уровня жизни.

По оценкам RBC⁵⁹ потребители в 2009 г. в числе продуктов, на которых они экономили, в первую очередь выделили кондитерские изделия, затем мясная гастрономия, потом – алкогольные напитки. Экономия коснулась продуктов, без которых качество питания не пострадало. В 2015 г. потребитель экономит на жизненно важных продуктах: на мясе, сыре, фруктах, морепродуктах, то есть оптимизация расходов на продукты питания меняет свой рацион в ущерб его «полноценности»⁶⁰.

Proact-media, исследуя поведение потребителей, выявило тренды, характерные для потребительского поведения в Российской Федерации⁶¹:

поведения домохозяйств в зависимости от уровня доходов населения региона // Труды Карельского научного центра РАН. – 2015. - № 3. - С. 93–102

⁵⁹ RBC. Магазин исследований. // Режим доступа: <http://marketing.rbc.ru/>

⁶⁰ Трансформация потребительского поведения жителей России в условиях кризиса. Proact-media, 2016 // Режим доступа: <http://proact-media.ru/wp-content/uploads/ProAct-Media-potreb-povedenie.pdf>

⁶¹ Трансформация потребительского поведения жителей России в условиях кризиса. Proact-media, 2016 // Режим доступа: <http://proact-media.ru/wp-content/uploads/ProAct-Media-potreb-povedenie.pdf>

1. Переход к товарам более низкой категории, ожидая, что экономический кризис будет затяжным.

2. Падение доверия потребителей к контролирующим органам, поскольку их сертификаты, знаки качества приводят к удорожанию товаров.

3. Экономическое расслоение общества, рост уровня дифференциации доходов населения.

Макроэкономическая нестабильность выступает фактором снижения уровня безопасности в области продовольствия и питания, поскольку оказывают негативное воздействие на реальные доходы потребителей, вызывают переход к от рациональных стратегий потребления к стратегиями выживания и воспроизводства, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на качество человеческого капитала. Аграрные кризисы вызывают инфляцию, ухудшают потребительскую ценность потребляемых продовольственных товаров. Снижение уровня продовольственной безопасности может приобретать хронический характер по мере того, как люди исчерпают свои резервы продовольствия, финансов и других активов и станут обращаться к неустойчивым механизмам выживания, распродавая в целях удовлетворения непосредственных потребностей в продовольствии свои производственные активы и занимаясь деятельностью, которая приводит к деградации земли⁶². Таким образом, продовольственная безопасность оказывает существенное воздействие на состояние системы экономической безопасности и динамику социально-экономического развития.

Общая схема обеспечения социальной безопасности на любом уровне, включая региональный, предполагает наличие следующих последовательных стадий: во-первых, сбор и обработка информации с целью оценки сложившейся ситуации; во-вторых, анализ и выбор возможных решений существующей проблемы (ситуации); в-третьих, реализации принятого

⁶² Продовольственная безопасность и питание: движущие силы перемен. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. 2015. // Режим доступа – свободный. <http://www.fao.org/3/a-i4646r/i4646r03.pdf>

решения с определением исполнителей, их полномочий и уровня ответственности; в-четвертых, осуществления контроля за полученным результатом и корректировка реального положения дел с учетом поставленной цели⁶³.

Проведение мониторинга угроз социальной безопасности на региональном уровне предполагает необходимость формирования пороговых значений показателей, то есть определения критического уровня каждого показателя, решение данной задачи во многом затруднено тем, что субъекты Российской Федерации существенно дифференцированы по уровню экономического развития и определение единых пороговых значений для всех регионов не представляется возможным. Дифференцированность экономического развития и острота региональных проблем характерна не только для регионов Российской Федерации, подобная ситуация также характерна для регионов развитых стран.

По оценке Антошкина В.⁶⁴, ранее существовавшая система экономической безопасности регионов в государствах, ранее входивших в СССР в полном объеме исчерпала себя, что связано со следующими причинами: промышленное производство утратило роль каркаса экономического развития, существующее инфраструктурное обеспечение не справляется с современными нагрузками и не выступает в качестве инструмента, который может удерживать домашние хозяйства на определенной территории, качество человеческого капитала не всегда соответствует потребностям современного регионального рынка труда, что не позволяет в отдельных случаях реализовывать крупные системообразующие проекты. Данный тезис актуален и для системы социальной безопасности региона.

Процесс глобализации привел к концентрации производства на

⁶³ Ворожихин В.В. Об определении экономической безопасности в условиях глобализации // Безопасность бизнеса. – 2014. - № 3. Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/Voroghihin.pdf>

⁶⁴ Антошкин В. Социально-экономические условия моделирования безопасности Украины на региональном уровне // Progress in Economic Sciences. – 2014. - № 1. Режим доступа: http://www.pne.pwz.pila.pl/DOI/16_Rocznik_Naukowy_IE_1-2014_Antoszkina.pdf

отдельной территории, что в российской практике привело к активной кластеризации по многим направлениям деятельности. Использование потенциала кластеризации позволяет региональному промышленному комплексу снизить свою зависимость от товаров, производимых на другой территории, в другой стране; снизить зависимость от иностранных комплектующих; обеспечить насыщение регионального рынка выпускаемого товара; привлечь инвестиционные ресурсы; увеличить объем налоговых поступлений в региональный бюджет. Все эти эффекты позволяют повысить уровень экономической безопасности региона.

В настоящее время для экономического развития государств характерна инновационная стратегия развития, в связи с чем некоторые показатели меняют свою роль от драйверов до барьеров. Для современного мира взаимосвязь между показателями, существовавшая ранее не столь значима как ранее, поэтому не всегда есть возможность описать ее простыми причинно-следственными связями. Технологии производства, зарождающиеся в развитых странах, ориентированы на персонификацию производства и предполагают наличие прямых связей между товаром и потребителем⁶⁵. Кроме того, по утверждениям Талеба Н.Н.⁶⁶, угрозы, несущие максимальные финансовые потери, практически непредсказуемы. В связи с этим, обеспечение экономической безопасности территории является сложной задачей, требующей большого объема научных исследований.

В соответствии с пирамидой А.Маслоу, в составе потребностей индивида выделены физиологические потребности, потребности в безопасности, социальные, престижные и духовные потребности. В регионах, с уровнем показателей состояния системы экономической безопасности ниже среднероссийских, приоритетными представляются меры государственного регулирования, направленные на удовлетворение базовых физиологических

⁶⁵ Всеобъемлющая рамочная программа действий целевой группы Генерального секретаря ООН по проблеме глобального продовольственного кризиса // Режим доступа: <http://www.un.org/ru/issues/food/taskforce/framework.shtml>

⁶⁶ Талеб Н.Н. Черный лебедь. - М.: Колибри, 2012. - 736 с.

потребностей и изменение их состава с учетом потребительской ценности, потребности в безопасности (в узком смысле слова). Это позволит перейти от доминирующей модели «выживания», предполагающей удовлетворение минимального уровня потребностей, к модели «воспроизводства», основанной на удовлетворении базовых потребностей с учетом целевых ориентиров развития региона. В регионах, с уровнем показателей состояния системы экономической безопасности близких к среднероссийским, представляются целесообразными меры государственного регулирования, направленные на удовлетворение потребности в социальном взаимодействии с использованием инструментов проектирования институтов формирования человеческого капитала. Доминирующей моделью потребительских расходов выступает модель «рациональности», предполагающая удовлетворение текущих потребностей на рациональном уровне. В регионах, с уровнем показателей состояния системы экономической безопасности выше среднероссийских, целесообразны меры государственного регулирования, направленные на изменение структуры потребностей на основе повышения финансовой и экономической культуры, учета роли будущего покупателя в формировании потребительского спроса на инновационные товары, повышения социального самочувствия. Доминирующей моделью потребительских расходов выступает модель «статусности» и «демонстративного потребления», отражающие на дифференцированность доходов потребителей и уровня жизни.

Таким образом, социальная безопасность на региональном уровне не является статичной величиной. В условиях глобализирующейся экономики, регионы Российской Федерации сталкиваются с множеством внутренних и внешних угроз их экономической безопасности, ситуация осложняется тем, что не все угрозы экономической безопасности региона являются прогнозируемыми. Существенное воздействие на развитие региональной экономической системы оказывает потребительский сектор. Разнообразие потребностей современного общества предполагает расширение

потребительского рынка товаров, работ, услуг, что не может не воздействовать на экономическую безопасность на региональном уровне. Проведенное исследование позволило показать тесную взаимосвязь потребительского сектора и уровня экономической безопасности региона.

2.2. Сравнительный анализ факторов внутренней среды системы социальной безопасности российских регионов

Положение регионов РФ отличается высокой степенью дифференциации экономического развития, обусловленной уровнем обеспеченности природными ресурсами, сложившейся инфраструктурой, природно-климатическими условиями, менталитетом населения и другими факторами. Кроме того, существенное влияние оказывают экономическая политика региона и условия ведения бизнеса, отражаемые в экономических, бюджетных, социальных показателях. Экономические показатели развития России в 2015 году обусловлены вхождением в фазу рецессии с сохранением негативных тенденций предыдущих лет. Динамика ВВП показывает устойчивый отрицательный тренд, а индекс физического объема ВВП показал падение на 3,7%, что, однако, можно охарактеризовать более положительно, по сравнению с показателями 2009 года.

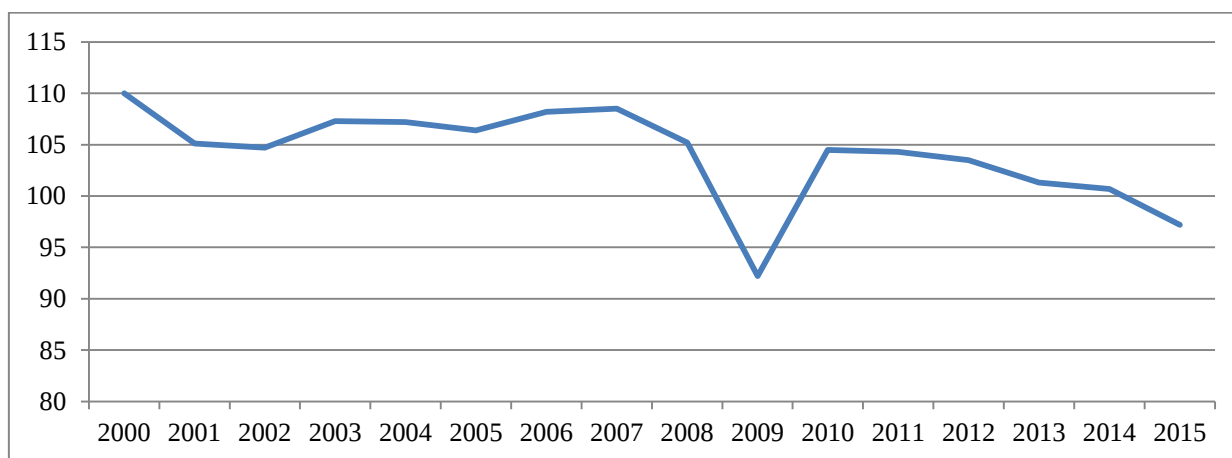

Рис.2.2.1. Динамика индекса физического объема ВВП, 2000-2015гг.⁶⁷

⁶⁷ Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]

Ключевые экономические показатели обуславливаются также снижением цен на нефть, девальвацией рубля, геополитической напряженностью, санкциями со стороны стран Европы и США. Кроме того, по итогам 2015 года необходимо отметить попадание основных экономических индикаторов в отрицательную область за счет снижения объемов промышленного производства и снижения инвестиций в основной капитал, несмотря на увеличение нефтедобычи.

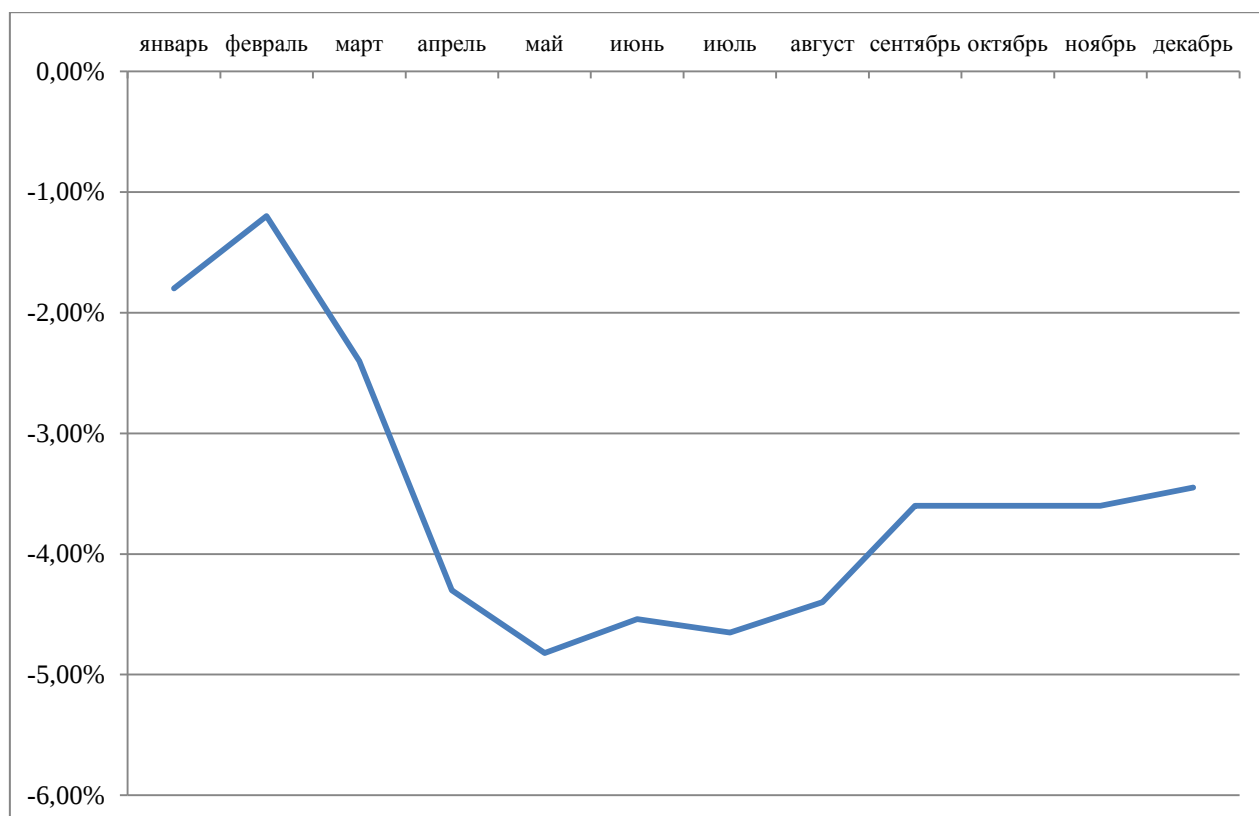

Рис.2.2.2. Динамика объемов ВВП в 2015 году⁶⁸

Отмечается отрицательная динамика показателей внешней торговли. Сокращение импорта произошло за счет запрета на ввоз продовольственных товаров из определенных стран, в том числе в 2015 году – и из Турции. Снижение экспорта обусловлено падением стоимости нефти (на 47,5%) и газа (на 30,2%) на мировых рынках, кроме того по данным Лондонской биржи металлов произошло снижение цен на никель (-29,8%), на медь (-

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

⁶⁸ Составлено на основании данных официального сайта Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://economy.gov.ru/opendata/7710349494-mecdata>

19,8%), на алюминий (-10,9%). Таким образом, итоговое снижение сальдо торгового баланса за 2015 год составило 23,3%.

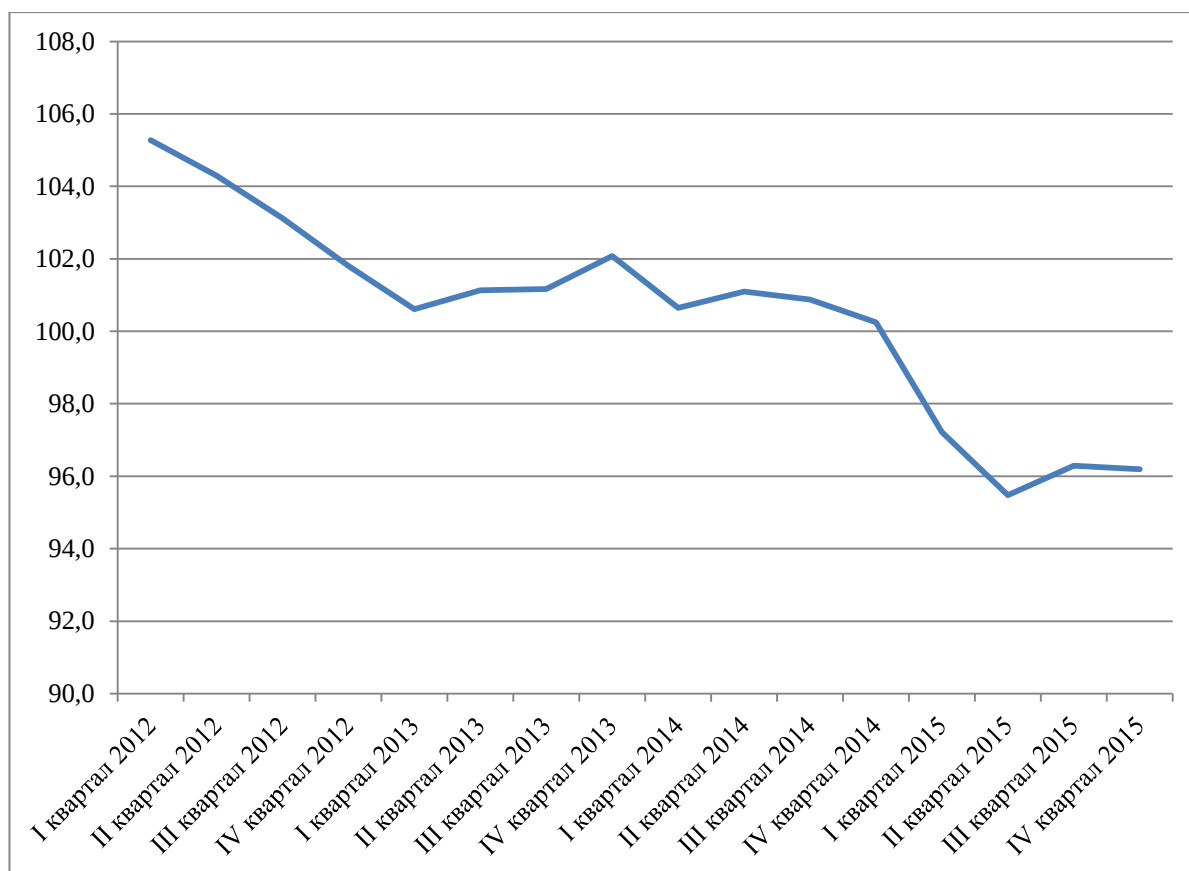

Рис. 2.2.3. Поквартальная динамика индекса физического объема ВВП (в % к соответствующему кварталу предыдущего года)⁶⁹

Макроэкономические проблемы реального сектора оказали отрицательное влияние и на уровень благосостояния населения за счет роста инфляции и падения реальных доходов на фоне снижения покупательной способности рубля. Указанные проблемы обусловили уменьшение объема платных услуг населению и оборота розничной торговли.

В таблице 2.2.1. представлены индексы основных экономических показателей РФ за период 2010-2015 гг. Необходимо отметить превышающее значение динамики оборота розничной торговли в течение предыдущих периодов по сравнению с другими экономическими показателями.

⁶⁹ Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/kv/tab8.htm

Таблица 2.2.1.

Динамика основных экономических показателей РФ за период 2010-2015гг., % к предыдущему году⁷⁰

Показатели экономического развития РФ	2010	2011	2012	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Индекс физического объема ВВП	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3
Индекс потребительских цен	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9
Индекс промышленного производства	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6
Индекс производства продукции сельского хозяйства	88,7	123	95,2	105,8	103,5	103
Показатель инвестиций в основной капитал	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	91,6
Показатель объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	105	105,1	102,5	98,5	95,5	93,0
Индекс реальных располагаемых денежных доходов населения	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,0
Индекс оборота розничной торговли	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0
Показатель объема платных услуг населению	101,5	103,2	103,5	102,1	101,3	97,9
Показатель экспорта товаров	132,1	131,1	102,3	99,2	95,1	68,4
Показатель импорта товаров	133,6	129,7	105,4	101,7	90,2	63

Практически все показатели демонстрируют отрицательную динамику. Снижение показателя инвестиций в основной капитал за исследуемый период составило 14,7%, что показывает более низкий темп по сравнению с глубоким снижением уровня потребительского спроса.

Темп роста индекса производства продукции сельского хозяйства демонстрирует неустойчивую динамику, однако в тренде наблюдается замедление темпов роста.

Индекс промышленного производства показал падение в 2015 году на 5,1%, что является самым низким показателем посткризисного периода (в

⁷⁰ Составлено автором на основании данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]
http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf

2009 году сокращение промышленного производства составило 11%). Сокращение темпов роста в течение 2015 года происходило неравномерно: снижаясь с февраля, минимальный уровень был достигнут в мае, а второе полугодие характеризуется стагнацией индекса промышленного производства (рис. 2.2.4).

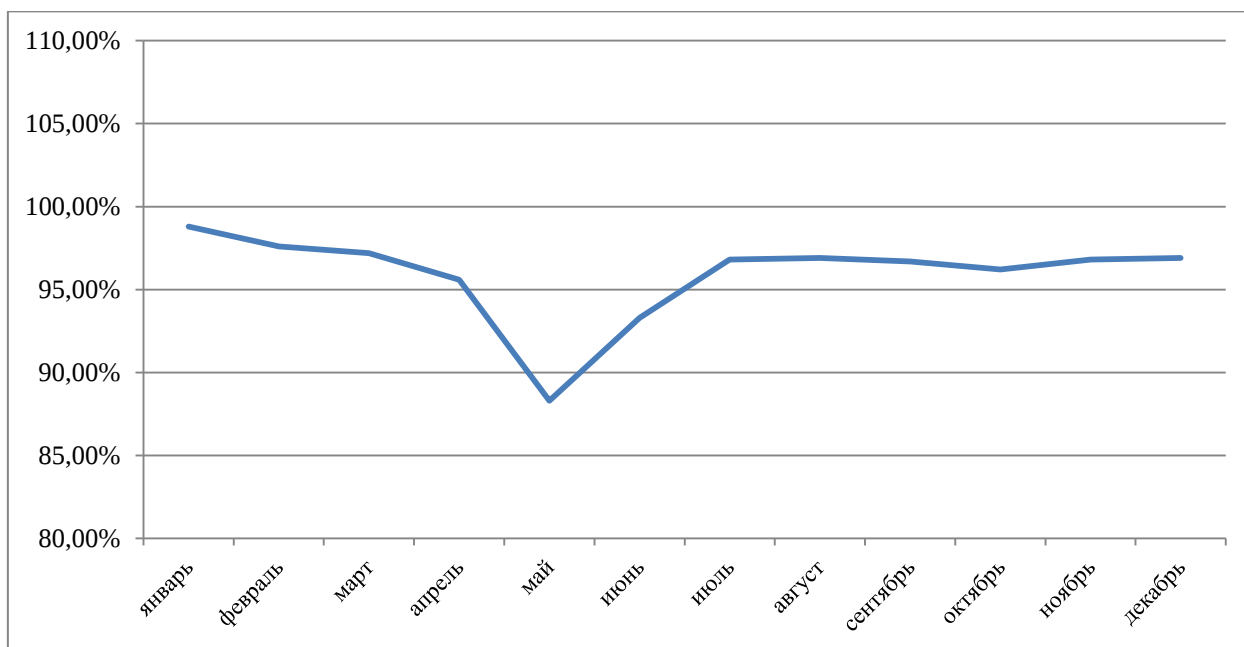

Рис.2.2.4. Динамика индекса промышленного производства в течение 2015 года (в %) ⁷¹

По итогам 2015 года на 0,3% вырос показатель добычи полезных ископаемых, доля обрабатывающих производств сократилась на 5,4%, а удельный вес показателя производства и распределения электроэнергии, газа и воды сократился на 1,6% (Рис.2.2.5.).

В 2015 году наблюдалось наиболее интенсивное падение цен на нефть и рекордный избыток нефти на мировых рынках, по итогам года объем добычи нефти составил 533,2 млн.тонн, что на 1,3% выше объемов добычи в 2014 году. Объем добычи природного газа снизился на 1,4% по сравнению с 2014 годом, и составил 633,4 млрд.м³, причиной чему является сокращение внутреннего спроса из-за отсутствия крайне низких температур в течение

⁷¹ Составлено автором на основании данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

отопительного сезона. Произошло сокращение на 2,4% в первичной переработке нефти, и составило 287 млн.тонн. Одновременно необходимо отметить качественные улучшения в отрасли нефтепереработки: рост на 2,3% производства моторного топлива повышенного экологического класса, снижение на 8,9% производства мазута и увеличение глубины переработки (74,1%), что позволяет сделать выводы о проявлении положительных результатов модернизации крупными нефтяными компаниями. Кроме того, открытие в 2015 году новых месторождений нефти (710 млн.тонн) и природного газа (900 млрд м³) позволяет прогнозировать дальнейший рост данного вида экономической деятельности.

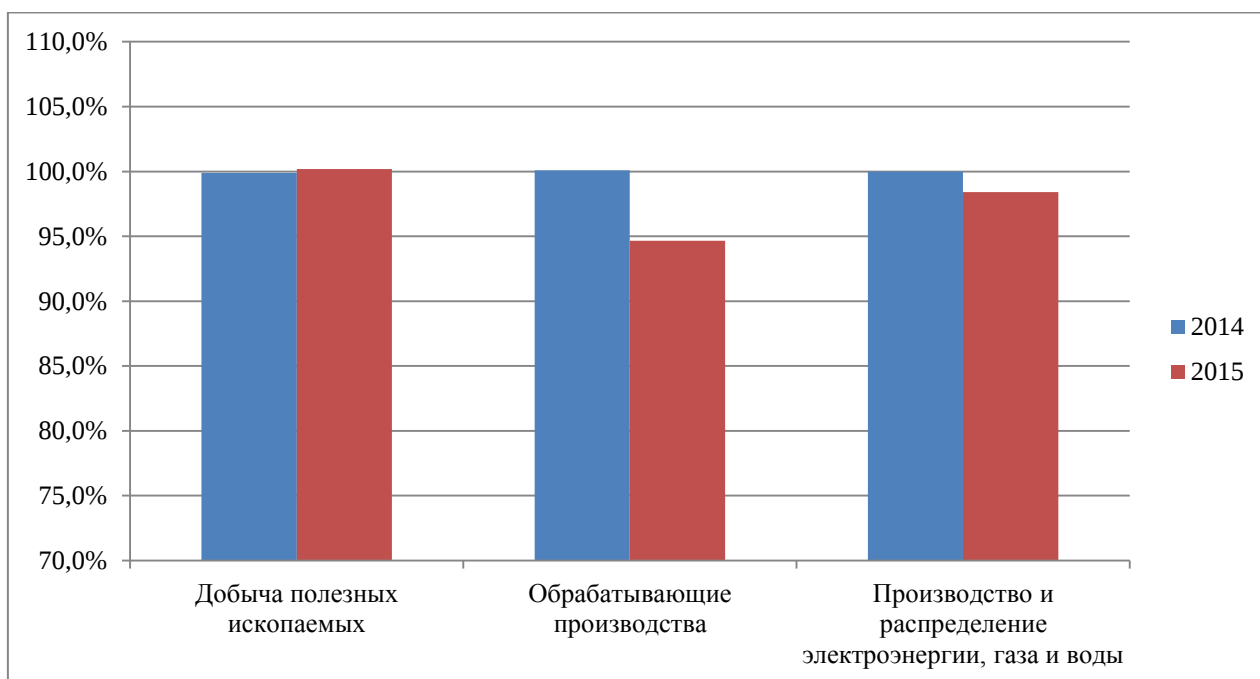

Рис.2.2.5. Динамика индекса промышленного производства по видам экономической деятельности 2014-2015гг. (в %)⁷²

Фактор импортозамещения позволил получить положительный результат по итогам 2015 года в отраслях пищевой, химической промышленности, по некоторым видам продукции отраслей легкой промышленности и машиностроения. Однако большинство отраслей промышленного производства характеризуются высокими темпами спада

⁷² Составлено автором на основании данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]
http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf

производства.

Снижение показателей отрасли металлургического производства по итогам 2015 года составило 4,7%, что обусловлено резким сокращением внутреннего спроса за счет снижения спроса на металлы со стороны смежных отраслей. Сокращение производства легковых автомобилей составило в 2015 году 27,7% по причине сокращения потребительского спроса населения, аналогичная динамика наблюдается в производстве автобусов (-17%), грузовых автомобилей (-14,7%), магистральных вагонов (-45,6%). Рост показали только производство электровозов (на 14,5%) и магистральных тепловозов (в 2,3 раза).

В отрасли легкой промышленности по итогам 2015 года, за исключением производства тканей всех видов (+14,7%), отмечается сокращение объемов выпуска продукции, что обусловливается отсутствием глобальной модернизации, наличием устаревшего оборудования и технологий, продолжительной зависимостью от импортного сырья и т.п.

Лучшая динамика по итогам 2015 года среди всех отраслей промышленности наблюдалась в отрасли химической промышленности, за счет высокого темпа роста производства синтетических каучуков (+9,8%) и пластмассы в первичной форме (+8,1%), что обусловливается достижением проектных мощностей начавшими работу в 2013-2014 годах предприятиями-производителями полимеров.

По итогам 2015 года показал рост индекс производства продукции сельского хозяйства: отмечен рост производства мяса и субпродуктов убойных животных (+13%), сыры и сырные продукты (+17%). Однако общее снижение в конце 2015 года потребительского спроса обусловило спад продаж в некоторых товарных группах, в итоге общий рост отрасли составил 3%.

В региональном разрезе динамику промышленного производства в 2015 году характеризует высокий уровень неравномерности, при этом отмечается усиление данной дифференциации по сравнению с 2014 годом,

что в частности подтверждает увеличение стандартного отклонения индекса промышленного производства.

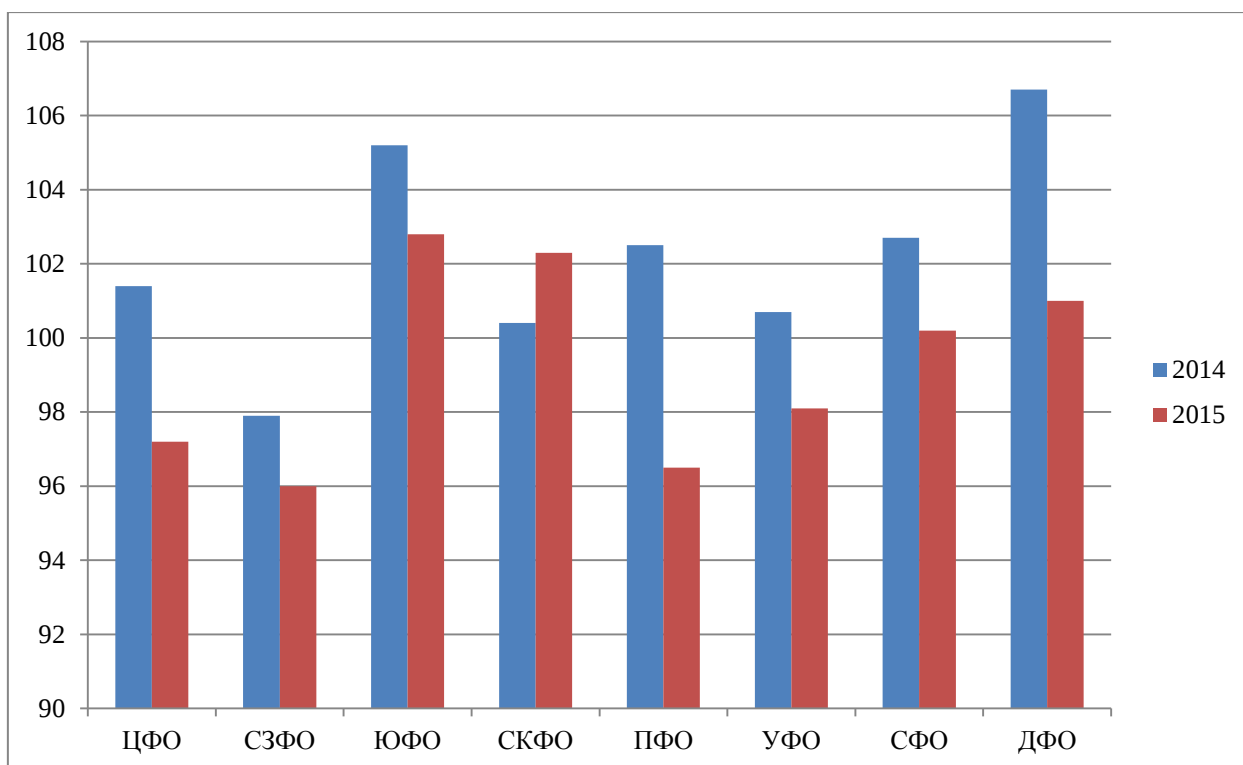

Рис.2.2.6. Динамика индекса промышленного производства по федеральным округам России, 2014-2015гг.⁷³

По итогам 2015 года увеличение индекса промышленного производства отмечалось в сорока девяти регионах РФ, а снижение – в тридцати пяти регионах (к сравнению – в 2014 году снижение отмечалось лишь в восемнадцати регионах). Более высокий темп роста наблюдался в Федеральных округах, в регионах которых преобладают небольшие предприятия, способные динамично наращивать выпуск продукции, по сравнению с крупными предприятиями, то есть те регионы, где уровень промышленности менее развит.

Удельный вес промышленного производства Приволжского федерального округа в российской экономике составляет 23,9%, то есть ПФО занимает первое место по показателю промышленного производства (второе место занимает Центральный федеральный округ). Наибольшую долю в

⁷³ Составлено автором на основании данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf

структуре промышленности занимают машиностроение (в Мордовской, Удмуртской, Чувашской республиках и республике Марий Эл; в Кировской, Пензенской, Самарской и Ульяновской областях) и топливно-энергетический комплекс (в республиках Башкортостан и Татарстан; в Нижегородской, Оренбургской, Саратовской областях и Пермском крае). Кроме того, необходимо констатировать значительную долю в промышленном производстве ПФО продукции сельского хозяйства (в республиках Татарстан, Башкортостан, в Нижегородской и Ульяновской областях, Пермском крае), химической (в республиках Татарстан, Башкортостан, в Нижегородской и Самарской областях, Пермском крае) и легкой (в республиках Татарстан, Марий Эл, Мордовия, в Нижегородской и Пензенской областях, Пермском крае) промышленности.

Показатель индекса промышленного производства по регионам Приволжского федерального округа за 2010-2015гг. представлен на рис.2.2.7.

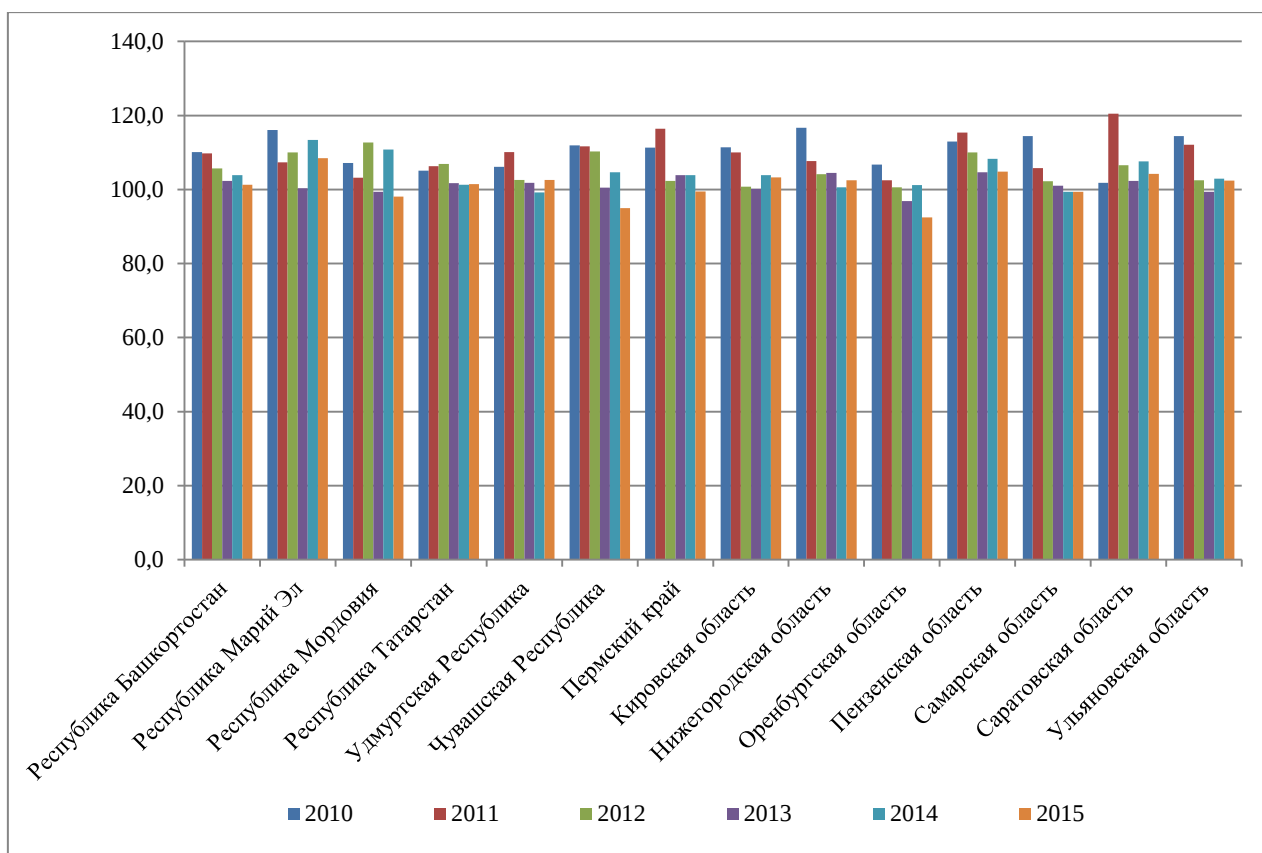

Рис. 2.2.7. Динамика индекса промышленного производства по

регионам Приволжского федерального округа в 2010-2015 гг. (%)⁷⁴

По итогам 2015 года показатель объема инвестиций в основной капитал сократился на 8,4%, что обусловливается удорожанием заемного капитала по причине отсутствия дешевых внешних займов в связи с санкциями. Внутренние кредиты после резкого повышения ключевой ставки становятся малопривлекательны для предпринимательства. Снижение показателя инвестиций в основной капитал отмечалось во всех федеральных округах, причем наименьший спад отмечен в ЦФО (-3,3%), а наибольший – в ЮФО (-17,9%). Рост инвестиций зафиксирован в двадцати шести регионах России (в 2014 году – в сорока трех регионах), а снижение – в пятидесяти восьми регионах (в 2014 году – в сорока регионах).

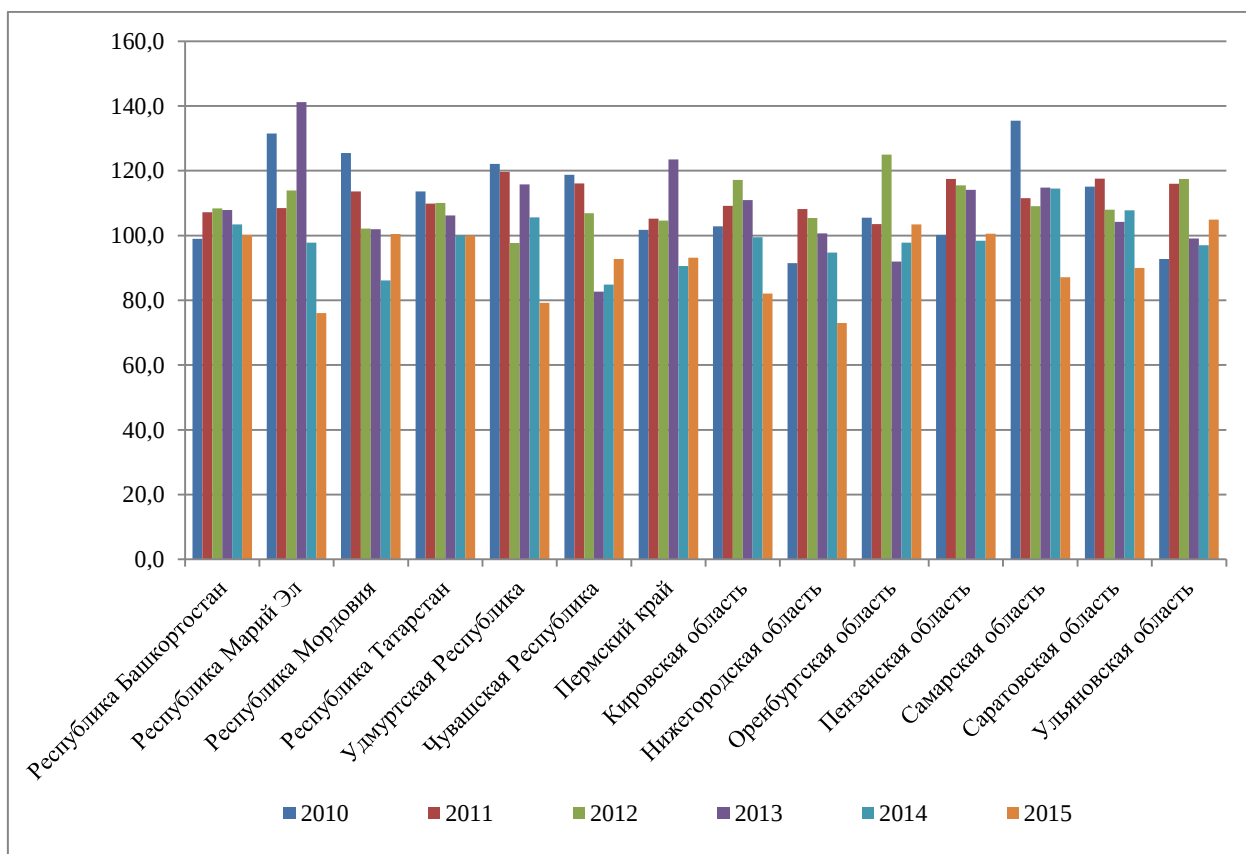

Рис. 2.2.8. Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал по регионам Приволжского федерального округа в 2010-

⁷⁴ Составлено автором на основании данных официального сайта Кноема. Регионы России: основные социально-экономические показатели [Электронный ресурс] <https://knoema.com/RUREGBASE2015Mar/>

2015 гг. (%)⁷⁵

Показатель физического объема инвестиций в регионы Приволжского федерального округа составляет 16,8% совокупных инвестиций Российской Федерации.

В качестве одного из главных факторов экономического роста на протяжении нескольких лет выступал потребительский спрос, основным показателем которого является оборот розничной торговли, показавший по итогам 2015 года снижение на 10% (по сравнению с 2014 годом). Для сравнения: максимальное падение этого показателя было зафиксировано в 1992 году и составило 9,1%.

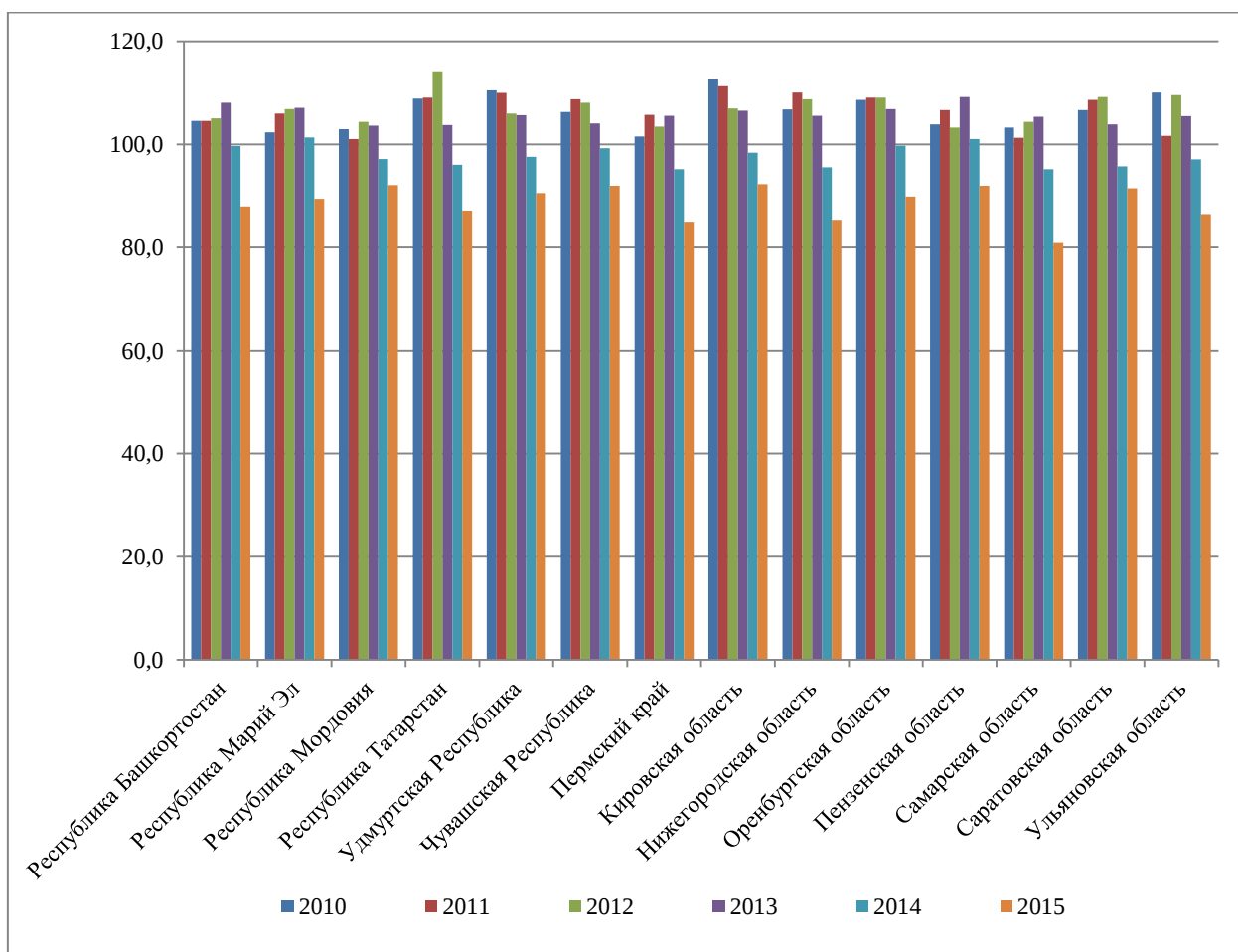

Рис. 2.2.9. Динамика индекса оборота розничной торговли по регионам Приволжского федерального округа в 2010-2015 гг. (%)⁷⁶

⁷⁵ Составлено автором на основании данных официального сайта Кноема. Регионы России: основные социально-экономические показатели [Электронный ресурс] <https://knoema.com/RUREGBASE2015Mar/>

⁷⁶ Составлено автором на основании данных официального сайта Кноема. Регионы

В качестве одного из факторов роста объемов розничной торговли в течение 2010-2014 годов являлось потребительское кредитование. Однако, как отмечалось выше, в 2015 году показатель розничной торговли снизился. По данным ЦБ РФ, объем кредитов, выданных физическим лицам по России в целом в течение 2015 года, по состоянию на 01.01. 2016 года уменьшился на 5,7%. Для сравнения, в 2014 году наблюдался рост указанного показателя на 13,8%. Кроме того, экономические проблемы в реальном секторе повлияли на показатель занятости в сторону его снижения, что, в свою очередь, обусловило сокращение объемов потребления товаров и услуг населением.

Снижение потребительского спроса в 2015 году обусловлено сокращением на 4% реальных располагаемых доходов населения, в свою очередь определяемого девальвацией рубля и повышением цен на товары и услуги. Конец 2014 года под влиянием тех же самых факторов характеризовался ажиотажным ростом покупательной активности населения, что активизировало рост показателя розничной торговли (в РФ и ПФО – до 105%), в период с декабря 2014 г. по январь 2015 г. наблюдается снижение индекса оборота розничной торговли (в России – с 105 до 95 %, в ПФО – с 105 до 93 %). Показатель оборота розничной торговли в 2015 году находится в отрицательном тренде, что соответствует режиму потребительской экономии, или режиму накопления, подтверждаемый существенным ростом в конце 2015 года объемов банковских депозитов.

Исследование динамики индекса реальных располагаемых доходов населения (рис. 2.2.10) в период с 2010 по 2015 г.г. в целом показывает незначительный рост, несмотря на нестационарный характер данного показателя. В течение 2015 года реальный доход населения понизился в большинстве регионов Российской Федерации, совокупное падение составило 4,7%.

Снижение исследуемого показателя в 2015 году отмечено в семидесяти пяти субъектах РФ (без Крымского ФО), аналогичные данные за 2014 год демонстрируют снижение реальных доходов населения только в двадцати девяти регионах. В Приволжском федеральном округе по итогам 2014 года максимальное сокращение показателя реальных доходов составляло 9,9% в Самарской области, а в 2015 году – в республиках Марий Эл (-11,9%), Башкортостан (-7%), Мордовия (-7,6%) и Ульяновской области (-10,3%).

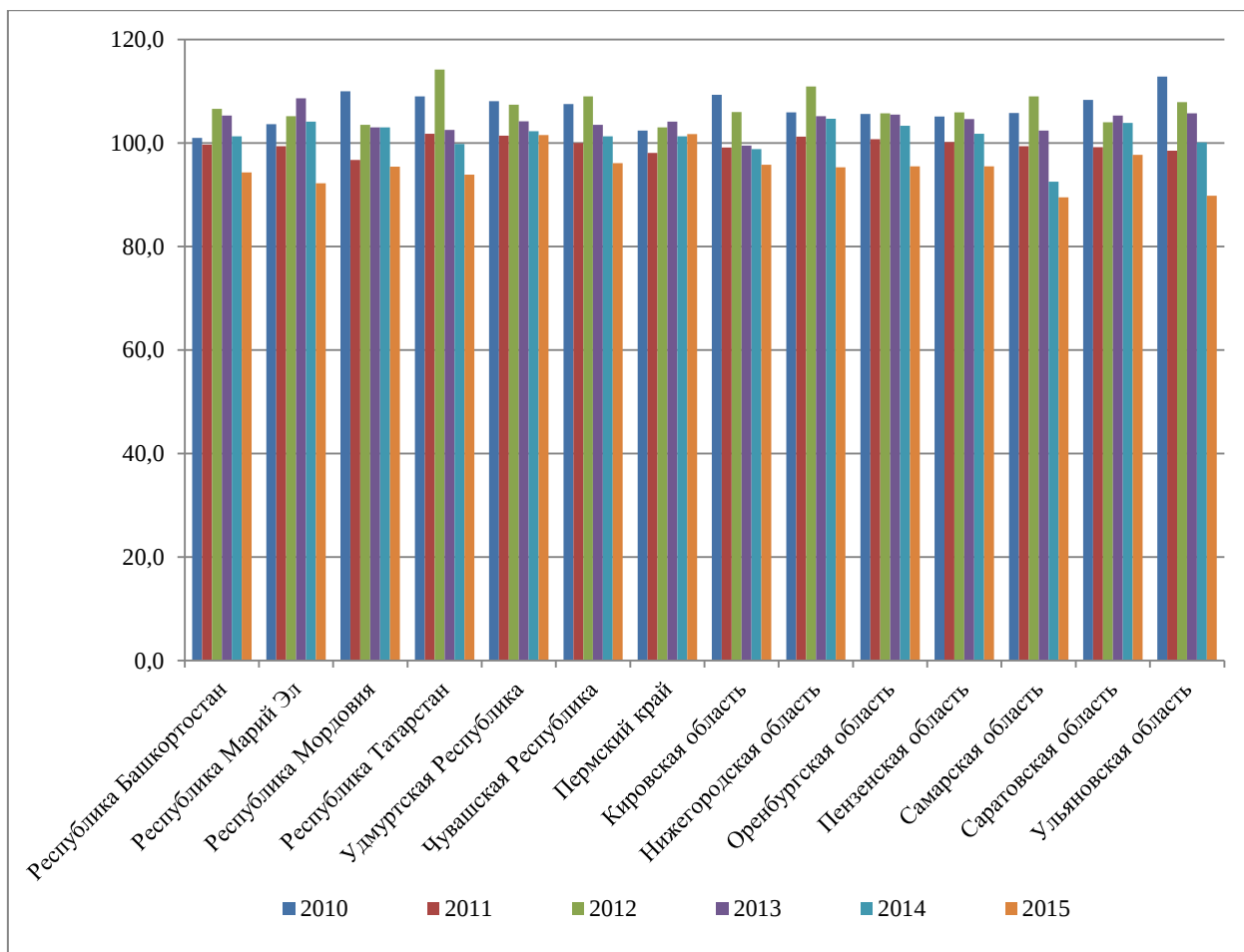

Рис. 2.2.10. Динамика индекса реальных денежных доходов населения по регионам Приволжского федерального округа в 2010-2015 гг. (%)⁷⁷

Положительная динамика показателя реальных доходов населения по Российской Федерации в целом отмечена лишь в восьми регионах, темп роста составил от 0,5% в Республике Хакассия до 4,5% в Хабаровском крае. Из регионов Приволжского федерального округа положительная динамика

⁷⁷ Составлено автором на основании данных официального сайта Кноема. Регионы России: основные социально-экономические показатели [Электронный ресурс] <https://knoema.com/RUREGBASE2015Mar/>

реальных доходов населения наблюдалась лишь в Пермском крае (+1,7%).

Негативные тенденции сохраняются и в бюджетной сфере за счет снижения темпов роста доходов федерального бюджета РФ: в 2014 году темп роста доходов составил 11,3%, а в 2015 году наблюдается снижение на 8,59%. Таким образом, начиная с 2012 года наблюдается растущий дефицит бюджета⁷⁸. Общая структура доходов консолидированных бюджетов модифицировалась за счет снижения доли налогов на доходы физических лиц – с 30,7% в 2014 году до 30,2% в 2015 году; увеличился удельный вес налога на прибыль организаций в доходах – с 22,4% в 2014 году до 22,6% в 2015 году; произошло значительное сокращение доли безвозмездных поступлений – с 19,8% в 2014 году до 18,1% в 2015 году; кроме того произошло увеличение долей «прочие доходы» до 12,4% и «налоги на имущество» до 11,5% (рис. 2.2.11).

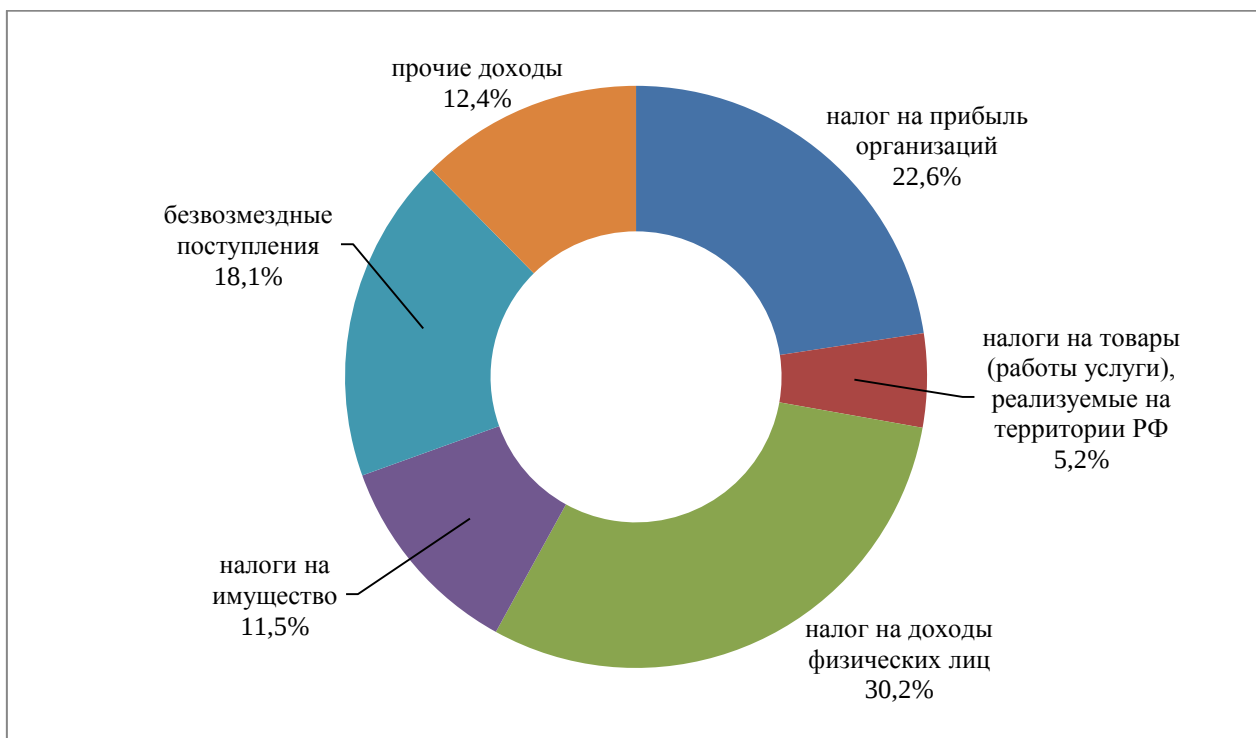

Рис. 2.2.11. Структура доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2015 году⁷⁹

⁷⁸ Использованы данные Материалов к парламентским слушаниям на тему: «О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2018 года и параметрах проекта федерального бюджета на 2016 год» от 27.10.2015 [Электронный ресурс] <http://council.gov.ru/media/files/41d58c7fac91bf5d2253.pdf>

⁷⁹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2015 года. ООО

На фоне дефицита федерального бюджета наблюдается рост суммарных доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ: на 7,1% в 2014 году, и на 6,4% в 2015 году. Однако корректировка этих данных на показатель индекса потребительских цен демонстрирует отрицательную динамику реальных темпов роста доходов консолидированных бюджетов.

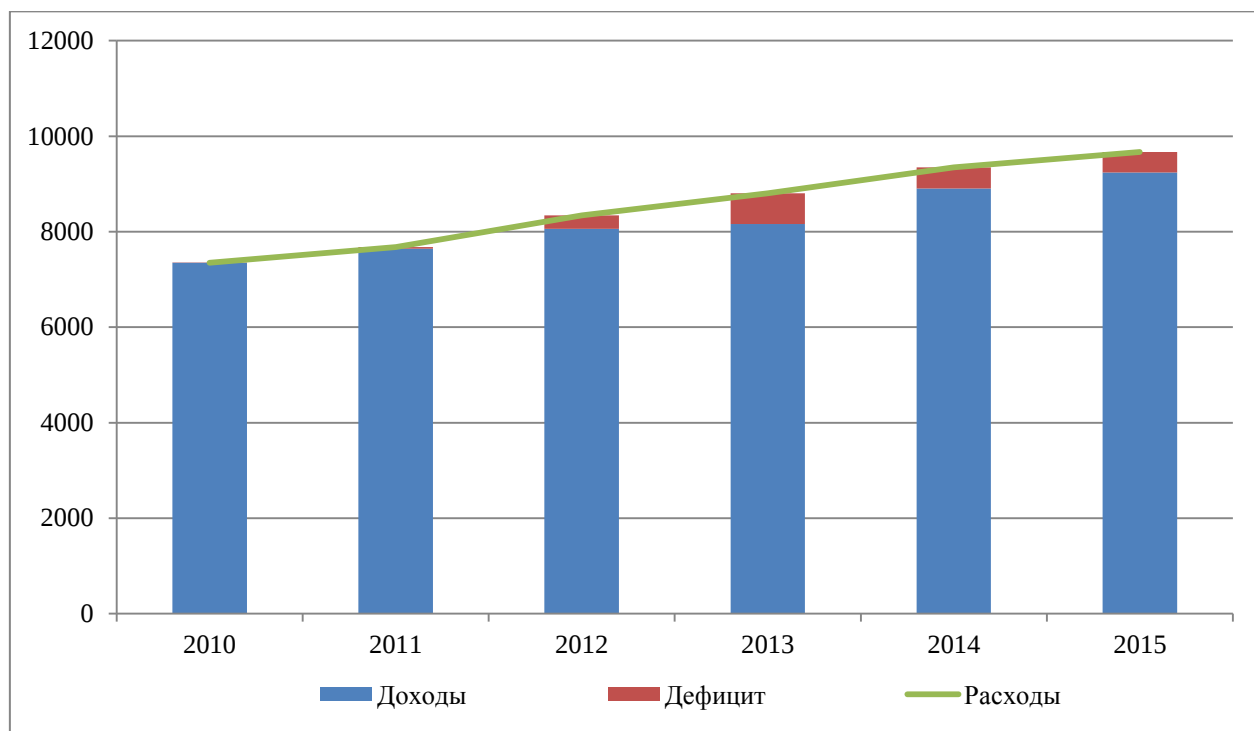

Рис.2.2.12. Динамика структуры консолидированных бюджетов субъектов РФ⁸⁰

На рис.2.2.12 наглядно виден превышающий рост расходов и увеличение дефицита бюджета. Размер дефицита бюджета по Приволжскому федеральному округу демонстрирует тенденцию к росту, размер дефицита в 2014 году составил 113302,5 млн.руб, это второе место по величине дефицита после Центрального федерального округа (дефицит – 115699,02 млн.руб.). Наибольший размер объема дефицита среди регионов ПФО принадлежит Республике Татарстан – 17813,25 млн.руб (8,7% к доходам бюджета). В 2015

«Рейтинговое агентство РИА Рейтинг» [Электронный ресурс] <http://vid1.rian.ru/ig/infografika/i1/Rating16/>

⁸⁰ Построено на основании Материалов к парламентским слушаниям на тему: «О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2018 года и параметрах проекта федерального бюджета на 2016 год» от 27.10.2015 [Электронный ресурс] <http://council.gov.ru/media/files/41d58c7fac91bf5d2253.pdf>

году дефицитными остаются все регионы ПФО, однако лидирующие позиции занимают Республика Мордовия (20,01% к доходам бюджета) и Ульяновская область (16,8% к доходам бюджета).

Структура расходов консолидированных бюджетов практически не изменилась: наибольший удельный вес принадлежит расходам на образование (26,1% в 2015 году и 26,2% в 2014 году), по данной статье наблюдается рост суммарного объема на 0,87%.

Рис. 2.2.13. Структура расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2015 году⁸¹

Как можно наблюдать на рис.2.2.13., значительный удельный вес в структуре расходов принадлежит национальной экономике (19,7%), социальной политике (15,8%), здравоохранению (14,3%) и жилищно-коммунальному хозяйству (9%), что демонстрирует увеличение расходов по всем перечисленным статьям в сравнении с 2014 годом. Исключение составляет статья «Жилищно-коммунальное хозяйство», снижение доли которого суммарно составило 5,2%.

⁸¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2015 года. ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг» [Электронный ресурс] <http://vid1.rian.ru/ig/infografika/i1/Rating16/>

Общэкономический спад и углубление региональных проблем обусловили наращивание государственного долга субъектами РФ, который по итогам 2015 года в суммарном выражении показал рост на 11% (в 2014 году – на 20%), и составил 2,318 трлн. руб. Однако положительным моментом является снижение темпа роста региональных заимствований, что обусловливается незначительным ростом расходов бюджетов субъектов РФ, увеличившихся по итогам 2015 года на 1,3% (в 2014 году – рост на 7,9%).

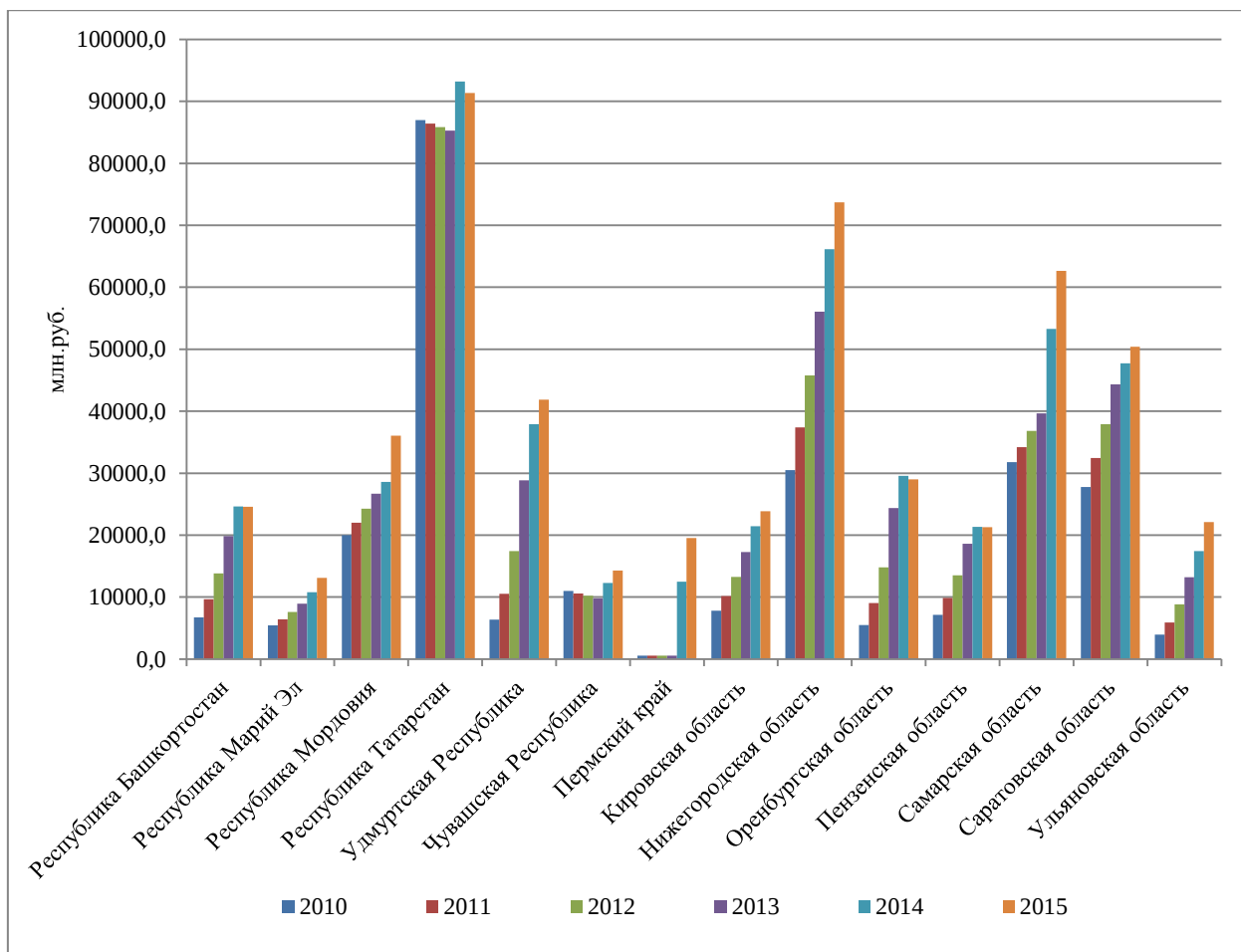

Рис.2.2.14. Динамика государственного долга регионов Приволжского федерального округа (2010-2015гг.)⁸²

Рост государственного долга обусловливается необходимостью финансирования собственных бюджетных дефицитов субъектами РФ, которые, в свою очередь, связаны с необходимостью наращивания расходных статей (социальной сферы, культуры, образования,

⁸² Составлено автором на основании данных официального сайта Кноема. Регионы России: основные социально-экономические показатели [Электронный ресурс] <https://knoema.com/RUREGBASE2015Mar/>

инфраструктурных проектов) на фоне снижающихся или стагнирующих бюджетных доходов. Происходит снижение налоговых отчислений при сохранении или снижении налогооблагаемой базы по причине банкротства компаний, их перерегистрации в других субъектах федерации, при ликвидации бизнеса. В этих условиях возрастает доля платежей по долговым обязательствам в общей пропорции расходов.

Вышеизложенные негативные тенденции обостряют ситуацию на рынке труда. Отмечается постоянное снижение показателя численности занятых в Приволжском федеральном округе начиная с 2009 г.

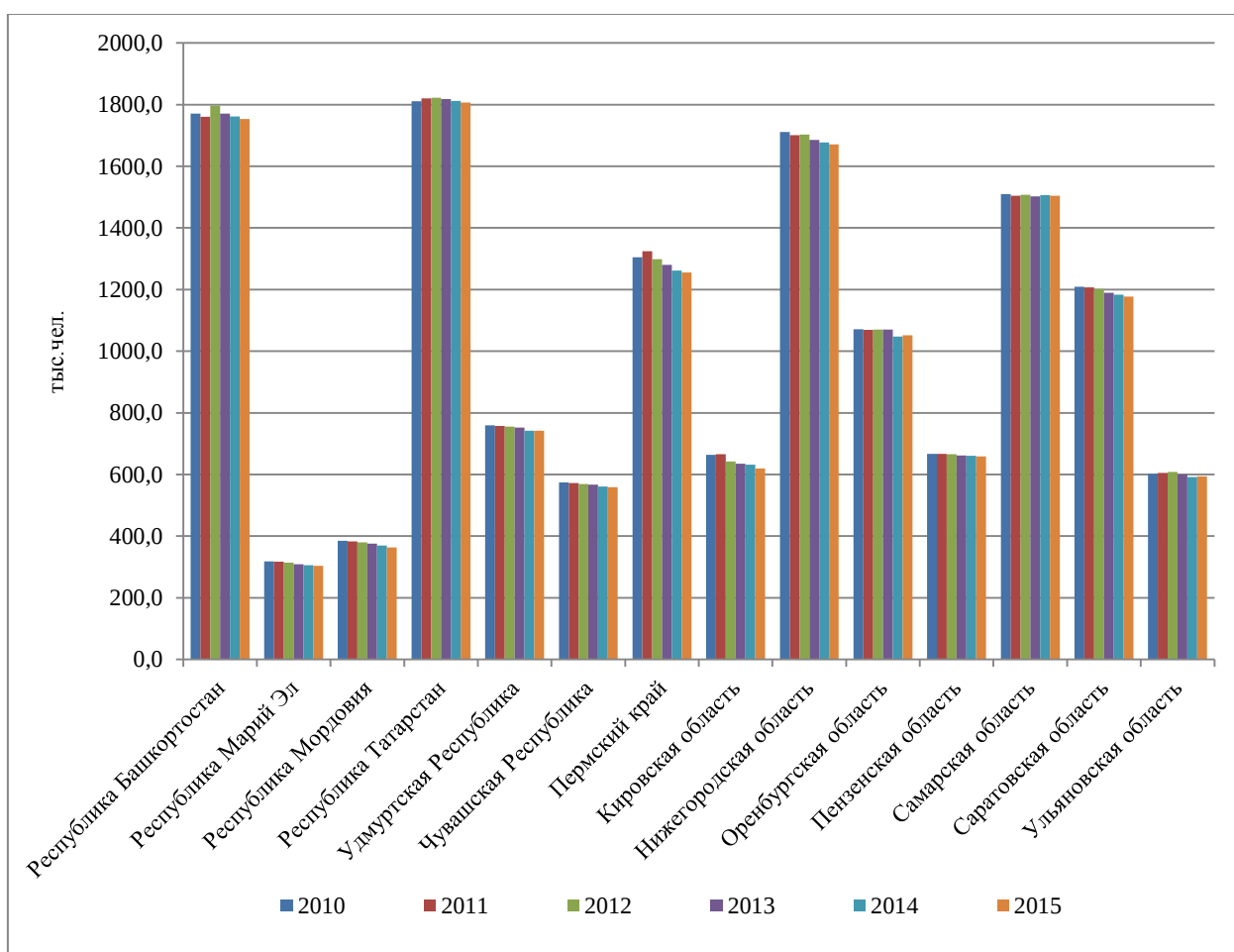

Рис.2.2.15. Динамика среднегодовой численности занятых в регионах Приволжского федерального округа (2010-2015гг)⁸³

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 году численность экономически активного населения ПФО составила 15,5

⁸³ Составлено автором на основании данных официального сайта Кноема. Регионы России: основные социально-экономические показатели [Электронный ресурс] <https://knoema.com/RUREGBASE2015Mar/>

млн.человек (68,9% всего населения Приволжского федерального округа); в качестве временно безработных зафиксировано 743,2 тыс.человек (4,8% общей численности экономически активного населения ПФО); государственными учреждениями службы занятости населения в 2015 году было зарегистрировано 173,8 тыс.человек безработных, что составляет 1,1% экономически активного населения.

Необходимо отметить наиболее благоприятную ситуацию для Нижегородской области и Республики Татарстан, где уровень занятости достигал 67,5%. Нестабильность рынка труда отмечалась в Саратовской области (62,2%), Пензенской области (62,3%) и Республике Башкортостан (62,5%). В Республике Марий Эл уровень занятости показал значение ниже среднего по округу на 0,8%, что вывело республику на 7 место по показателю уровня занятости.

Таким образом, подводя итоги исследования социально-экономического положения регионов ПФО в 2015 году, можно отметить низкий темп экономического роста, обусловленный спадом в обрабатывающих отраслях и недостатком инвестиций в постиндустриальную экономику крупных агломераций, кроме того, необходимо отметить преобладание фондоемких и материалоемких отраслей, зависимых от конъюнктуры сырьевых рынков.

Низкая эффективность производственно-технологических мощностей машиностроительной и нефтехимической промышленности, обеспечивающих максимальный вклад в валовой региональный продукт ПФО, обуславливает низкий уровень производительности труда, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Также негативно можно охарактеризовать транспортную и энергетическую инфраструктуры Приволжского федерального округа, не отвечающих современным требованиям и являющихся замедляющим фактором экономического развития.

В качестве основного вида топлива для тепловых электростанций ПФО представлено газовое топливо (94%), выводящее развитие газовой инфраструктуры и поставки газа в монопольное положение, и тем самым ограничивающее экономические возможности энергетической отрасли, кроме того, необходимо отметить крайне низкий уровень использования возобновляемых источников энергии (прежде всего, малой гидроэнергетики), а также местных видов топлива (торфа, попутного нефтяного газа, древесной щепы), что позволит снизить дефицит электроэнергии.

Неблагоприятная макроэкономическая конъюнктура для Приволжского федерального округа может обусловить угрозу затяжной экономической рецессии, консервацию проблем рынка труда, отток квалифицированных кадров и капитала, кроме того возникает риск опережающего роста цен на сырье по сравнению с ростом цен на продукцию обрабатывающих отраслей, обуславливающих рост издержек производителей.

Также необходимо отметить риск возникновения пространственных диспропорций на рынке труда в связи со стимулированием роста производительности труда, низкий (86% от среднероссийского) уровень доходов населения, что оказывает негативное влияние на потребительский спрос населения. Отрицательная динамика данного показателя обуславливает снижение потребительского спроса, в свою очередь снижающего объем розничной торговли, инвестиций, и, как следствие, объем ВВП.

Проведенный анализ подтвердил значимость фактора пространственного размещения субъектов потребительских расходов, определяющего их динамику и структуру. Сравнительный анализ регионов ПФО показал различия между ними по объему и по удельному весу расходов на удовлетворение потребностей в результатах функционирования отраслей социальной сферы в целом и потребностей в товарах личного потребления. Исследование показало, что в качестве значимых факторов, определяющих динамику расходов на розничном рынке потребительских товаров выступают

доходы населения, состояние институтов рынка труда и рынка образовательных услуг, состояние финансовой культуры населения, состояние инженерной, жилищной инфраструктуры, состояние социально-трудовых и демографических процессов, динамика бюджетных расходов и размер дефицита регионального бюджета и др. Учет указанных факторов позволяет уточнить прогноз динамики потребительских расходов, что выступает необходимым условием построения обоснованного прогноза изменения мезоэкономических индикаторов, а также разработки эффективных инструментов регионального менеджмента и включения в их состав инструментов управления рисками социальной безопасности.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА ВЛИЯНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

3.1. Определение уровня социальной безопасности региона с учетом динамики потребительских расходов

Наиболее актуальной проблемой развития современного общества представляется социальная безопасность региона, обуславливающая наличие целостности и устойчивости функционирования и развития региональной и страновой социальной сферы, а также обеспечивающая защиту важнейших интересов членов социума, что в целом характеризует возможность реализации внутреннего потенциала любого члена общества даже в условиях снижения уровня и качества жизни, и обеспечивая защиту от угроз деградации в экономическом, социальном и физическом смыслах.

Необходимо отметить отражение в социальной сфере всех проблем национальной безопасности: наиболее опасное последствие любого экономического кризиса представляет собой социальный взрыв; неустойчивость и нестабильность тыла и деморализация армии приводят к военным поражениям; последствием пренебрежительного отношения социума к среде обитания являются экологические катастрофы; резкое снижение трудовой мотивации в совокупности с трудовой моралью обуславливают упадок экономики; господствующая система ценностных ориентаций обуславливает отношение социума к образованию и науке, определяющих будущее страны⁸⁴.

Историческое разделение экономической и социальной сфер обусловило выделение социальной безопасности как самостоятельной проблемы, параллельно с выделением экономической сферы как самостоятельной области человеческой деятельности по производству

⁸⁴ Пирогов Г. Концепция социальной безопасности // Информационно-аналитический журнал «Обозреватель – OBSERVER». – 1992. – №9. – http://www.rau.su/observer/#09_97/010.html

материальных благ и услуг. Указанное разделение сфер обусловлено развитием капитализма в противоречие принципов ценностно-рационального и целерационального действий.

Требования системного подхода к реализации социальной безопасности представляют собой необходимость наличия таких характеристик, как активность, комплексность, непрерывность, универсальность, целенаправленность, конкретность и надежность⁸⁵.

В современной социологической науке наличествуют необходимый методологический аппарат и информационные технологии для регулярного мониторинга не только региональной, но и страновой социальной безопасности, что актуализирует высокое значение объективности оценки региональной социальной безопасности и обуславливает прямую зависимость качества и точности данной оценки и ее объективности.

Необходимость изучения и измерения каждого социального явления предполагает выделение определенных критериев. Данная задача осложняется многоаспектностью и многогранностью каждого социального явления, кроме того, в связи с научными исследованиями большинства ученых лишь отдельных видов безопасности, в настоящее время не существует единой критериальной основы, позволяющей изучать социальную безопасность.

По нашему мнению, социальную безопасность необходимо исследовать не в качестве собирательной характеристики, а как возможный аспект социально-экономического развития региона за счет развития необходимых индикаторов региональной социальной безопасности.

Отбор индикаторов региональной социальной безопасности реализуется путем выявления наиболее значительных сфер региональной деятельности с учетом одновременности их взаимной согласованности,

⁸⁵ Гайфуллин А.Ю. Социальные технологии управления обществом: проблемы и перспективы / Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Сборник статей II Всероссийской научно-практической интернет-конференции: в 3 томах. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. – С. 52–56.

периода оценивания и достоверности измерения показателей, что на данный момент затруднительно и требует некоторых компромиссных решений, однако в оценке показателей необходима их однородность.

В процессе анализа научной литературы⁸⁶ выявлено, что не существует определенного набора факторов и показателей, указывающих влияние на региональную социальную безопасность, что обуславливает подход к выбору указанных критериев на основе динамичности социального и экономического общественного развития⁸⁷.

В связи с вышеизложенным, актуализируется определение базовых показателей в качестве характеристики уровня развития региональной социальной безопасности, комплексная оценка которых, по нашему мнению, будет отражать уровень региональной социальной безопасности за счет количественных и качественных модификаций в социальной сфере.

Предлагаемый индикативный метод анализа реализует оценку региональной социальной безопасности с помощью индикативных показателей, значение которых отражает степень воздействия соответствующей угрозы на региональную социальную безопасность.

В качестве индикативных нами предложены 36 показателей, отражающих различные стороны социального развития региона (таблица 3.1.1.)

⁸⁶ См. Гайсина Л.М. Социальная устойчивость российских нефтегазовых компаний в условиях кризиса // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – Т. 16. – № 4. – С. 1368–1371; Гайфуллина М.М. Интегральный подход к оценке устойчивого развития предприятия // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 6. – С. 27–35; Садыков Р.М. Благосостояние населения как фактор обеспечения социальной безопасности // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 333–336.

⁸⁷ Горбунова Е.А., Гайфуллина М.М. Зарубежный опыт совершенствования системы экономической безопасности муниципального образования и его применение в Российской Федерации // Научный взгляд на современное общество: Сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 64–65

Таблица 3.1.1.

Индикаторы оценки региональной социальной безопасности

Блок	Индикатор	Значение индикатора
1	2	3
Население	К _{дн}	коэффициент нагрузки населения (демографический)
	И _{чн}	показатель динамики численности населения
	К _{еп}	коэффициент естественного прироста населения как разность общих коэффициентов рождаемости и смертности
	К _{мп}	коэффициент миграционного прироста как отношение миграционного прироста, принятого в расчетах численности населения, к среднегодовой численности населения
Труд	У _{рс}	уровень участия в рабочей силе отношение численности рабочей силы определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы
	Ср _{чз}	динамика среднегодовой численности занятых
	У _{зн}	показатель уровня занятости населения, рассчитываемый как отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, %
	У _б	показатель уровня безработицы, рассчитываемый как отношение численности безработных определенной возрастной группы к численности рабочей силы соответствующей возрастной группы, %
	Д _{рд}	динамика реальных доходов населения, рассчитываемый как отношение индекса номинального размера денежных доходов населения/начисленной заработной платы работников организаций/назначенных пенсий на индекс потребительских цен за соответствующий временной период
Уровень жизни	К _{дж}	коэффициент Джини, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны (коэффициент джини изменяется от 0 до 1. чем ближе его значение к нулю, тем более равномерно распределён показатель.)
	К _ф	коэффициент фондов (децильный коэффициент), характеризующий степень расслоения общества. По рекомендациям ООН не должен превышать 8-10.
	К _{днм}	показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, рассчитываемый путем соизмерения величины среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума
	Р _{жкх}	показатель расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг, % от общей суммы потребительских расходов

Продолжение таблицы 3.1.1.

1	2	3
Образование	К _{до}	динамика числа организаций, осуществляющих дошкольную образовательную деятельность
	Д _{одо}	динамика численности воспитанников в организациях, осуществляющих дошкольную образовательную деятельность
	К _{оо}	динамика числа общеобразовательных организаций
	Д _{оо}	удельный вес обучающихся в общеобразовательных организациях (на начало учебного года; % от общей численности обучающихся)
	К _{во}	динамика числа образовательных организаций высшего образования
	Д _{ово}	динамика численности студентов на 10 000 человек населения
Здравоохранение	К _{БК}	динамика численности населения в расчете на 1 больничную койку
	К _{БВ}	динамика численности населения в расчете на 1 врача
Культура и спорт	К _{дол}	динамика числа детские оздоровительные лагеря
	К _{сми}	динамика охвата населения теле- и радиовещанием.
	К _{спс}	динамика числа спортивных сооружений
Правонарушения	У _п	динамика уровня преступности
Окружающая среда	Э _{возд}	динамика выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников в атмосферный воздух
	Э _{вод}	динамика сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты
Строительство	К _{жил}	динамика ввода в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения
Связь	К _{св}	динамика объемов услуг связи, оказанных населению, в расчете на 1 человека населения
	К _{моб}	динамика числа подключенных абонентских устройств подвижной радиотелефонной связи на 1000 человек населения
Информационные и коммуникационные технологии	К _{ПКии}	динамика использование персональных компьютеров и сети интернет в домашних хозяйствах
Цены и тарифы	И _{пц}	индекс потребительских цен
Услуги населению, на душу населения	К _{глу}	динамика объема платных услуг
	К _{бу}	динамика объема бытовых услуг
	К _{ту}	динамика объема транспортных услуг
	К _{ку}	динамика объема коммунальных услуг

Значения индикаторов определялись на основе данных Федеральной

службы государственной статистики⁸⁸ для Приволжского федерального округа в целом, однородность данных показателей достигалась приведением их к динамическому виду (таблица 3.1.2).

Таблица 3.1.2.

Приведенные индикативные показатели региональной социальной безопасности по Приволжскому федеральному округу

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
К _{ДН}	1,034	1,073	1,059	1,045	1,036	1,0285	1,029	1,037	1,037	1,038	1,042
И _{ЧН}	-0,6	-0,5	-0,4	-0,4	-0,3	-0,4	-0,2	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1
К _{ЕП}	-4,2	-3,8	-3,4	-3,0	-2,6	-2,6	-1,9	-0,7	-0,6	-0,6	-0,6
К _{МП}	-6,0	-8	-10	-9	-8	-12	-4	-6	-5	-2	-8
У _{РС}	67,3	67,4	67,6	67,7	67,9	67,8	68,4	68,6	68,1	68,4	68,9
С _{рчз}	101,0	100,8	100,6	100,4	100,3	99,7	100	100,3	99,2	99,3	99
У _{ЗН}	60,6	61,1	61,6	62,1	62,7	62,7	63,9	64,9	64,7	65,3	65,6
У _Б	10,0	9,4	8,8	8,2	7,6	7,6	6,5	5,3	4,9	4,5	4,8
Д _{РД}	113,1	111,7	110,3	108,9	107,5	105,9	99,9	108	104,1	102,1	95,5
К _{Дж}	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,387	0,389	0,391	0,387	0,393	0,394
К _Ф	12,7	12,7	12,8	12,8	12,9	13,1	13	12,7	13	13,3	13,2
К _{ДНМ}	11,9	11,8	11,8	11,7	11,7	12,1	12,6	10,3	10,4	10,8	12,8
Р _{ЖКХ}	9,3	9,2	9,1	9,1	9,0	9,1	9,2	8,5	8,3	8,3	9,2
К _{ДО}	90,3	90,7	91,2	91,7	92,2	91,1	92,4	95,7	96,8	94,2	93,2
Д _{ОДО}	125,1	123,2	121,3	119,4	117,4	110,5	115,8	116,4	111,2	106,7	103,5
К _{ОО}	10,9	10,9	11,0	11,0	11,1	10,8	11,4	11,6	11,5	11,3	11,3
Д _{ОО}	82,8	84,3	85,8	87,4	88,9	91,2	89,7	93,5	97,7	97,1	96,7
К _{ВО}	87,5	88,3	89,1	90,0	90,8	93,6	92,3	90,5	94,08	93,7	97,8
Д _{ОВО}	95,5	95,0	94,5	94,1	93,6	95,8	93,1	86,9	92,2	91,6	92,4
К _{БК}	92,2	93,4	94,6	95,8	97,1	98,2	99,3	100,5	102,9	103,3	103,9
К _{БВ}	94,0	94,9	95,7	96,6	97,4	97,5	98,2	104,1	99,5	99,5	103,6
К _{ДОЛ}	92,0	92,6	93,2	93,8	94,5	95,6	93,7	96,8	98,3	98,5	96,7
К _{СМИ}	90,7	91,4	92,0	92,6	93,3	94,2	94,7	94,8	95,6	96,2	97,6
К _{Жил}	115,1	114,0	112,9	111,8	110,7	109,2	109,6	104,3	107,8	110,5	100,4
К _{Св}	124,3	121,7	119,1	116,4	113,8	110,2	109,5	104,5	107,6	97,1	98,6
К _{Моб}	108,4	107,6	106,9	106,1	105,4	102,3	106,8	100,7	107,4	99,4	100,2

⁸⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. -1326 с.

Продолжение таблицы 3.1.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
К _{ПКИИ}	89,7	89,8	90,0	90,1	90,2	90,2	90,4	90,5	91,2	91,3	90,4
К _{ПЛУ}	121,8	120,2	118,7	117,1	115,6	113,5	112,9	108,9	113	107,4	105,1
К _{СПС}	99,6	99,7	99,8	100,0	100,1	101,3	99,6	102,4	97,6	100,1	103
У _П	73,5	76,5	79,5	82,5	85,6	94,5	88,8	95,4	89,5	96,4	112,3
Э _{Возд}	115,2	113,2	111,2	109,3	107,3	104,9	104,8	105,8	91,4	95,8	99,3
Э _{Вод}	104,7	103,8	102,8	101,9	101,0	99,2	99,1	99,9	99,8	89,9	98,2
К _{БУ}	122,4	120,8	119,3	117,8	116,2	110,6	112,9	113,01	119,5	106,8	102,18
К _{ТУ}	133,3	130,2	127,1	124,0	120,9	115,1	115,4	115,6	108,1	105,5	100,9
К _{КУ}	127,2	125,0	122,8	120,6	118,4	117,4	117,5	104,2	110,5	109,2	105,8
И _{ПЦ}	107,9	107,5	109,4	112,4	113,6	109,3	106,2	106,4	106,3	106,9	111,6

Для определения предельного значения индикаторов ($ПЗИ$) региональной социальной безопасности с помощью статистических функций MS Excel вычислялось медианное значение для каждого из индикаторов за одиннадцатилетний период, отвечающего верхнему значению длительности промышленного цикла Жюгляра.

Следующим этапом необходимо определить индивидуальные оценочные коэффициенты влияния (OKB_i) для каждого из индикаторов региональной социальной безопасности (I_i), представляющие собой отклонение индикатора от его предельного значения ($ПЗИ_i$).

Если $OKB_i > 0$, следовательно, увеличение индикатора оказывает положительное влияние на региональную социальную безопасность.

Если $OKB_i < 0$, следовательно, увеличение индикатора оказывает негативное влияние на региональную социальную безопасность.

Таблица 3.1.3.

Оценочные коэффициенты влияния индикативных показателей на региональную социальную безопасность по Приволжскому федеральному округу

Показатели	OKB 2005	OKB 2006	OKB 2007	OKB 2008	OKB 2009	OKB 2010	OKB 2011	OKB 2012	OKB 2013	OKB 2014	OKB 2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
К _{ДН}	-0,003	-0,036	-0,022	-0,008	-0,001	-0,0085	-0,008	0	0	-0,001	-0,005
И _{ЧН}	0,3	0,2	0,1	0,1	0	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2

Продолжение таблицы 3.1.3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
К _{ЕП}	1,6	1,2	0,8	0,4	0	0	0,7	1,9	2	2	2
К _{МП}	0,0002	0	-0,0002	-1E-04	0	-0,0004	0,0004	0,0002	0,0003	0,0006	0
У _{РС}	-0,6	-0,5	-0,3	-0,2	0	-0,1	0,5	0,7	0,2	0,5	1
Ср _{чз}	0,7	0,5	0,3	0,1	0	0,6	0,3	0	1,1	1	1,3
У _{ЗН}	2,1	1,6	1,1	0,6	0	0	1,2	2,2	2	2,6	2,9
У _Б	-2,4	-1,8	-1,2	-0,6	0	0	-1,1	-2,3	-2,7	-3,1	-2,8
Д _{РД}	5,6	4,2	2,8	1,4	0	1,6	7,6	0,5	3,4	5,4	4,7
К _{Дж}	-0,006	-0,006	-0,006	-0,006	-0,006	-0,007	-0,005	-0,003	-0,007	-0,001	0
К _Ф	-0,2	-0,2	-0,1	-0,1	0	-0,2	-0,1	-0,2	-0,1	-0,4	-0,3
К _{ДНМ}	-0,1	0	0	-0,1	-0,1	-0,3	-0,8	-1,5	-1,4	-1	-1
Р _{ЖКХ}	-0,2	-0,1	0	0	-0,1	0	-0,1	-0,6	-0,8	-0,8	-0,1
К _{ДО}	1,9	1,5	1	0,5	0	1,1	0,2	3,5	4,6	2	1
Д _{ОДО}	8,7	6,8	4,9	3	1	5,9	0,6	0	5,2	5,7	3,9
К _{ОО}	0,2	0,2	0,1	0,1	0	0,3	0,3	0,5	0,4	0,2	0,2
Д _{ОО}	6,9	5,4	3,9	2,3	0,8	1,5	0	3,8	8	7,4	7
К _{ВО}	-3,3	-2,5	-1,7	-0,8	0	2,8	1,5	-0,3	3,28	2,9	7
Д _{ОВО}	1,9	1,4	0,9	0,5	0	2,2	-0,5	-6,7	-1,4	-2	-1,2
К _{БК}	-6	-4,8	-3,6	-2,4	-1,1	0	-1,1	-2,3	-4,7	-5,1	-5,7
К _{БВ}	-3,5	-2,6	-1,8	-0,9	-0,1	0	-0,7	-6,6	-2	-2	-6,1
К _{ДОЛ}	2,5	1,9	1,3	0,7	0	1,1	0,8	2,3	3,8	4	2,2
К _{СМИ}	3,5	2,8	2,2	1,6	0,9	0	0,5	0,6	1,4	2	3,4
К _{Жил}	4,6	3,5	2,4	1,3	0,2	1,3	0,9	6,2	2,7	0	10,1
К _{Св}	14,1	11,5	8,9	6,2	3,6	0	0,7	5,7	2,6	13,1	11,6
К _{Моб}	2,3	1,5	0,8	0	-0,7	-3,8	0,7	-5,4	1,3	-6,7	-5,9
К _{ПКии}	-0,5	-0,4	-0,2	-0,1	0	0	0,2	0,3	1	1,1	0,2
К _{ПЛУ}	8,3	6,7	5,2	3,6	2,1	0	-0,6	-4,6	-0,5	-6,1	-8,4
К _{СпС}	-0,4	-0,3	-0,2	0	0,1	1,3	-0,4	2,4	-2,4	0,1	3
У _П	-15,3	-12,3	-9,3	-6,3	-3,2	-5,7	0	-6,6	-0,7	-7,6	-23,5
Э _{Возд}	-9,4	-7,4	-5,4	-3,5	-1,5	-0,9	-1	0	-14,4	-10	-6,5
Э _{Вод}	-4,8	-3,9	-2,9	-2	-1,1	-0,7	-0,8	0	-0,1	-10	-1,7

Продолжение таблицы 3.1.3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
К _{бу}	6,2	4,6	3,1	1,6	0	5,6	3,3	3,19	3,3	9,4	14,02
К _{ту}	17,7	14,6	11,5	8,4	5,3	0,5	0,2	0	7,5	10,1	14,7
К _{ку}	9,7	7,5	5,3	3,1	0,9	0,1	0	13,3	7	8,3	11,7
И _{пц}	0	-0,4	-1,5	-4,5	-5,7	-1,4	-1,7	-1,5	-1,6	-1	-3,7

Проведенный анализ показывает положительное влияние роста следующих индикаторов на региональную социальную безопасность: показатель динамики численности населения, коэффициент естественного прироста населения, динамика среднегодовой численности занятых, показатель уровня занятости населения, динамика реальных доходов населения, динамика числа организаций, осуществляющих дошкольную образовательную деятельность, динамика численности воспитанников в организациях, осуществляющих дошкольную образовательную деятельность, динамика числа общеобразовательных организаций, удельный вес обучающихся в общеобразовательных организациях (на начало учебного года; % от общей численности обучающихся), динамика охвата населения теле- и радиовещанием, динамика числа детских оздоровительных лагерей, динамика ввода в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения, динамика объемов услуг связи, оказанных населению, в расчете на 1 человека населения, динамика объема бытовых услуг, динамика объема транспортных услуг, динамика объема коммунальных услуг.

Такие показатели как коэффициент нагрузки населения (демографический), показатель уровня безработицы, коэффициент Джини, коэффициент фондов, показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, показатель расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг, динамика численности населения в расчете на 1 больничную койку, динамика численности населения в расчете на 1 врача, индекс потребительских цен, динамика уровня преступности, динамика выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников в атмосферный воздух, динамика сброса

загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты оказывают положительное влияние региональной социальной безопасности за счет снижения величин этих показателей, то есть эти показатели можно считать обратными.

Таблица 3.1.4.

Прямые и обратные индикаторы влияния на региональную социальную безопасность по Приволжскому федеральному округу

Блок	Прямой индикатор	Обратный индикатор
Население	Ичн, Кеп	Кдн
Труд	Срчз, Узн, Дрд	Уб
Уровень жизни		Кдж, Кф, Кднм, Ржкх
Образование	Кдо, Додо, Коо, Доо	
Здравоохранение		Кбк, Кбв
Культура и спорт	Кдол, Ксми	
Правонарушения		Уп
Окружающая среда		Эвозд, Эвод
Строительство	Кжил	
Связь	Ксв	
Цены и тарифы		Ипц
Услуги населению, на душу населения	Кбу, Кту, Кку	

Оставшиеся индикаторы показывают нестабильный характер влияния, поэтому возможно исключить их из предлагаемого перечня индикаторов региональной социальной безопасности. Таким образом, полностью исключен блок «Информационные и коммуникационные технологии», в блоке «Население» исключается показатель миграционного прироста, в блоке «Труд» - уровень участия в рабочей силе, в блоке «Образование» - динамика числа образовательных организаций высшего образования и динамика численности студентов на 10 000 человек населения, в блоке «Культура и спорт» - динамика числа спортивных сооружений, в блоке «Связь» - динамика числа подключенных абонентских устройств подвижной

радиотелефонной связи на 1000 человек населения, в блоке «Услуги населению» - динамика объема платных услуг.

На основе индивидуальных оценочных коэффициентов влияния обоснованной нами системы индикаторов рассчитаем интегральные оценочные коэффициенты индикаторов региональной социальной безопасности по каждому блоку по формуле:

$$ИОК_i = \frac{\sum_{k=1}^{11} ОКВ_{ik}}{n},$$

где $ИОК_i$ - интегральный оценочный коэффициент i -го индикатора в блоке;

k – период исследования ($k=1 \dots 11$);

n – количество индикаторов в блоке.

Таблица 3.1.5.

Значения интегральных оценочных коэффициентов индикаторов региональной социальной безопасности по Приволжскому федеральному округу по каждому блоку

	Наименования блоков											
	Население	Труд	Уровень жизни	Образование	Здравоохранение	Культура и спорт	Правонарушения	Окружающая среда	Строительство	Связь	Цены и тарифы	Услуги населению
$ИОК_i$	4,73583	10,35	-2,76325	28,125	-31,55	19,75	33,2	78	-90,5	-44	70,57	-23

Полученные интегральные коэффициенты демонстрируют приоритетное влияние прямых (положительное значение интегрального оценочного коэффициента) или обратных (отрицательное значение интегрального оценочного коэффициента) индикаторов влияния на региональную социальную безопасность по Приволжскому федеральному округу.

Интегральный уровень региональной социальной безопасности исследуем с помощью статистической функции эксцесс, характеризующую степень сглаженности распределения:

$$I = \frac{n(n+1)}{(n-1)(n-2)(n-3)} \sum \left(\frac{x_i - \bar{x}}{s} \right)^4 - \frac{3(n-1)^2}{(n-2)(n-3)} = 4,87928$$

Положительное значение данной функции в нашем случае указывает на остроконечность распределения по сравнению с нормальным распределением.

Уточним полученные результаты с помощью статистической функции, возвращающей асимметрию распределения, по формуле:

$$I = \frac{n}{(n-1)(n-2)} \sum \left(\frac{x_i - \bar{x}}{s} \right)^3 = -0,096622$$

Отрицательный результат асимметрии указывает на отклонение в сторону отрицательных значений, то есть в настоящий момент на социальную безопасность оказывают большее влияние негативные факторы, что обуславливает снижение социальной безопасности по Приволжскому федеральному округу.

Для определения уровня кризисности необходимо линеализировать значения интегральных коэффициентов для их принадлежности стандартному интервалу $[0; 1]$, в этом случае нормированное значение определяется по формуле:

$$y = 1 - \frac{x_2 - x}{x_2 - x_1},$$

где x — фактическое значение показателя;

x_2 — максимально допустимое значение показателя;

x_1 — минимально допустимое значение показателя.

Нормирование интегральных коэффициентов обусловило возможность следующих допущений:

- 1) в случае положительного влияния роста значения интегрального

коэффициента и превышающего значения интегрального коэффициента максимально допустимого фактического значения, нормированное значение интегрального коэффициента принимается равным 1, иначе – равным 0;

2) в случае отрицательного влияния роста значения интегрального коэффициента и превышающего значения интегрального коэффициента минимально допустимого фактического значения, нормированное значение интегрального коэффициента принимается равным 0, иначе – равным 1.

Таблица 3.1.6.

Нормированные значения интегральных оценочных коэффициентов индикаторов региональной социальной безопасности по Приволжскому федеральному округу по каждому блоку

	Наименования блоков											
	Население	Труд	Уровень жизни	Образование	Здравоохранение	Культура и спорт	Правонарушения	Окружающая среда	Строительство	Связь	Цены и тарифы	Услуги населению
Норм $ИОК_i$	1	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	1
Мин	-90,5											
Макс	78											
Среднее арифметическое	4,409798611											

Таким образом, можно рассчитать уровень социальной безопасности Приволжского федерального округа, как среднеарифметическое нормированных интегральных оценочных коэффициентов:

$$УСБ_{ПФО} = \frac{\sum_{i=1}^{12} ИОК_i}{12} = 0,583333333$$

Предлагается использовать следующую шкалу, демонстрирующую уровень региональной социальной безопасности:

Выбор указанных интервалов обусловлен процентным соотношением влияния нормированных интегральных коэффициентов.

Для безопасного уровня – значимое негативное влияние оказывает

лишь один показатель из двенадцати, то есть 8,3% от общего числа показателей. Его значение при нормировании обнуляется. Кроме того, позитивное действие 91,7% остальных показателей социальной безопасности практически нивелируют отрицательное воздействие отброшенного показателя в масштабе.

Таблица 3.1.7.

Градация показателей уровня региональной социальной безопасности

Показатель уровня региональной социальной безопасности	Интерпретация
$0,2 \leq УСБ \leq 0,5$	Критический уровень
$0,5 < УСБ \leq 0,7$	Кризисный уровень
$0,7 < УСБ \leq 0,9$	Предкризисный уровень
$0,9 < УСБ \leq 1$	Безопасный уровень

Для предкризисного уровня характерно отбрасывание до 25% показателей, то есть положительное влияние оказывают от 70% до 90% исследуемых коэффициентов. Этому уровню соответствует ситуация потенциальной возможности социального взрыва, в соответствии с которой существует при некотором внешнем воздействии возможность дальнейшего движения общества либо по траектории, приводящей к неуправляемому взрыву, ликвидирующему общественную структуру и приводящему к хаосу, либо трансформация социальной структуры с дальнейшим восходящим движением общественного развития. В данном случае определяющими силами для выбора траектории являются политические силы с широкой социальной базой и необходимой политической волей.

Для кризисного уровня характерно обнуление 50% показателей. Данному уровню соответствует понятие деградации социальной структуры, протекающей в двух противоположных направлениях. Первое направление предполагает нивелирование структуры, уравнивание членов социума, что, как правило, реализуется в ходе революционных потрясений, разрушающих социальную стратификацию, уничтожая преемственность традиций, навыки культуры, групповые интересы, отождествляемые с интересами нации,

предпринимательские стимулы и инициативы. Второе направление обуславливает постепенное формирование новой социальной структуры и новых социальных стратов, потенциально нарушая нормальные процессы социальной мобильности.

Для критического уровня характерно позитивное воздействие лишь 25% показателей. Данному уровню соответствует понятие поляризации социальной структуры, представляющей собой биполярную, бимодальную или двугорбую структуру общества, то есть разделенную на ряд слоев, резко дифференцированных по материальному положению, ценностным позициям и интересам, установкам и манерам поведения. Данная структура имеет негативную тенденцию к усилению поляризации и высокому потенциалу роста социальной напряженности. Кроме указанных социальных последствий, нивелирование среднего класса как источника платежеспособного спроса, оказывает значительное тормозящее влияние на развитие отечественного рынка. Рынок, в свою очередь, симметрично поляризуется на рынок элитарных импортных товаров, и рынок низкосортных товаров, удовлетворяемый, в силу своей дешевизны, преимущественно импортными товарами. Преобладание импортной продукции обуславливает стагнацию экономики, приводящую к инвестиционному кризису, падению отечественного производства, сокращению рабочих мест и снижению доходов основной массы населения, предопределяя самовоспроизводящийся характер процесса с развитием маргинализации и люмпенизации.

Рассчитанный уровень социальной безопасности Приволжского федерального округа соответствует практически нижней границе кризисного положения, основными тенденциями которого в настоящее время являются:

- 1) проявление социальной поляризации с углублением имущественной и социальной дифференциации;
- 2) нивелирование класса интеллигенции, проявляемое и как массовый исход индивидов из сферы умственного труда, и как перемена ими

местожительства («утечка мозгов»);

3) размывание границ между специалистами с высшим образованием и высококвалифицированными рабочими.

Проведенное исследование позволило составить алгоритм действий в соответствии с этапами решения задачи (рис. 3.1.1.)

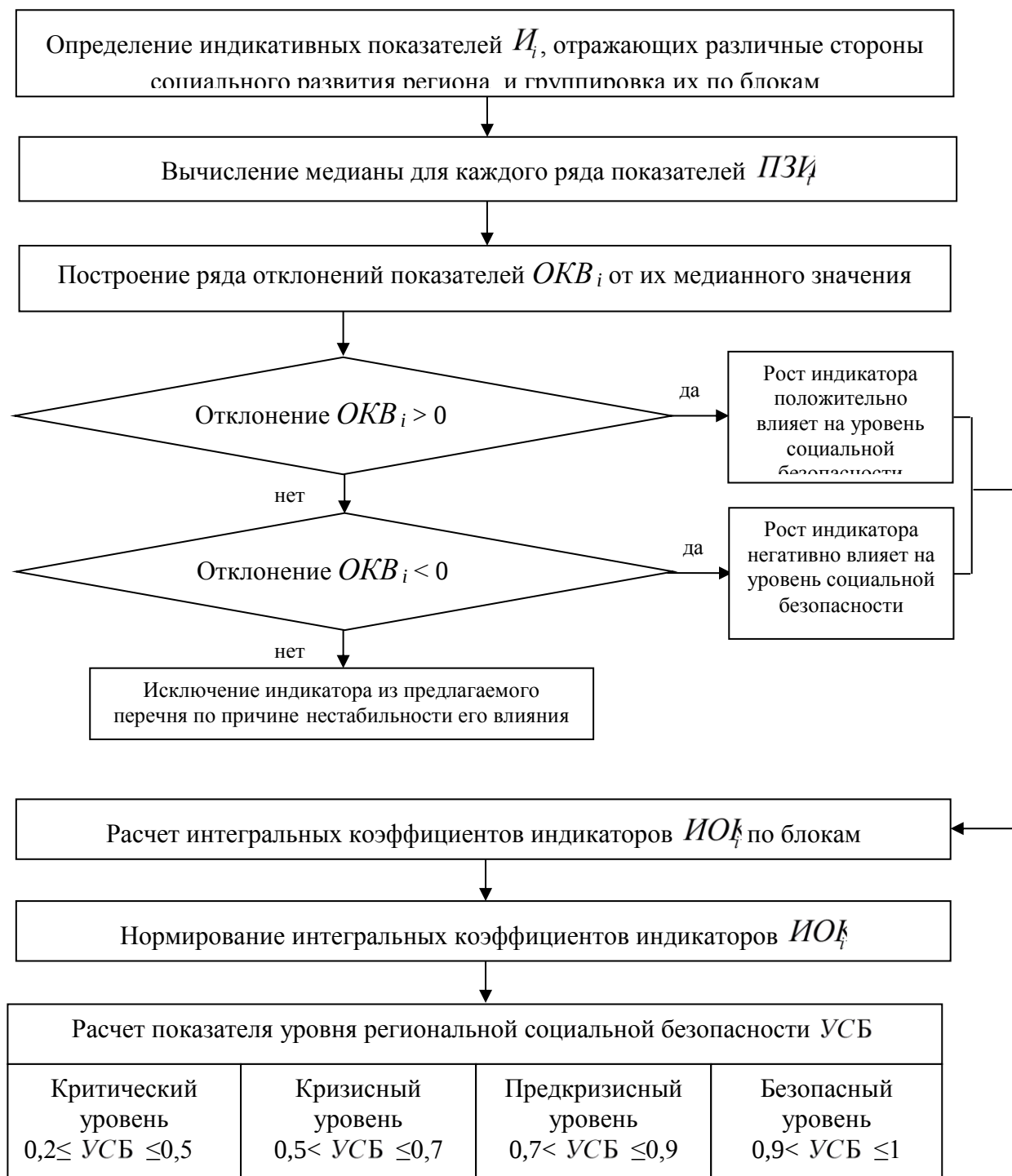

Рис. 3.1.1. Алгоритм определения уровня региональной социальной безопасности

В соответствие с данным алгоритмом нами определен уровень социальной безопасности Приволжского федерального округа, которая по своей количественной характеристике относится к кризисному положению.

3.2. Исследование уровня социальной безопасности регионов Приволжского федерального округа с учетом динамики потребительских расходов

По данным Министерства экономического развития РФ⁸⁹, особенности регионального развития субъектов Приволжского федерального округа в 2015 году заключались в следующих предельных позициях:

Естественный прирост населения в регионах ПФО в 2015 году зафиксирован в Удмуртской, Чувашской республиках, республиках Марий Эл, Татарстан, Башкортостан, Пермском крае, Оренбургской области.

Высокие показатели естественной убыли населения в регионах ПФО в 2015 году были отмечены в Нижегородской (-10,0 тыс. человек), Саратовской (-6,3 тыс. человек), Пензенской (-5,3 тыс. человек), Самарской (-4,6 тыс. человек), Ульяновской (-3,5 тыс. человек), Кировской (-3,1 тыс. человек) областях, Республике Мордовия (-3,3 тыс. человек).

Значительно снизился оборот розничной торговли в Самарской области (на 19,1 %).

В Самарской и Ульяновской областях значительно (на 10,08%) снизился показатель реальных денежных доходов населения, однако в Пермском крае данный показатель вырос на 0,2%.

Изменение стоимости минимального набора продуктов питания в Приволжском федеральном округе по сравнению с 2014 годом составило 101,2%, при этом максимальный размер стоимости наблюдался в Самарской области (3643,2 руб.), а минимальный – в Саратовской (2958,9 руб.). При

⁸⁹ Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс] http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bfed678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2015.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32

этом минимальные по Российской Федерации индексы потребительских цен были зафиксированы в Удмуртской Республике (100,1%), Ульяновской области (100,3%), Нижегородской области (100,4%), Республике Мордовия (100,5%).

Используя алгоритм, представленный на рис.3.1.1. определим уровень социальной безопасности регионов Приволжского федерального округа (таблица 3.2.1., рис.3.2.1. – 3.2.14) в целях уточнения их дифференциации и построения адекватного прогноза их развития.

Таблица 3.2.1.

**Значения интегральных оценочных коэффициентов индикаторов социальной безопасности по регионам Приволжского
федерального округа**

	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
К _{ДН}	-0,00841	-0,00375	-0,008103	-0,005022	-0,0125	-0,0091	-0,16658	-0,02669	-0,0266587	-0,01215	-0,01899	-0,0386587	-0,01366	-0,0085
И _{ЧН}	0,15455	0,066667	0,1687	0,4225	0,04258	0,1715	0,039655	0,053147	0,8477	0,1215	0,65354	0,8124	0,66354	0,1632
К _{ЕП}	1,14545	0,933333	1,365	1,554	0,933333	1,46	0,8457	0,8477	1,0336	1,48	1,1225	1,0006	1,1669	1,31
Ср _{чз}	0,53636	0,5166677	0,67036	1,3	0,4203114	0,6513	0,65584	0,49996	1,125	0,7714	1,0369	0,96448	1,2965	0,6609
У _{ЗН}	1,48182	1,116667	1,6897	2,69	0,9958	1,518	0,86114	0,9665	1,785	1,4996	1,966	1,3685	2,655	1,6515
У _Б	-1,63636	-2,62105	-1,5012	-0,458	-3,6	-1,856	-4,1	-3,5	-1,36	-2,0559	-0,926	-2,68	-0,566	-1,602
Др _Д	3,38182	1,966667	3,7905	5,7905	1,35524	3,2228	1,0936	1,3221	4,7583	2,114	4,9805	3,1583	4,6805	3,5547
К _{Дж}	-0,00482	-0,003933	-0,003506	-0,002706	-0,02455	-0,003806	-0,029655	-0,02114	-0,0935	-0,04114	-0,0635	-0,0765	-0,0135	-0,003506
К _Ф	-0,172773	-0,196667	-0,17523	-0,07523	-0,369	-0,19323	-0,315006	-0,6355	-0,471	-0,2551	-0,266	-0,0271	-0,1336	-0,17523
К _{ДНМ}	-0,572773	-2	-0,3647	-0,118	-4	-0,49225	-4,665	-3,2254	-0,2694	-0,6889	-0,321	-0,694	-0,236	-0,3745
Р _{ЖКХ}	-0,254555	-0,65	-0,19025	-0,0758	-1,5	-0,31474	-2,9965	-1,3366	-0,6599	-0,31474	-0,236	-1,0125	-0,12254	-0,2014
К _{ДО}	1,572773	1,222667	1,9148	2,9148	1,001	1,748	2,03665	0,996	2,6599	1,4669	1,9965	1,6658	2,5669	1,894
Д _{ОДО}	4,154555	2,65	3,69586	2,69586	1,89	3,1956	2,65584	1,995	3,9765	1,9665	2,9965	4,1255	2,4669	3,3144
К _{ОО}	0,2272727	0,200667	1,236	2,236	0,18554	1,0996	1,36654	0,6658	3,2668	1,0996	2,0002	3,0225	2,1996	1,169
Д _{ОО}	4,2727273	3,716667	3,9856	4,9856	1,6695	3,6899	1,126	1,7166667	4,184	2,11414	2,424	3,6658	4,324	3,8847
К _{БК}	-3,34545	-2,45	-3,5584	-1,5584	-4,45	-3,6533	-4,03	-2,99	-2,669	-3,7744	-1,328	-3,001477	-1,7588	-3,5988
К _{БВ}	-2,39091	-2,2	-1,9669	-1,2669	-3,2	-2,2254	-2,96654	-2,46	-1,9647	-2,5544	-1,0645	-2,114	-1,2845	-2,0144
К _{ДОЛ}	1,87273	1,066667	1,911102	2,911102	0,85598	1,9212	1,3665	0,985	1,7152	1,501	1,9665	1,514	2,5114	1,8854
К _{СМИ}	1,71818	1,016667	1,72144	2,72144	0,996668	1,326	2,1422	0,87556	4,685	2,1226	2,235	2,3285	3,15474	1,514
К _{Жил}	3,01818	2,123333	3,4588	4,6888	1,999584	2,954	1,999584	1,699	3,7877	2,034	1,6877	1,7877	3,9655	2,954
К _{Св}	7,09091	3,136667	6,99658	5,99658	3,0252	4,4687	1,0252	2,1366667	5,6568	2,4687	2,9568	5,128	4,9568	5,587
У _П	-8,22727	-7,35	-6,2358	-3,2358	-8,04	-6,3364	-8,56	-9,35	-4,1125	-8,3364	-3,1125	-4,936	-4,1125	-6,1554
Э _{Возд}	-5,45455	-5,466667	-4,69996	-3,69996	-5,4251	-3,9952	-4,3665	-4,9655	-4,5142	-4,9952	-4,96547	-5,1647	-3,96547	-3,9554
Э _{Вод}	-2,54545	-3,496667	-2,2586	-1,8586	-3,5225	-2,6588	-4,226	-2,768	-2,914	-2,6588	-1,6955	-4,3665	-2,0144	-2,5988
К _{БУ}	4,93727	2,56	5,36956	6,36956	3,1444	3,1658	2,12245	2,12	4,1686	2,1658	2,9856	3,8456	3,1148	3,6558
К _{ГУ}	6,22727	2,89	6,55542	6,55542	2,887	3,5584	1,887	2,65	5,958	2,5584	2,298	4,5996	4,258	4,1584
К _{КУ}	5,48182	2,75	5,32556	6,32556	2,698	3,1447	1,698	2,15	5,695	2,6658	3,695	5,025	4,695	4,1447
И _{ПЦ}	-2,09091	-2,19	-1,7458	-1,0458	-3,19	-1,799	-3,69	-2,63	-1,231	-2,5114	-1,1665	-1,692	-1,0235	-1,854

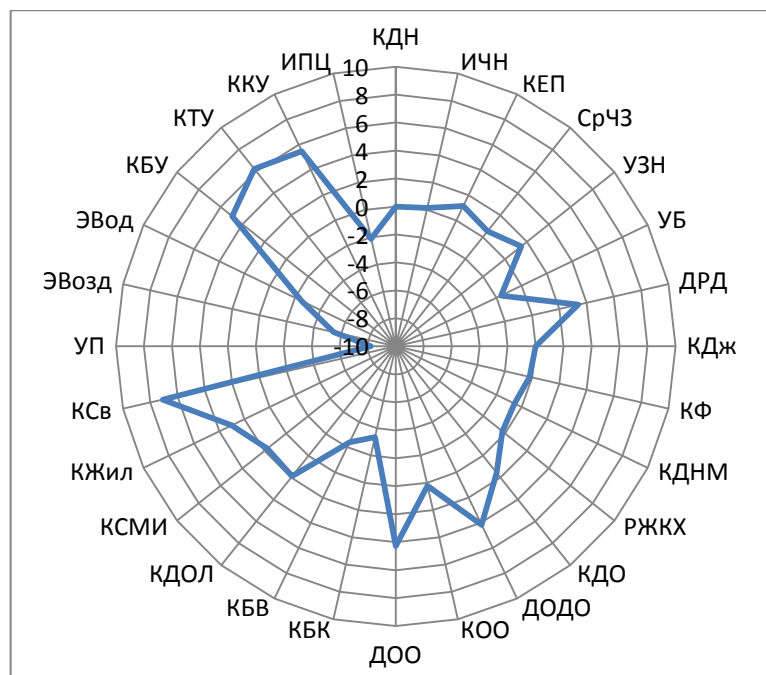

Рис. 3.2.1. Уровень социальной безопасности Республики Башкортостан

Расчет уровня социальной безопасности для Республики Башкортостан показал $УСБ_{РБ}=0,5884$, попадающий в кризисный интервал.

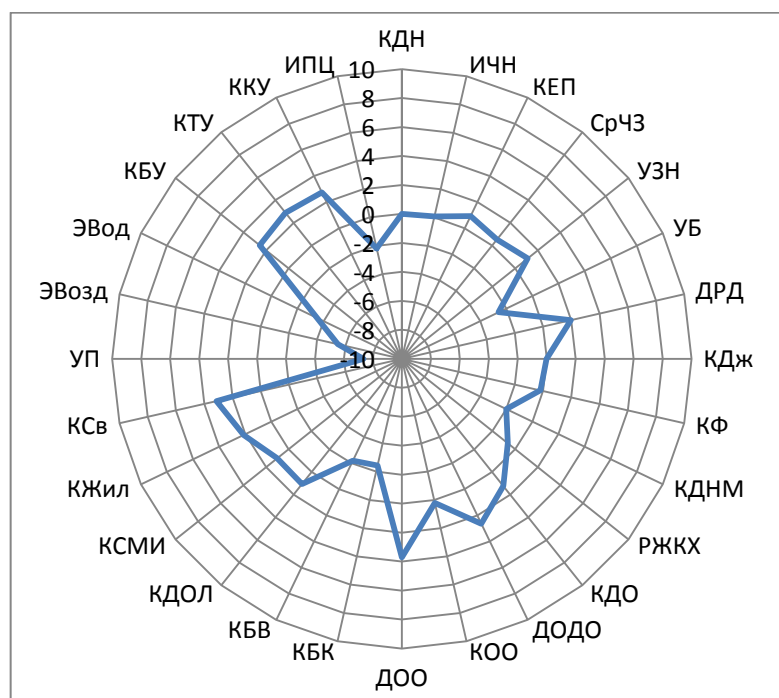

Рис. 3.2.2. Уровень социальной безопасности Республики Марий Эл

Расчет уровня социальной безопасности для Республики Марий Эл показал $УСБ_{РМЭ}=0,5016$, попадающий в кризисный интервал (практически – нижняя граница).

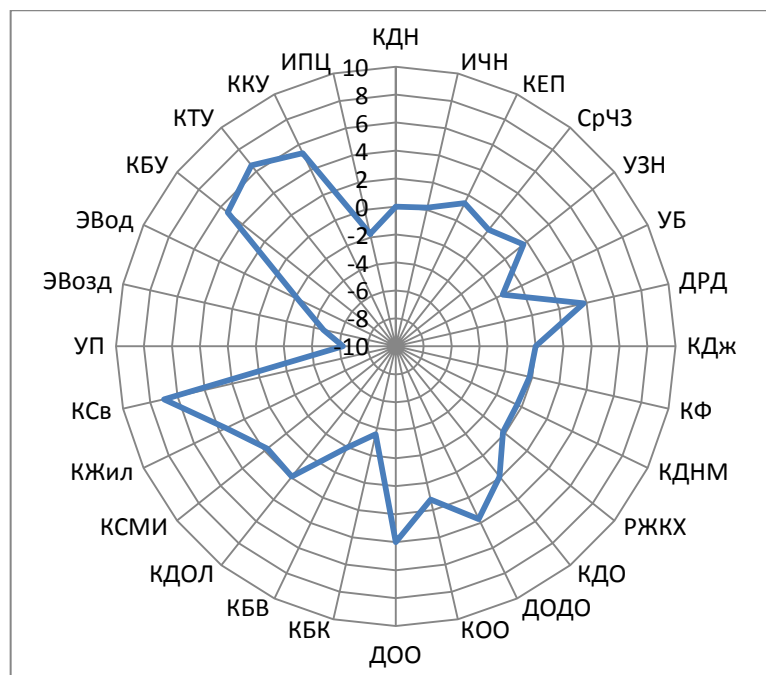

Рис. 3.2.3. Уровень социальной безопасности Республики Мордовия

Расчет уровня социальной безопасности для Республики Мордовия показал $УСБ_{РМ}=0,6148$, попадающий в кризисный интервал, однако уже в его середину.

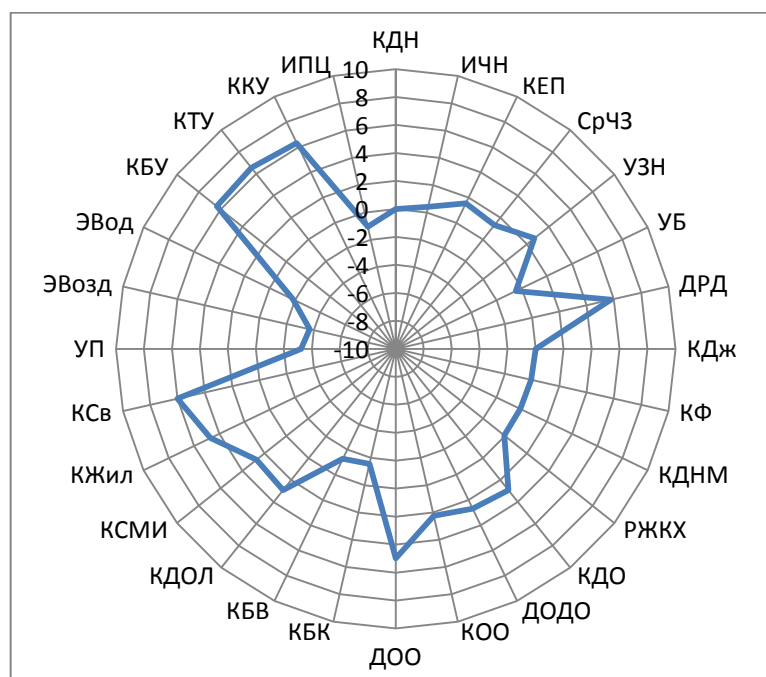

Рис. 3.2.4. Уровень социальной безопасности Республики Татарстан

Расчет уровня социальной безопасности для Республики Татарстан показал $УСБ_{РТ}=0,6835$, попадающий в кризисный интервал, однако на грани перехода в более устойчивую фазу.

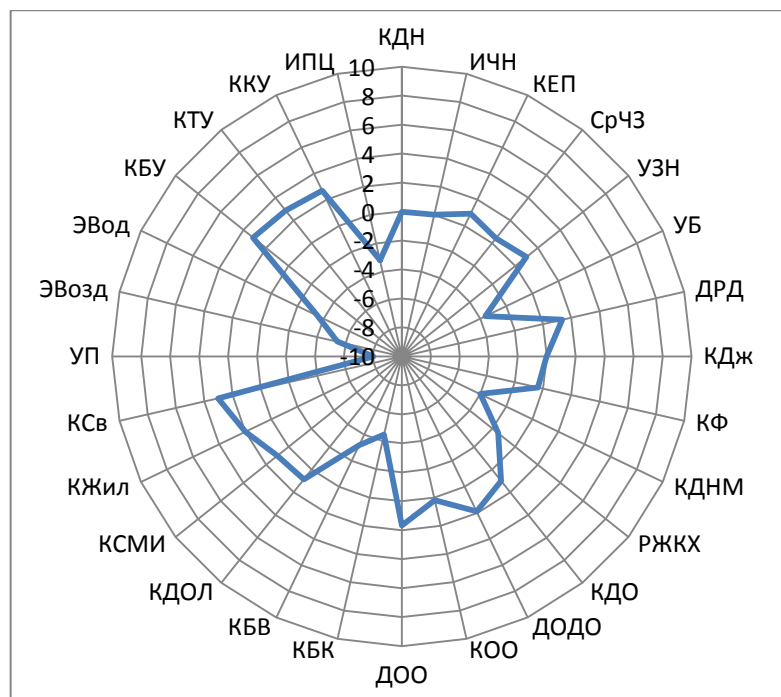

Рис. 3.2.5. Уровень социальной безопасности Удмуртской Республики
 Расчет уровня социальной безопасности для Удмуртской Республики показал $УСБ_{ур}=0,4887$, попадающий в критический интервал

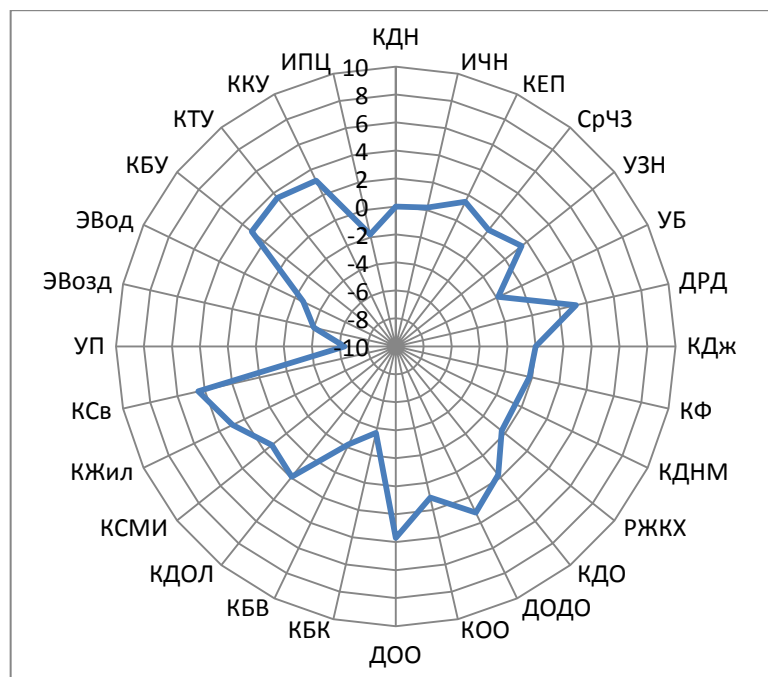

Рис. 3.2.6. Уровень социальной безопасности Чувашской Республики
 Расчет уровня социальной безопасности для Чувашской Республики показал $УСБ_{чр}=0,59103$, попадающий в кризисный интервал

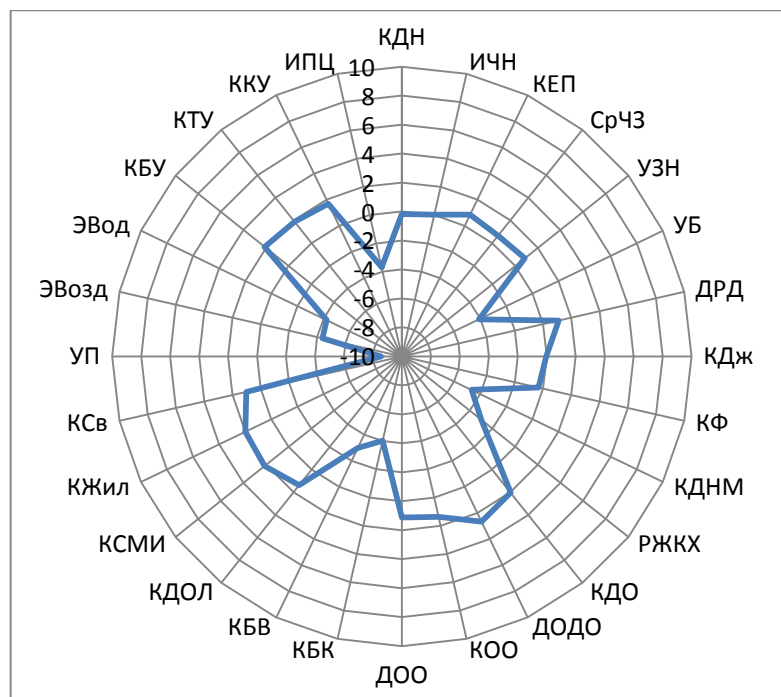

Рис. 3.2.7. Уровень социальной безопасности Пермского края

Расчет уровня социальной безопасности для Пермского края показал $УСБ_{ПК}=0,4839$, попадающий в критический интервал

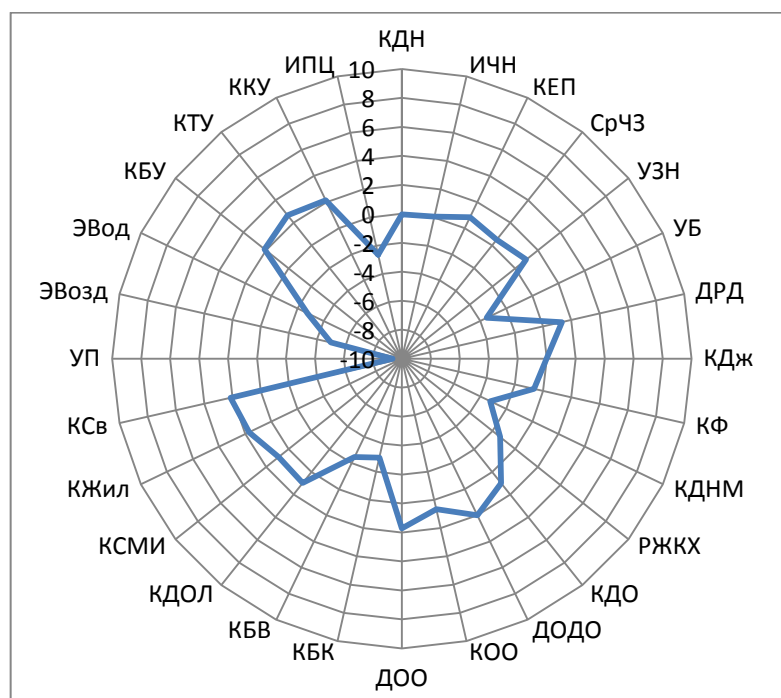

Рис. 3.2.8. Уровень социальной безопасности Кировской области

Расчет уровня социальной безопасности для Кировской области показал $УСБ_{КО}=0,4941$, попадающий в критический интервал.

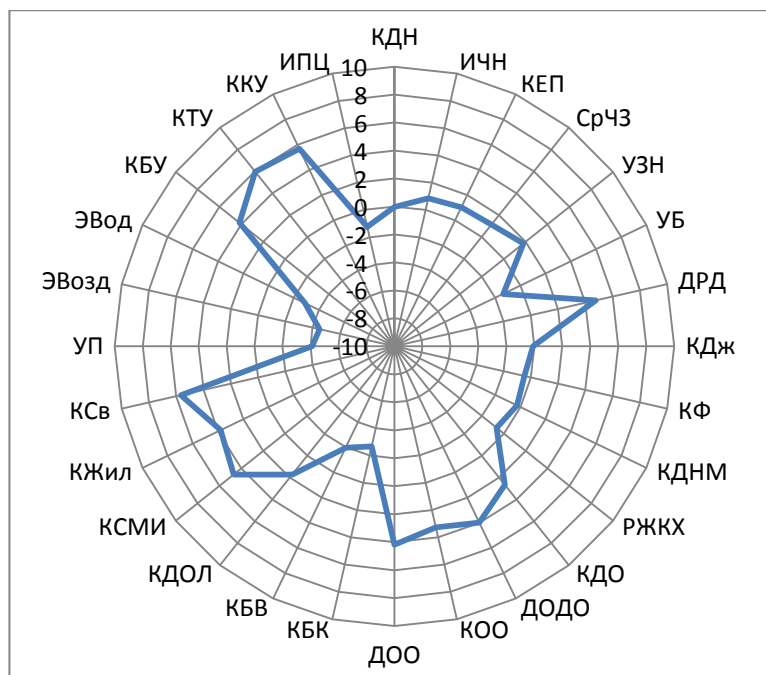

Рис. 3.2.9. Уровень социальной безопасности Нижегородской области

Расчет уровня социальной безопасности для Нижегородской области показал $УСБ_{НО}=0,6457$, попадающий в кризисный интервал.

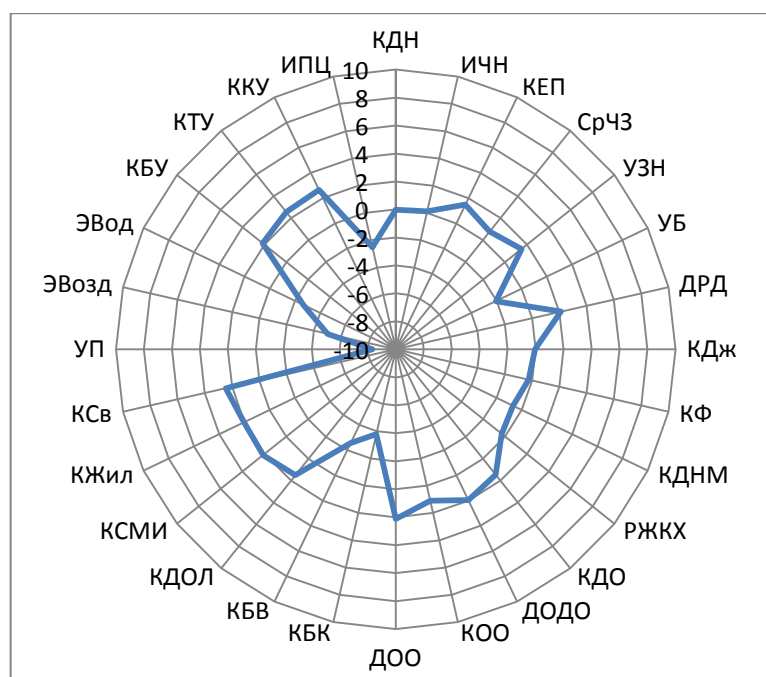

Рис. 3.2.10. Уровень социальной безопасности Оренбургской области

Расчет уровня социальной безопасности для Оренбургской области показал $УСБ_{ОО}=0,5514$, попадающий в кризисный интервал

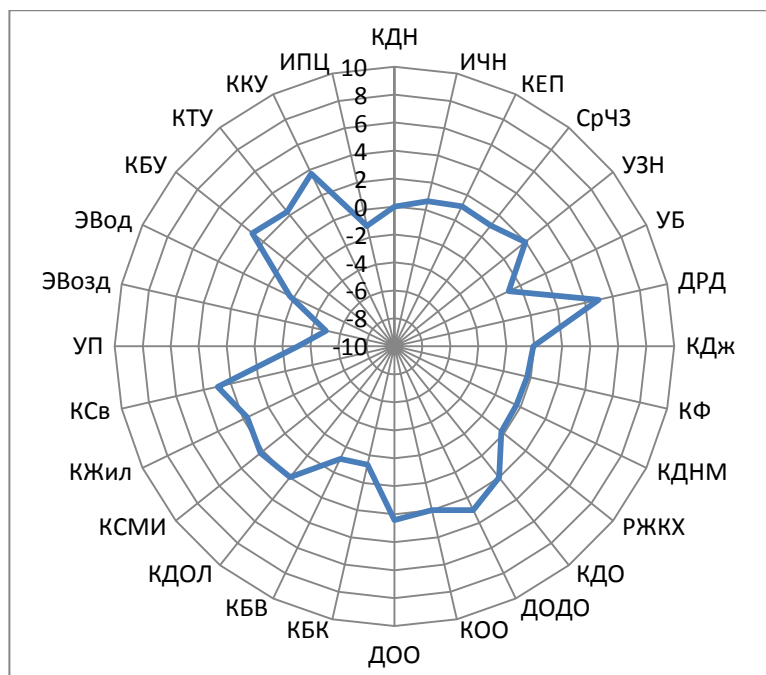

Рис. 3.2.11. Уровень социальной безопасности Пензенской области

Расчет уровня социальной безопасности для Пензенской области показал $УСБ_{ПО}=0,6518$, попадающий в кризисный интервал, однако ближе к переходу в более устойчивую фазу.

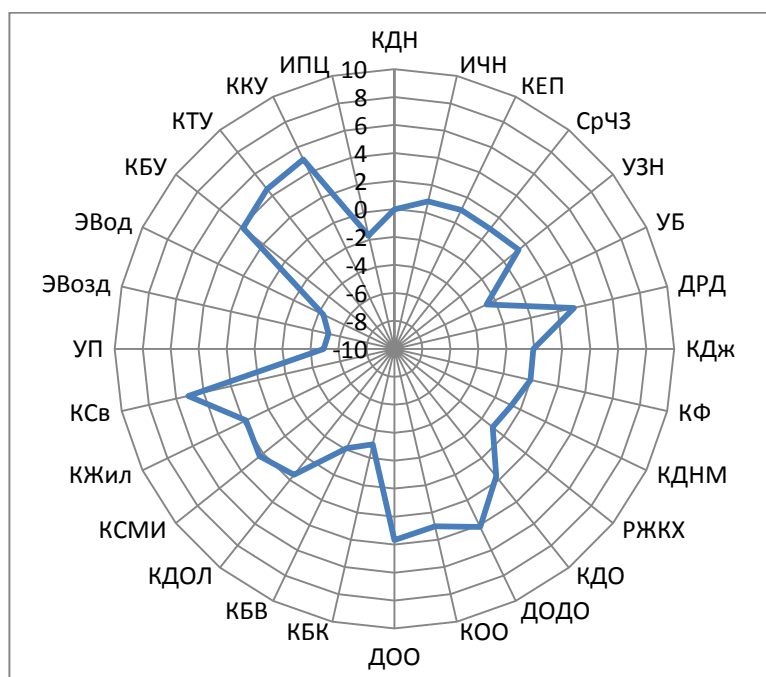

Рис. 3.2.12. Уровень социальной безопасности Самарской области

Расчет уровня социальной безопасности для Самарской области показал $УСБ_{СамО}=0,6392$, попадающий в кризисный интервал.

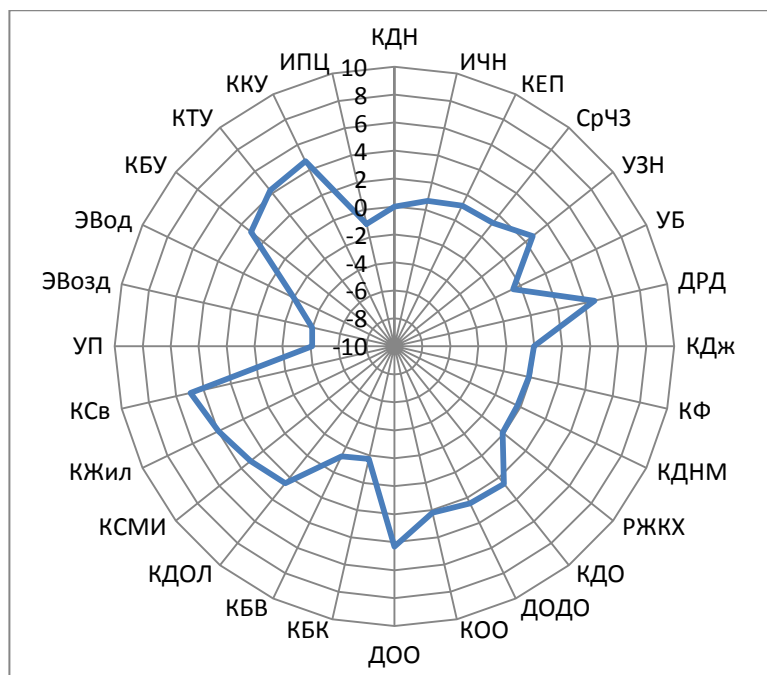

Рис. 3.2.13. Уровень социальной безопасности Саратовской области

Расчет уровня социальной безопасности для Саратовской области показал $УСБ_{\text{СарО}}=0,6591$, попадающий в кризисный интервал, однако ближе к переходу в более устойчивую фазу.

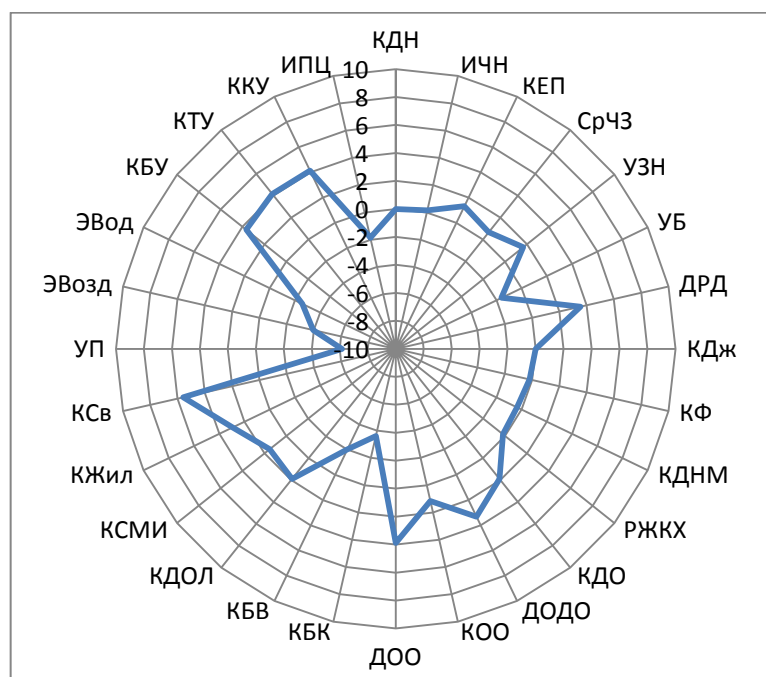

Рис. 3.2.14. Уровень социальной безопасности Ульяновской области

Расчет уровня социальной безопасности для Ульяновской области показал $УСБ_{\text{УО}}=0,6099$, попадающий в кризисный интервал.

Проведенный анализ подтвердил для регионов Приволжского

федерального округа усиливающееся влияние обратных индикаторов, и несколько снижающееся – прямых индикаторов, что, как наглядно представлено на рис.3.2.1.-3.2.14. уменьшает область (площадь многоугольника) социальной безопасности исследуемых регионов.

В Республике Мордовия, где спад в промышленном производстве, по данным Росстата, составил 5,2%, в 2015 году сократились доходы консолидированного бюджета, и при этом снизилась доля налоговых и неналоговых доходов. Кроме того, уровень долговой нагрузки, в течение уже длительного времени находящийся на запредельном уровне, еще больше повысился. По итогам 2015 года отношение государственного и муниципального долга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета Республики Мордовия составил 165,5%. Сокращение объемов добычи полезных ископаемых на 27,2%, однако увеличились объемы производства и распределения электроэнергии, газа и воды на 17,4%. Многие экономические показатели также ухудшились.

В Ульяновской области в 2015 году повысился уровень долговой нагрузки и вырос дефицит бюджета. Кроме того, выросла задолженность по налоговым платежам и несколько снизилась доля прибыльных предприятий. Ухудшению позиций также способствовало снижение покупательской способности денежных доходов населения. Отношение денежных доходов к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в 2015 году в Ульяновской области снизилось.

В Республике Башкортостан отмечен очень высокий рост оборота розничной торговли как продовольственными, так и непродовольственными товарами.

В Пермском крае на 11,3% снизились цены производителей промышленных товаров.

Построим диаграмму социальной безопасности регионов ПФО, основываясь на полученных результатах (рис.3.2.15.). На диаграмме представлены показатели уровня региональной социальной безопасности по

убыванию, что демонстрирует рейтинг регионов по данному показателю на момент исследования (последний год временного динамического ряда – 2015 год, поэтому можно утверждать, что данный рейтинг представлен по состоянию на 2015 год).

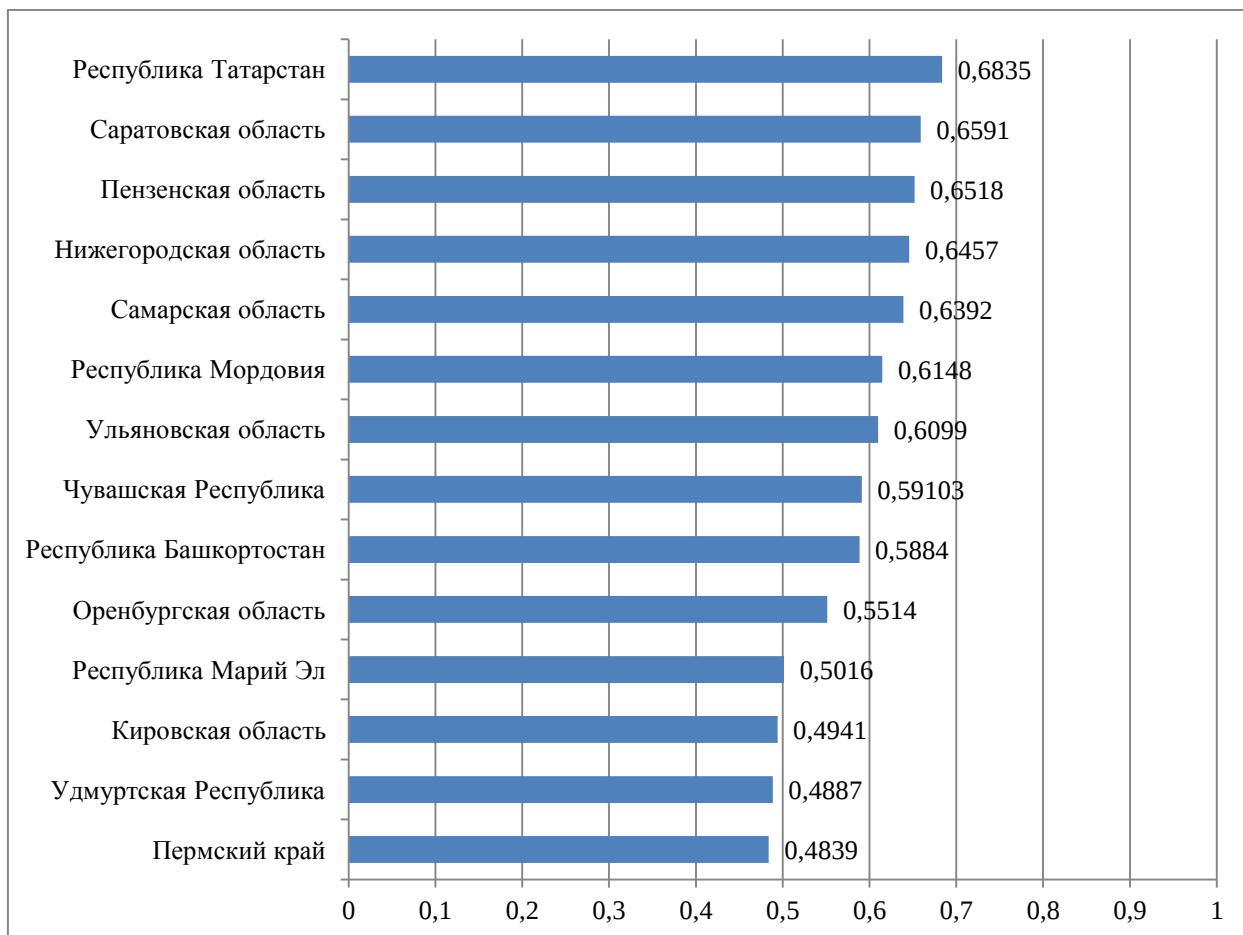

Рис. 3.2.15. Рейтинг регионов ПФО по уровню социальной безопасности, 2015 год.

Из рис. 3.2.15. наглядно видно отсутствие среди регионов Приволжского федерального округа субъектов, находящихся хотя бы в предкризисном уровне социальной безопасности. Наиболее всего к этому уровню приближена Республика Татарстан, однако условий недостаточно для социальной стабильности в регионе.

Три региона – Кировская область, Удмуртская Республика и Пермский край – по результатам расчетов находятся в критической зоне социальной безопасности, отражающей негативную тенденцию к усилению поляризации и высокому потенциалу роста социальной напряженности. Все три региона

подвергаются значительному негативному воздействию таких факторов, как уровень преступности, уровень безработицы

Проведем сравнение построенного нами рейтинга региональной социальной безопасности с данными динамики регионального развития, полученными РИА Рейтинг. В рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ представлена динамика движения регионов ПФО в период 2014-2015 гг. (таблица 3.2.2.)

Таблица 3.2.2.

Рейтинг социально-экономического положения регионов ПФО⁹⁰

Регион ПФО	Место в рейтинге 2014г.	Место в рейтинге 2015г.
Республика Башкортостан →	10	10
Республика Марий Эл →	66	66
Республика Мордовия ↓	58	65
Республика Татарстан →	5	5
Удмуртская Республика ↑	46	38
Чувашская Республика ↑	53	50
Пермский край ↑	13	12
Кировская область ↑	52	48
Нижегородская область ↓	14	15
Оренбургская область ↓	21	22
Пензенская область ↓	49	54
Самарская область ↓	9	13
Саратовская область ↓	38	43
Ульяновская область ↓	48	55

В таблице 3.2.2. рядом с регионами указано направление изменения их социально-экономического развития: семь регионов снизили свои позиции в рейтинге. В сравнении с рейтингом нашей методики отмечается социально-экономический рост для регионов-аутсайдеров (Удмуртская Республика, Пермский край, Кировская область), стабильность региона-лидера (Республика Татарстан) и динамика снижения для регионов среднего класса

⁹⁰ По данным Агентства РИА Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2015 года. [Электронный ресурс] <http://www.riarating.ru/infografika/20160615/630026367.html>

(Саратовская, Пензенская, Нижегородская, Ульяновская, Самарская области, Республика Мордовия).

Можно констатировать, что в результате проведенного исследования выявилось, что в регионах Приволжского федерального округа социально-экономическое развитие происходит лишь за счет положительной динамики экономической составляющей, обеспечивающей экономический рост, однако длительный и стабильный экономический рост невозможен без сильной социальной политики, важнейшими задачами которой являются формирование платежеспособного спроса и обеспечение социальной стабильности. Решение указанных задач возможно путем формирования средних слоев за счет организации рабочих мест в крупной промышленности для квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала, содействия малому и среднему бизнесу, повышения материального обеспечения работников науки и культуры, развития и поддержки системы социальных выплат.

Основными направлениями развития социальной политики являются компенсаторное, амортизационное и проблемно-ориентированное.

В случае компенсаторной политики государством компенсируются издержки текущего развития экономической ситуации экономически слабым слоям населения: надбавка к пенсии при повышении цен на продукты питания; предоставление льгот малоимущим гражданам в условиях повышения тарифов на коммунальные услуги; разовые и спорадические повышения социальных выплат по мере развития инфляции, что в основном и осуществлялось российским правительством в формате социальной политики.

Амортизационная политика направлена на создание так называемой страховочной сетки, соответствующей реальному уровню жизни и обеспечивающей защиту от основных социальных рисков в виде пенсионного обеспечения, поддержания минимального уровня дохода семьи, страхования от безработицы, болезни, производственного травматизма,

бесплатного медицинского обслуживания, пособия на детей, пособия в случае смерти и т.п. Индексирование указанных выплат обуславливается не только инфляционным ростом, но и устойчивой тенденцией к повышению уровня реальной заработной платы, иначе происходит ухудшение относительного положения получателей трансфертного дохода. Назначением страховочной сетки является систематическая амортизация жизненных рисков отдельных граждан, а также потрясений, наносимых экономической конъюнктурой социальной сфере. Указанные действия не нашли своего применения в государственной социальной политике.

Особенностями проблемно-ориентированной социальной политики является направленность на решение важнейших, возникающих по ходу общественного и экономического развития, социальных проблем. К таким проблемам относятся: формирование средних слоев, проблема молодежи, бедности, социализация маргинальных и люмпенизированных элементов, малые и в особенности монофабричные и бывшие закрытые города, образование и профессиональная подготовка, здоровье нации, жилищная проблема. Однако важнейшими в сложившихся условиях являются проблемы личной безопасности граждан и декриминализация общества, решение которых возможно за счет внедрения специальных комплексных программ, с четкой иерархией приоритетов.

Таким образом, важнейшей целью всех мероприятий социальной политики является переход от поляризованного общества, существующего сейчас в Российской Федерации, к унимодальному обществу.

3.3. Прогнозирование влияния показателей уровня социальной безопасности регионов Приволжского федерального округа на динамику мезоэкономических индикаторов

Несмотря на разделение социальной и экономической сфер в ряде исследований, необходимо проследить их взаимосвязь, и выяснить взаимное

влияние.

Исследуем корреляционную зависимость выделенных индикаторов и важнейших социально-экономических показателей, таких как валовый региональный продукт, индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал, оборот розничной торговли. Данные показатели исследовались в виде динамических рядов их индексов, таким образом, в таблицу 3.2.2. кроме указанных в п.3.1. аббревиатур индикаторов включены: ВРП (индекс физического объема ВРП), ИПП (индекс промышленного производства), ИОК (индекс физического объема инвестиций в основной капитал) и ОРТ (оборот розничной торговли, в % к предыдущему периоду). Значения показателей за период 2005-2015 гг. представлены в таблице 3.3.1.:

Таблица 3.3.1.

Показатели социально-экономического развития Приволжского
федерального округа, 2005-2015 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВРП	104,5	107,9	109,1	105,2	92,5	105,5	106,8	104,1	102,4	102	98,1
ИПП	103,8	108	103	102,9	92,6	109,6	109,4	104,5	101,8	102,5	96,4
ИОК	114,7	114,7	126,1	107,9	81,9	108,1	110,1	109,5	106,9	100,1	92,5
ОРТ	116,5	118,3	119,35	115,7	95,13	105,9	106,6	107,8	105,8	103,4	87,3

Исследование корреляционной зависимости представляет интерес, обусловленный фактическим выявлением связи между случайными переменными и возможностью оценки ее тесноты, то есть способствует количественной оценке тесноты связи между факторами.

В таблице 3.3.2. использованы все первоначально заявленные индикаторы социальной безопасности, что позволит подтвердить правильность отбора индикаторов в п.3.1.

Таблица 3.3.2.

Корреляционная зависимость основных социально-экономических показателей от индикативных показателей региональной социальной безопасности по Приволжскому федеральному округу

	К _{ДН}	И _{ЧН}	К _{ЕП}	К _{МП}	У _{РС}	С _{РЧЗ}	У _{ЗН}	У _Б	Д _{РД}	К _{Дж}	К _Ф	К _{ДМ}	Р _{ЖКХ}	К _{ДО}	Д _{ОДО}	К _{ОО}	Д _{ОО}	К _{ВО}	Д _{ОВО}	К _{БК}
К _{ДН}	1	0,815835	0,920602	0,291275	0,705821	-0,55705	0,932224	-0,90783	-0,35492	0,725275	0,175304	-0,2669331	-0,384784579	0,575278	-0,58732	0,484968	0,865986	0,49662	-0,50801	0,919175
И _{ЧН}	0,815835	1	0,956847	0,725964	0,718699	-0,25138	0,942626	-0,94695	-0,26801	0,588271	-0,07964	-0,4233088	-0,531066593	0,773815	-0,14986	0,869117	0,685733	0,10623	-0,71208	0,808997
К _{ЕП}	0,920602	0,956847	1	0,58303	0,641232	-0,38702	0,952359	-0,9834	-0,18955	0,597134	1,54E-16	-0,510765	-0,621549693	0,803078	-0,31368	0,740741	0,843032	0,211208	-0,67663	0,887536
К _{МП}	0,291275	0,725964	0,58303	1	0,339364	-0,02467	0,583529	-0,6528	-0,14747	0,328711	0,069127	-0,4003744	-0,557447261	0,523769	0,117165	0,702958	0,327582	-0,23879	-0,45096	0,46529
У _{РС}	0,705821	0,718699	0,641232	0,339364	1	-0,10715	0,812362	-0,62929	-0,57188	0,860378	-0,02518	0,1754054	0,121071583	0,202682	-0,25874	0,568417	0,292408	0,291667	-0,56926	0,56282
С _{РЧЗ}	-0,55705	-0,25138	-0,38702	-0,02467	-0,10715	1	-0,41782	0,4752	0,60645	-0,27627	-0,77557	-0,1649648	0,077212548	-0,08458	0,89389	0,173361	-0,74947	-0,89222	-0,40409	-0,75527
У _{ЗН}	0,932224	0,942626	0,952359	0,583529	0,812362	-0,41782	1	-0,96328	-0,42312	0,790742	0,140654	-0,2611256	-0,403880586	0,597606	-0,4277	0,674083	0,759626	0,337387	-0,60886	0,90056
У _Б	-0,90783	-0,94695	-0,9834	-0,6528	-0,62929	0,4752	-0,96328	1	0,286927	-0,64386	-0,1603	0,4480645	0,607814164	-0,7308	0,405898	-0,67988	-0,86374	-0,27848	0,579061	-0,93172
Д _{РД}	-0,35492	-0,26801	-0,18955	-0,14747	-0,57188	0,60645	-0,42312	0,286927	1	-0,53972	-0,61496	-0,7106307	-0,50639786	0,289624	0,623227	0,000267	-0,20541	-0,78377	-0,31293	-0,49859
К _{Дж}	0,725275	0,588271	0,597134	0,328711	0,860378	-0,27627	0,790742	-0,64386	-0,53972	1	0,338197	0,1357805	0,004994945	0,034773	-0,54526	0,259633	0,41468	0,381599	-0,4101	0,627347
К _Ф	0,175304	-0,07964	1,54E-16	0,069127	-0,02518	-0,77557	0,140654	-0,1603	-0,61496	0,338197	1	0,4006717	0,129832828	-0,39715	-0,83656	-0,50182	0,356996	0,711342	0,622149	0,425227
К _{ДМ}	-0,26693	-0,42331	-0,51077	-0,40037	0,175405	-0,16496	-0,26113	0,448065	-0,71063	0,13578	0,400672	1	0,951861475	-0,81995	-0,29718	-0,48843	-0,44883	0,523566	0,621378	-0,21687
Р _{ЖКХ}	-0,38478	-0,53107	-0,62155	-0,55745	0,121072	0,077213	-0,40388	0,607814	-0,5064	0,004995	0,129833	0,9518615	1	-0,81977	-0,07698	-0,47766	-0,62255	0,336825	0,52162	-0,42815
К _{ДО}	0,575278	0,773815	0,803078	0,523769	0,202682	-0,08458	0,597606	-0,7308	0,289624	0,034773	-0,39715	-0,8199531	-0,819771291	1	0,159132	0,805006	0,651786	-0,2018	-0,69519	0,550812
Д _{ОДО}	-0,58732	-0,14986	-0,31368	0,117165	-0,25874	0,89389	-0,4277	0,405898	0,623227	-0,54526	-0,83656	-0,2971768	-0,076977811	0,159132	1	0,34534	-0,64014	-0,90013	-0,34821	-0,6781
К _{ОО}	0,484968	0,869117	0,740741	0,702958	0,568417	0,173361	0,674083	-0,67988	0,000267	0,259633	-0,50182	-0,4884256	-0,477660041	0,805006	0,34534	1	0,326084	-0,28837	-0,81198	0,435625
Д _{ОО}	0,865986	0,685733	0,843032	0,327582	0,292408	-0,74947	0,759626	-0,86374	-0,20541	0,41468	0,356996	-0,4488293	-0,622547631	0,651786	-0,64014	0,326084	1	0,50344	-0,25105	0,930197
К _{ВО}	0,49662	0,10623	0,211208	-0,23879	0,291667	-0,89222	0,337387	-0,27848	-0,78377	0,381599	0,711342	0,5235656	0,336824746	-0,2018	-0,90013	-0,28837	0,50344	1	0,460429	0,597967
Д _{ОВО}	-0,50801	-0,71208	-0,67663	-0,45096	-0,56926	-0,40409	-0,60886	0,579061	-0,31293	-0,4101	0,622149	0,6213784	0,521620165	-0,69519	-0,34821	-0,81198	-0,25105	0,460429	1	-0,27449
К _{БК}	0,919175	0,808997	0,887536	0,46529	0,56282	-0,75527	0,90056	-0,93172	-0,49859	0,627347	0,425227	-0,2168714	-0,428154296	0,550812	-0,6781	0,435625	0,930197	0,597967	-0,27449	1
К _{БВ}	0,767582	0,64619	0,685135	0,043225	0,815498	0,018532	0,71873	-0,5865	-0,11657	0,656953	-0,35662	-0,1789548	-0,109533142	0,440395	-0,13468	0,556462	0,389547	0,128084	-0,76403	0,474347
К _{ДОЛ}	0,711615	0,545362	0,74095	0,298467	0,052614	-0,5401	0,588756	-0,74702	0,162502	0,265425	0,232131	-0,702509	-0,823777443	0,6856	-0,46535	0,245025	0,919222	0,212131	-0,32398	0,740074
К _{СМИ}	0,864438	0,633171	0,697512	0,226755	0,698692	-0,78201	0,821606	-0,75266	-0,75512	0,761965	0,546924	0,1862681	-0,020452069	0,198724	-0,82084	0,218388	0,746495	0,808852	-0,09267	0,904889
К _{Жил}	-0,66613	-0,39709	-0,45216	0,294945	-0,72742	0,200173	-0,52825	0,360536	0,367845	-0,51908	0,191328	-0,2044856	-0,264339317	-0,169	0,320946	-0,27486	-0,3054	-0,46907	0,375203	-0,4111
К _{Св}	-0,82919	-0,64225	-0,72465	-0,39766	-0,67959	0,503622	-0,84247	0,789612	0,443379	-0,92225	-0,49198	0,0953854	0,281934704	-0,21243	0,695854	-0,22289	-0,69074	-0,45228	0,349824	-0,80485
К _{Моб}	-0,47463	-0,11904	-0,26487	0,119036	-0,42162	0,093889	-0,3798	0,279394	0,042114	-0,75107	-0,26697	0,0285441	0,056927677	0,157215	0,494463	0,194511	-0,26214	-0,18489	0,287447	-0,26948
К _{ПКиУ}	0,434544	0,594061	0,644315	0,726028	-0,0526	-0,43996	0,509025	-0,71028	0,063305	0,105714	0,291435	-0,667699	-0,858708118	0,680346	-0,21987	0,407884	0,738356	0,011202	-0,21889	0,650932
К _{ПаУ}	-0,83589	-0,6057	-0,66983	-0,20703	-0,8401	0,370526	-0,82408	0,692664	0,488707	-0,97162	-0,30792	-0,0624851	0,052015868	-0,12898	0,623228	-0,24617	-0,54515	-0,46771	0,428326	-0,70306
К _{Спс}	0,267573	-0,06931	-0,00618	-0,4601	0,540043	0,169323	0,160473	0,057756	-0,14742	0,596499	-0,07772	0,3498827	0,450456016	-0,36947	-0,23524	-0,18674	-0,14544	0,178719	-0,2453	-0,05106
У _П	0,673645	0,238589	0,349649	-0,28791	0,669223	-0,50071	0,524155	-0,35589	-0,60026	0,759794	0,381209	0,4144455	0,339945368	-0,18034	-0,75638	-0,12349	0,393728	0,744622	-0,04457	0,523007
Э _{Вод}	-0,53539	-0,51135	-0,6077	-0,42479	0,045989	0,786696	-0,48953	0,667986	0,218746	-0,04136	-0,45207	0,3841607	0,599344621	-0,58389	0,502159	-0,2426	-0,85762	-0,44939	-0,07055	-0,77701
Э _{Вод}	-0,28412	-0,25519	-0,30388	-0,53928	-0,11406	0,354628	-0,38637	0,443783	0,191424	-0,54285	-0,68565	0,1648138	0,394717567	0,025986	0,494326	0,087663	-0,40574	-0,13525	-0,00429	-0,44448
К _{Бу}	-0,38954	-0,0383	-0,095	0,148844	-0,56017	0,352882	-0,34832	0,169334	0,617462	-0,811	-0,58905	-0,5504337	-0,430005534	0,502785	0,70983	0,328414	-0,13173	-0,58773	-0,11452	-0,31436
К _{Ту}	-0,81285	-0,5394	-0,64602	-0,19743	-0,49575	0,905351	-0,73208	0,720431	0,693582	-0,63834	-0,67815	-0,1225889	0,114792498	-0,1948	0,501735	-0,08314	-0,82315	-0,85286	-0,06061	-0,91595
К _{Ку}	-0,90163	-0,77837	-0,8704	-0,23271	-0,71132	0,162801	-0,84506	0,49945	0,030801	-0,67334	0,1997	0,4442315	0,44336056	-0,64093	0,263576	-0,59267	-0,66815	-0,13985	0,789805	-0,68223
И _{ПЦ}	0,304198	-0,22238	-0,08743	-0,64848	0,276552	-0,51941	0,073597	0,073933	-0,54885	0,385525	0,466241	0,6451283	0,60015514	-0,49841	-0,73873	-0,53042	0,143899	0,811131	0,396448	0,207081
ВРП	-0,91773	-0,57552	-0,71534	-0,03828	-0,59872	0,780529	-0,7762	-0,732414	0,55768	-0,67762	-0,44135	-0,0374241	0,118376572	-0,28765	0,830282	-0,15777	-0,82742	-0,79239	0,143582	-0,88723
ИПП	-0,96664	-0,72706	-0,83398	-0,18036	-0,66613	0,710125	-0,86811	-0,834966	0,516977	-0,66672	-0,30211	0,0807658	0,224404319	-0,46062	0,704832	-0,36558	-0,86035	-0,68919	0,299924	-0,93231
ИОК	-0,75291	-0,38901	-0,49564	-0,01301	-0,59542	0,785699	-0,65626	0,565607	0,742303	-0,77215	-0,68018	-0,3286938	-0,128224042	0,062508	0,929694	0,076557	-0,63617	-0,86931	-0,08212	-0,77144
ОРТ	-0,64474	-0,27992	-0,34674	0,188441	-0,6426	0,680786	-0,5315	0,381931	0,816148	-0,66802	-0,5129	-0,5450615	-0,409310685	0,175758	0,812256	0,086356	-0,43399	-0,9006	-0,13729	-0,6119

Продолжение таблицы 3.3.2.

	К _{БВ}	К _{ДОЛ}	К _{СМИ}	К _{ЖИЛ}	К _{СВ}	К _{МОБ}	К _{ПКИИ}	К _{ПЛУ}	К _{СПС}	У _П	Э _{ВОЗД}	Э _{ВОД}	К _{БУ}	К _{ГУ}	К _{КУ}	И _{ПЦ}	ВРП	ИПП	ИОК	ОРТ
К _{ДН}	0,767582	0,711615	0,864438	-0,66613	-0,82919	-0,47463	0,434544	-0,83589	0,267573	0,673645	-0,53539	-0,28412	-0,38954	-0,81285	-0,90163	0,304198	-0,91773	-0,96664	-0,75291	-0,64474
И _{НН}	0,64619	0,545362	0,633171	-0,39709	-0,64225	-0,11904	0,594061	-0,6057	-0,06931	0,238589	-0,51135	-0,25519	-0,0383	-0,5394	-0,77837	-0,22238	-0,57552	-0,72706	-0,38901	-0,27992
К _{ЕП}	0,685135	0,74095	0,697512	-0,45216	-0,72465	-0,26487	0,644315	-0,66983	-0,00618	0,349649	-0,6077	-0,30388	-0,095	-0,64602	-0,8704	-0,08743	-0,71534	-0,83398	-0,49564	-0,34674
К _{МП}	0,043225	0,298467	0,226755	0,294945	-0,39766	0,119036	0,726028	-0,20703	-0,4601	-0,28791	-0,42479	-0,53928	0,148844	-0,19743	-0,23271	-0,64848	-0,03828	-0,18036	-0,01301	0,188441
У _{РС}	0,815498	0,052614	0,698692	-0,72742	-0,67959	-0,42162	-0,0526	-0,8401	0,540043	0,669223	0,045989	-0,11406	-0,56017	-0,49575	-0,71132	0,276552	-0,59872	-0,66613	-0,59542	-0,6426
С _{РЧЗ}	0,018532	-0,5401	-0,78201	0,200173	0,503622	0,093889	-0,43996	0,370526	0,169323	-0,50071	0,786696	0,354628	0,352882	0,905351	0,162801	-0,51941	0,780529	0,710125	0,785699	0,680786
У _{ЗН}	0,71873	0,588756	0,821606	-0,52825	-0,84247	-0,3798	0,509025	-0,82408	0,160473	0,524155	-0,48953	-0,38637	-0,34832	-0,73208	-0,84506	0,073597	0,7762	-0,86811	-0,65626	-0,5315
У _Б	-0,5865	-0,74702	-0,75266	0,360536	0,789612	0,279394	-0,71028	0,692664	0,057756	-0,35589	0,667986	0,443783	0,169334	0,720431	0,49945	0,073933	-0,732414	-0,834966	0,565607	0,381931
Д _{РД}	-0,11657	0,162502	-0,75512	0,367845	0,443379	0,042114	0,663305	0,488707	-0,14742	-0,60026	0,218746	0,191424	0,617462	0,693582	0,030801	-0,54885	0,55768	0,516977	0,742303	0,816148
К _{ДЖ}	0,656953	0,265425	0,761965	-0,51908	-0,92225	-0,75107	0,105714	-0,97162	0,596499	0,759794	-0,04136	-0,54285	-0,811	-0,63834	-0,67334	0,385525	-0,67762	-0,66672	-0,77215	-0,66802
К _Ф	-0,35662	0,232131	0,546924	0,191328	-0,49198	-0,26697	0,291435	-0,30792	-0,07772	0,381209	-0,45207	-0,68565	-0,58905	-0,67815	0,1997	0,466241	-0,44135	-0,30211	-0,68018	-0,5129
К _{ДНМ}	-0,17895	-0,70251	0,186268	-0,20449	0,095385	0,028544	-0,6677	-0,06249	0,349883	0,414446	0,384161	0,164814	-0,55043	-0,12259	0,444232	0,645128	-0,03742	0,080766	-0,32869	-0,54506
Р _{ЖКХ}	-0,10953	-0,82378	-0,02045	-0,26434	0,281935	0,056928	-0,85871	0,052016	0,450456	0,339945	0,599345	0,394718	-0,43001	0,114792	0,443361	0,600155	0,118377	0,224404	-0,12822	-0,40931
К _{ДО}	0,440395	0,6856	0,198724	-0,169	-0,21243	0,157215	0,680346	-0,12898	-0,36947	-0,18034	-0,58389	0,025986	0,502785	-0,1948	-0,64093	-0,49841	-0,28765	-0,46062	0,062508	0,175758
Д _{ОДО}	-0,13468	-0,46535	-0,82084	0,320946	0,695854	0,494463	-0,21987	0,623228	-0,23524	-0,75638	0,502159	0,494326	0,70983	0,501735	0,263576	-0,73873	0,830282	0,704832	0,929694	0,812256
К _{ОО}	0,556462	0,245025	0,218388	-0,27486	-0,22289	0,194511	0,407884	-0,24617	-0,18674	-0,12349	-0,2426	0,087663	0,328414	-0,08314	-0,59267	-0,53042	-0,15777	-0,36558	0,076557	0,086356
Д _{ОО}	0,389547	0,919222	0,746495	-0,3054	-0,69074	-0,26214	0,738356	-0,54515	-0,14544	0,393728	-0,85762	-0,40574	-0,31373	-0,82315	-0,66815	0,143899	-0,82742	-0,86035	-0,63617	-0,43399
К _{ВО}	0,128084	0,212131	0,808852	-0,46907	-0,45228	-0,18489	0,011202	-0,46771	0,178719	0,744622	-0,44939	-0,13525	-0,58773	-0,85286	-0,13985	0,811131	-0,79239	-0,68919	-0,86931	-0,9006
Д _{ОВО}	-0,76403	-0,32398	-0,09267	0,375203	0,349824	0,287447	-0,21889	0,428326	-0,2453	-0,04457	-0,07055	-0,00429	-0,11452	-0,06061	0,789805	0,396448	0,143582	0,299924	-0,08212	-0,13729
К _{БК}	0,474347	0,740074	0,904889	-0,4111	-0,80485	-0,26948	0,650932	-0,70306	-0,05106	0,523007	-0,77701	-0,44448	-0,31436	-0,91595	-0,68223	0,207081	-0,88723	-0,93231	-0,77144	-0,6119
К _{БВ}	1	0,285316	0,516272	-0,87082	-0,54569	-0,5076	-0,08988	-0,74987	0,63855	0,637702	0,073055	0,138337	-0,33557	-0,33858	-0,9223	0,27081	-0,60283	-0,67696	-0,42481	-0,48018
К _{ДОЛ}	0,285316	1	0,467313	-0,0845	-0,59163	-0,33633	0,794899	-0,3976	-0,18323	0,178821	-0,76949	-0,47313	0,016636	-0,58231	-0,62205	-0,05183	-0,60924	-0,63674	-0,39424	-0,1221
К _{СМИ}	0,516272	0,467313	1	-0,59583	-0,82428	-0,39242	0,303228	-0,8219	0,244132	0,793131	-0,53668	-0,36697	-0,62489	-0,96623	-0,59689	0,548496	-0,94965	-0,93664	-0,94821	-0,88254
К _{ЖИЛ}	-0,87082	-0,0845	-0,59583	1	0,378152	0,355226	0,348454	0,644443	-0,672	-0,79736	-0,08162	-0,37261	0,425596	0,438971	0,701325	-0,62008	0,684691	0,700746	0,55742	0,733349
К _{СВ}	-0,54569	-0,59163	-0,82428	0,378152	1	0,740922	-0,42059	0,935427	-0,37438	-0,68795	0,367342	0,711089	0,704669	0,388369	0,305395	-0,32199	0,387046	0,370131	0,38434	0,614841
К _{МОБ}	-0,5076	-0,33633	-0,39242	0,355226	0,740922	1	0,063478	0,781488	-0,76876	-0,68027	-0,18567	0,524361	0,778032	0,34804	0,555377	-0,46933	0,469931	0,373809	0,562018	0,411953
К _{ПКИИ}	-0,08988	0,794899	0,303228	0,348454	-0,42059	0,063478	1	-0,11854	-0,63407	-0,2454	-0,85297	-0,60294	0,260269	-0,42992	-0,27552	-0,47482	-0,28259	-0,36458	-0,14461	0,157505
К _{ПЛУ}	-0,74987	-0,3976	-0,8219	0,644443	0,935427	0,781488	-0,11854	1	-0,63004	-0,84375	0,126063	0,458199	0,786317	0,714205	0,782685	-0,48176	0,803081	0,387371	0,331803	0,73589
К _{СПС}	0,63855	-0,18323	0,244132	-0,672	-0,37438	-0,76876	-0,63407	-0,63004	1	0,750432	0,60356	0,06304	-0,73249	-0,09205	-0,4322	0,649519	-0,31461	-0,23077	-0,40685	-0,50997
У _П	0,637702	0,178821	0,793131	-0,79736	-0,68795	-0,68027	-0,2454	-0,84375	0,750432	1	-0,01153	-0,1354	-0,85226	-0,70968	-0,55849	0,86855	-0,82843	-0,73953	-0,89029	-0,9329
Э _{ВОЗД}	0,073055	-0,76949	-0,53668	-0,08162	0,367342	-0,18567	-0,85297	0,126063	0,60356	-0,01153	1	0,363841	-0,17346	0,684496	0,235794	0,0867	0,54802	0,589876	0,393397	0,198304
Э _{ВОД}	0,138337	-0,47313	-0,36697	-0,37261	0,711089	0,524361	-0,60294	0,458199	0,06304	-0,1354	0,363841	1	0,460665	0,45086	0,129305	0,063439	0,263084	0,210225	0,432061	0,099455
К _{БУ}	-0,33557	0,016636	-0,62489	0,425596	0,704669	0,778032	0,260269	0,786317	-0,73249	-0,85226	-0,17346	0,460665	1	0,557501	0,269331	-0,75054	0,559927	0,42918	0,802142	0,767916
К _{ГУ}	-0,33858	-0,58231	-0,96623	0,438971	0,388369	0,34804	-0,42992	0,714205	-0,09205	-0,70968	0,684496	0,45086	0,557501	1	0,490717	-0,53313	0,93876	0,902611	0,936741	0,820158
К _{КУ}	-0,9223	-0,62205	-0,59689	0,701325	0,305395	0,555377	-0,27552	0,782685	-0,4322	-0,55849	0,235794	0,129305	0,269331	0,490717	1	-0,13966	0,703299	0,783161	0,484897	0,405565
И _{ПЦ}	0,27081	-0,05183	0,548496	-0,62008	-0,32199	-0,46933	-0,47482	-0,48176	0,649519	0,86855	0,0867	0,063439	-0,75054	-0,53313	-0,13966	1	-0,6113	-0,45581	-0,73351	-0,85006
ВРП	-0,60283	-0,60924	-0,94965	0,684691	0,387046	0,469931	-0,28259	0,803081	-0,31461	-0,82843	0,54802	0,263084	0,559927	0,93876	0,703299	-0,6113	1	0,976001	0,919801	0,853281
ИПП	-0,67696	-0,63674	-0,93664	0,700746	0,370131	0,373809	-0,36458	0,387371	-0,23077	-0,73953	0,589876	0,210225	0,42918	0,902611	0,783161	-0,45581	0,862004	1	0,840239	0,777946
ИОК	-0,42481	-0,39424	-0,94821	0,55742	0,32434	0,562018	-0,14461	0,331803	-0,40685	-0,89029	0,393397	0,432061	0,802142	0,936741	0,484897	-0,73351	0,949543	0,840239	1	0,929351
ОРТ	-0,48018	-0,1221	-0,88254	0,733349	0,614841	0,411953	0,157505	0,73589	-0,50997	-0,9329	0,198304	0,099455	0,767916	0,820158	0,405565	-0,85006	0,816572	0,777946	0,929351	1

Высокая теснота связи между переменными (коэффициент корреляции $> 0,75$) обозначена выделением ячеек красным цветом.

Индекс физического объема ВРП предсказуемо демонстрирует сильную связь с другими введенными основными показателями социально-экономического развития, кроме того наблюдается сильная корреляция с показателем «Изменение среднегодовой численности занятых», что объясняется логичным увеличением ВРП при увеличении занятых. Интересна тесная связь ВРП с показателем «Динамика численности воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми», что может быть объяснено, как возможность увеличения работающих за счет помещения детей в дошкольные образовательные учреждения и подтверждается корреляционной связью показателей «Динамика численности воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми» и «Уровень занятости населения» (коэффициент корреляции 0,759626). Такая же связь наблюдается и с показателем «Оборот розничной торговли» и «Динамика численности воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми» (коэффициент корреляции 0,8122), что может быть объяснено аналогично связи с ВРП.

Представляет интерес тесная корреляция между показателями «Коэффициент Джини» и «Уровень занятости». На наш взгляд, это означает снижение доходов работающего населения, что усиливает социальную поляризацию и подтверждается обратной корреляцией между показателями «Уровень занятости» и «Динамика реальных доходов населения» с коэффициентом корреляции -0,42312.

Проведенный анализ подтвердил правильность исключения индикаторов в модели определения уровня региональной социальной

безопасности Приволжского федерального округа, которые в корреляционном анализе не показали адекватных, потенциально объясняемых результатов.

Для построения эконометрической модели зависимости макроэкономических показателей от уровня социальной безопасности выберем объясняемую экономическую переменную и объясняющие социальные показатели в соответствии с таблицей 3.3.2., где представлена необходимая корреляция.

Для построения эконометрической модели зависимости объясняемой переменной Y (индекса физического объема ВРП) как важнейшего экономического показателя в качестве объясняющих переменных из перечня индикаторов социальной безопасности являются изменение среднегодовой численности занятых (x_1); динамика численности воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (x_2); динамика объема транспортных услуг (x_3); динамика объема коммунальных услуг (x_4); динамика ввода в действие жилых домов на 1000 населения (x_5); динамика реальных доходов населения (x_6).

Результаты моделирования с помощью MS Excel представлены в таблице 3.3.3.

Коэффициент детерминации данной модели $R^2=0,869969$, то есть расчетные параметры модели на 86,99%, объясняют зависимость и изменения динамики индекса физического объема ВРП от заявленных объясняющих переменных.

Оценим коэффициенты модели:

-90,9336– коэффициент, показывает значение индекса физического объема ВРП в случае равенства 0 всех используемых в модели факторов, то есть это зависимость от других неописанных в модели факторов;

Таблица 3.3.3.

Линейная регрессионная модель влияния социальных показателей на показатель индекса физического объема ВРП
Приволжского федерального округа за период 2005-2015гг.

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,954963
R-квадрат	0,869969
Нормированный R-квадрат	0,735138
Стандартная ошибка	3,913354
Наблюдения	10

<i>Дисперсионный анализ</i>					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	7	126,6951	18,0993	0,37869	0,860209
Остаток	2	95,58891	47,79446		
Итого	9	222,284			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	-90,9336	1458,832	-0,06233	0,955967	-6367,78	6185,913	-6367,78	6185,913
99,9	5,926391	6,148286	0,96391	0,436794	-20,5275	32,38033	-20,5275	32,38033
8,7	1,584113	1,701403	0,931063	0,450112	-5,73643	8,90466	-5,73643	8,90466
133,3	0,368931	1,400768	0,263378	0,816912	-5,65809	6,395948	-5,65809	6,395948
127,2	-0,23181	2,869499	-0,08079	0,942969	-12,5783	12,11464	-12,5783	12,11464
115,1	-0,85372	2,026095	-0,42136	0,714456	-9,57131	7,863864	-9,57131	7,863864
106,7	-1,9179	2,761193	-0,69459	0,559153	-13,7984	9,962557	-13,7984	9,962557

5,926 - коэффициент весомости влияния динамики среднегодовой численности занятых в пределах данной модели на показатель индекса физического объема ВРП с весом 5,926 (высокая степень влияния), причем влияние является прямым, то есть чем выше динамика среднегодовой численности занятых, тем выше показатель динамики физического объема ВРП.

1,584- коэффициент влияния динамики численности воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми на динамику физического объема ВРП, согласно модели, это влияние также положительно;

0,3689- коэффициент влияния динамики объема транспортных услуг на динамику физического объема ВРП, согласно модели, это влияние также положительно.

-0,2318 - коэффициент влияния динамики объема коммунальных услуг на динамику физического объема ВРП, здесь влияние негативное, то есть согласно модели увеличение динамики объема коммунальных услуг будет способствовать снижению динамики физического объема ВРП.

-0,8537- коэффициент влияния динамики ввода в действие жилых домов на 1000 населения на динамику физического объема ВРП, согласно модели, это влияние также негативно.

-1,9179 - коэффициент влияния динамики реальных доходов населения на динамику физического объема ВРП, согласно модели, это влияние также негативно, то есть повышение доходов населения негативно отражается на ВРП, что может объяснять отсутствие политики по увеличению реальных доходов населения, а также его трудовой мотивации.

Полученные результаты обуславливают необходимость оценки следующей линейной регрессионной модели:

$$Y = -90,9336 + 5,926x_1 + 1,584x_2 + 0,3689x_3 - 0,2318x_4 - 0,8537x_5 - 1,9179x_6$$

Таким образом, при увеличении среднегодовой численности занятых

на 1%, динамика физического объема ВРП возрастает на 5,92%; при увеличении на 1% динамики численности воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми динамика оборота розничной торговли возрастает на 1,584%; при увеличении динамики объема транспортных услуг на 1% динамика физического объема ВРП возрастает на 0,3689%.

Для построения эконометрической модели зависимости объясняемой переменной Y (индекса промышленного производства) в качестве объясняющих переменных из перечня индикаторов социальной безопасности выбраны изменение среднегодовой численности занятых (x_1); динамика численности воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (x_2); динамика объема транспортных услуг (x_3); динамика объема коммунальных услуг (x_4); динамика ввода в действие жилых домов на 1000 населения (x_5); динамика реальных доходов населения (x_6).

Результаты моделирования с помощью MS Excel представлены в таблице 3.3.4.

Коэффициент детерминации данной модели $R^2 = 0,762277868$, то есть расчетные параметры модели на 76,23%, объясняют зависимость и изменения динамики индекса физического объема ВРП от заявленных объясняющих переменных.

Таблица 3.3.4.

Линейная регрессионная модель влияния социальных показателей на показатель индекса промышленного производства
Приволжского федерального округа за период 2005-2015гг.

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,873085
R-квадрат	0,762278
Нормированный R-квадрат	-0,06975
Стандартная ошибка	325,035
Наблюдения	10

<i>Дисперсионный анализ</i>					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	7	677538,5	96791,21	0,916169	0,61328
Остаток	2	211295,5	105647,8		
Итого	9	888834			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	88427,82	68587,76	1,289265	0,326293	-206681	383537,1	-206681	383537,1
99,9	213,3177	289,0649	0,737958	0,537381	-1030,43	1457,064	-1030,43	1457,064
8,7	-39,3572	79,99238	-0,49201	0,671413	-383,537	304,8223	-383,537	304,8223
133,3	-127,002	65,85785	-1,92842	0,193603	-410,365	156,3619	-410,365	156,3619
127,2	-131,718	134,911	-0,97633	0,431868	-712,193	448,7575	-712,193	448,7575
115,1	33,40942	95,25796	0,350726	0,759291	-376,452	443,2713	-376,452	443,2713
106,7	-52,0794	129,819	-0,40117	0,727098	-610,645	506,4866	-610,645	506,4866

Оценим коэффициенты модели:

88427,82 – коэффициент, показывает значение индекса промышленного производства в случае равенства 0 всех используемых в модели факторов, то есть это зависимость от других неописанных в модели факторов;

213,3177 – коэффициент весомости влияния динамики среднегодовой численности занятых в пределах данной модели на показатель индекса промышленного производства с весом 213,3 (высокая степень влияния), причем влияние является прямым, то есть чем выше динамика среднегодовой численности занятых, тем выше показатель индекса промышленного производства.

-39,3572 - коэффициент влияния динамики численности воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми на индекс промышленного производства, это влияние является негативным, что может объясняться недостаточно качественным уровнем ухода за воспитанниками, и повышение их числа в детских дошкольных учреждениях может приводить к росту заболеваемости, что, в свою очередь, обеспечивает домашний уход и временное отсутствие родителей на предприятиях;

-127,002 - коэффициент влияния динамики объема транспортных услуг на индекс промышленного производства, согласно модели, это влияние также негативно.

-131,718- коэффициент влияния динамики объема коммунальных услуг на индекс промышленного производства, здесь влияние негативное, то есть согласно модели увеличение динамики объема коммунальных услуг будет способствовать снижению индекса промышленного производства.

33,40942 - коэффициент влияния динамики ввода в действие жилых домов на 1000 населения на индекс промышленного производства, согласно модели, это влияние положительно, возможно, здесь оказывает влияние трудовая мотивация, заключающаяся, например, в предоставлении

социальной ипотеки сотрудникам.

-52,0794 - коэффициент влияния динамики реальных доходов населения на индекс промышленного производства, согласно модели, это влияние негативно, то есть повышение доходов населения негативно отражается на промышленном производстве, что может объяснять отсутствие политики по увеличению реальных доходов населения, а также его трудовой мотивации.

Полученные результаты обуславливают необходимость оценки следующей линейной регрессионной модели:

$$Y = 88427,82 + 213,318 x_1 + -39,3572 x_2 - 127,001x_3 - 131,72x_4 + 33,409x_5 - 52,079 x_6$$

В качестве объясняемой переменной Y выберем динамику объема розничной торговли, как один из важнейших экономических показателей социального уровня. Объясняющими переменными являются динамика реальных доходов населения (x_1), изменение среднегодовой численности занятых (x_2); динамика численности воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (x_3); динамика объема бытовых услуг (x_4); динамика объема транспортных услуг (x_5).

Результаты моделирования с помощью MS Excel представлены в таблице 3.3.5.

Коэффициент детерминации данной модели $R^2=0,835722929$, то есть расчетные параметры модели на 83,6%, объясняют зависимость и изменения динамики объема розничной торговли от заявленных объясняющих переменных.

Таблица 3.3.5.

Линейная регрессионная модель влияния социальных показателей на показатель динамики оборота розничной торговли Приволжского федерального округа за период 2005-2015гг.

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,914178828
R-квадрат	0,835722929
Нормированный R-квадрат	0,63037659
Стандартная ошибка	3,093827374
Наблюдения	10

Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	5	194,7769287	38,95538575	4,069821426	0,099283318
Остаток	4	38,28707127	9,571767817		
Итого	9	233,064			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	-289,5372351	134,9544475	-2,145444189	0,098483862	-664,2308501	85,15637996	-664,2308501	85,15637996
99,9	4,015525852	1,822258417	2,203598466	0,092281796	-1,04387461	9,074926315	-1,04387461	9,074926315
106,7	0,076945754	0,669561839	0,114919563	0,914046647	-1,782055938	1,935947446	-1,782055938	1,935947446
122,4	-0,060458773	0,35003923	-0,172719992	0,871258848	-1,032323481	0,911405935	-1,032323481	0,911405935
133,3	-0,023277411	0,203630891	-0,114311789	0,914498756	-0,588647401	0,542092578	-0,588647401	0,542092578
8,7	0,075300167	0,46546474	0,161774158	0,879326395	-1,217037133	1,367637466	-1,217037133	1,367637466

Оценим коэффициенты модели:

-289,54 – коэффициент, показывает значение оборота розничной торговли в случае равенства 0 всех используемых в модели факторов, то есть это зависимость от других неописанных в модели факторов;

4,016 - коэффициент весомости влияния фактора x_1 на Y , то есть динамика реальных доходов населения в пределах данной модели влияет на показатель динамики объема розничной торговли с весом 4,016 (высокая степень влияния), причем влияние является прямым, то есть чем выше динамика реальных доходов населения, тем выше показатель динамики объема розничной торговли.

0,077 - коэффициент влияния изменение среднегодовой численности занятых на динамику объема розничной торговли, согласно модели, это влияние также положительно;

-0,0605 - коэффициент влияния динамики численности воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми на динамику объема розничной торговли, здесь влияние негативное, то есть согласно модели увеличение численности воспитанников будет способствовать снижению динамики объема розничной торговли, что может обуславливаться переходом части розничного оборота в оптовый (от частных покупателей к закупкам образовательного учреждения).

-0,0233 - коэффициент влияния динамики объема бытовых услуг на динамику объема розничной торговли, здесь влияние также негативное, то есть согласно модели увеличение динамики объема бытовых услуг будет способствовать снижению динамики объема розничной торговли, что также может объясняться переходом от частных закупок к организационным.

0,075 - коэффициент влияния динамики объема транспортных услуг на динамику объема розничной торговли, согласно модели, это влияние также положительно по причине повышения доступности торговых площадок для населения.

Полученные результаты обуславливают необходимость оценки следующей линейной регрессионной модели:

$$Y = -289,54 + 4,016 x_1 + 0,077 x_2 - 0,0605 x_3 - 0,0233 x_4 + 0,075 x_5$$

Таким образом, при увеличении динамики реальных доходов населения на 1%, динамика оборота розничной торговли возрастает на 4%; при увеличении среднегодовой численности занятых на 1% динамика оборота розничной торговли возрастает на 0,077%; при увеличении динамики объема транспортных услуг на 1% динамика оборота розничной торговли возрастает на 0,075%.

На основе проведенного анализа выявлено, что социальная безопасность Приволжского федерального округа обеспечивает некоторые факторы экономического роста в условиях реализации социальной политики и, в первую очередь, социальной поддержки малоимущих слоев населения. Интерпретация построенной с помощью разработанной методики эконометрической модели демонстрирует небольшое, но логичное влияние переменных, характеризующих уровень социальной безопасности, на динамику социально-экономических показателей, при этом наибольшее влияние индикаторы социальной безопасности оказывают на показатель объема розничной торговли, который, в свою очередь, обуславливает прямую зависимость изменения иных макроэкономических показателей, что обусловило прогнозирование развития Приволжского федерального округа по указанному параметру в рамках сценариев, предполагающих проведение следующих видов социальной политики:

1) компенсаторной, предполагающей государственную поддержку путем компенсации малоимущим слоям населения издержек текущего развития экономической ситуации и определяющей сохранение сложившихся тенденций развития.

2) амортизационной, предполагающей разработку и внедрение страховочной сетки, обуславливающей систематическую амортизацию частных жизненных рисков, а также потрясений, наносимых социальной

сфере экономической конъюнктуры.

3) проблемно-ориентированной, направленной на решение важнейших, проявляющихся в процессе общественно-экономического развития, социальных проблем, основными среди которых были определены проблемы личной безопасности граждан и декриминализация общества, решение которых возможно за счет внедрения специальных комплексных программ, с четкой иерархией приоритетов.

Результаты прогнозной динамики показателя объема розничной торговли в ПФО на 2016-2020 гг. представлены на рис. 3.3.1.

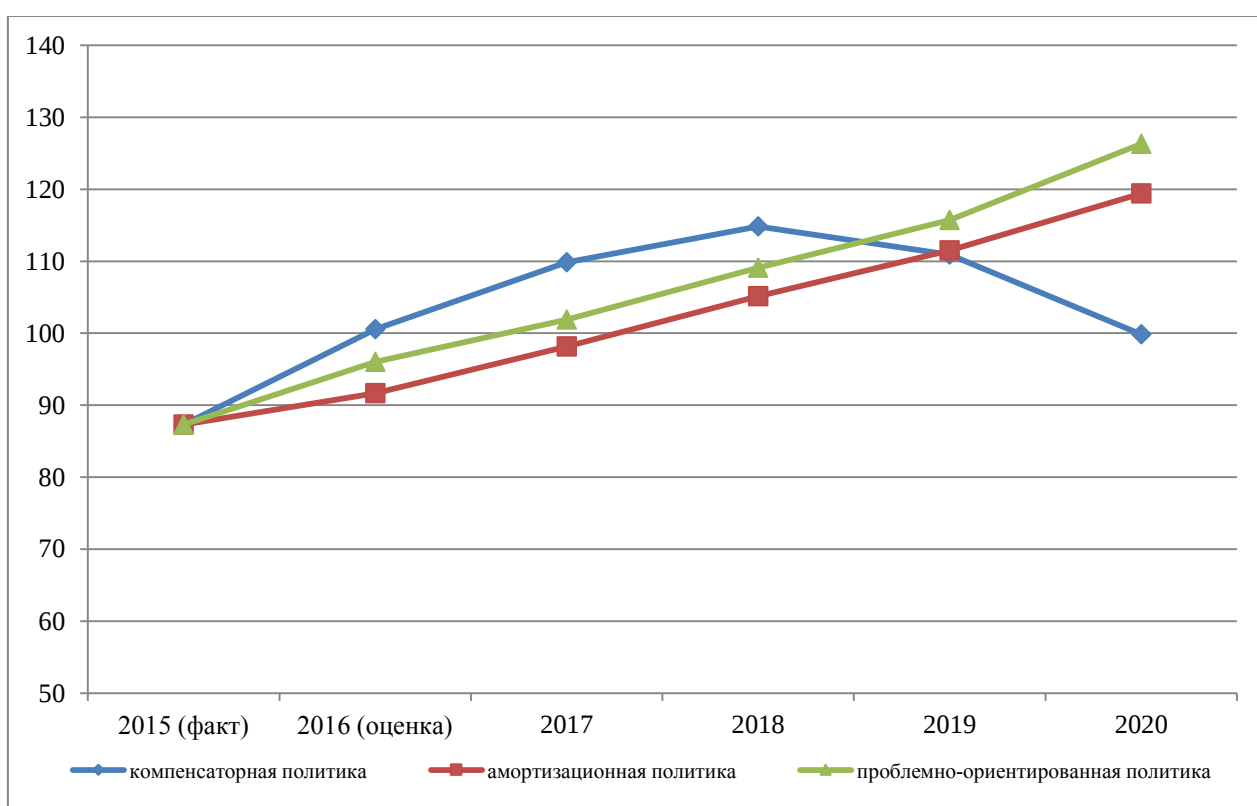

Рис. 3.3.1. Прогнозная динамика показателя объема розничной торговли в ПФО на 2016-2020 гг. (прогноз)

Указанная прогнозная динамика демонстрирует обеспечение положительного темпа роста показателя оборота розничной торговли в течение двухлетнего периода в случае реализации текущего сценария компенсаторной социальной политики, однако отсутствие иных направлений повышения социальной безопасности будет способствовать усилению социальной поляризации, что в результате обусловит значительное и

достаточно резкое снижение оборота розничной торговли и, соответственно, окажет негативное влияние на важнейшие социально-экономические показатели развития Приволжского федерального округа.

В результате реализации амортизационной и проблемно-ориентированной социальных политик обеспечивается устойчивая тенденция к росту показателя объема розничной торговли, однако в условиях программы проблемно-ориентированной социальной политики обеспечивается повышение уровня социальной безопасности Приволжского федерального округа, способствующей стабилизации социальных и экономических процессов.

Необходимо отметить, что значительное повышение уровня социальной безопасности может быть обеспечено лишь за счет комплексного подхода к решению существующих проблем, а также повышением координированности действий органов власти относительно соответствующих мероприятий в рамках государственных программ.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что обострение угроз социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов, которое вызвано совокупностью факторов объективного и субъективного характера, предопределяет необходимость ревизии традиционных подходов к трактовке принципов функционирования системы экономической и социальной безопасности.

Мы считаем, что система социальной безопасности государства - это многоуровневое структурно-функциональное образование, в составе которого выделяются структура функций, вмененных уровням системы социальной безопасности государства, организационная структура и структура процессов социальной сферы.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется рядом уникальных тенденций. Например, впервые основным конкурентным преимуществом страны выступает высокое качество жизни населения. Неоспоримым является тот факт, что повышения качества жизни можно добиться только при устойчивом развитии страны. В то же время развитие гражданского общества на современном этапе, с учетом тенденций, происходящих в условиях глобализации, выдвигают новые требования, связанные с обеспечением социальной безопасности и возможностями устойчивого развития сообществ в целом. С одной стороны, требования к гражданскому обществу и принципам его развития накладывают определенные ограничения с точки зрения его социальной безопасности и, в то же время, сообществу необходимо сформировать условия устойчивого развития.

Социальная безопасность регионов, входящих в состав российского государства, социальная безопасность домашних хозяйств и индивидов в целом образуют социальную безопасность национального государства, таким образом, социальная безопасность государства – интегральный показатель,

который складывается из множества составляющих.

Эффективные инструменты обеспечения социальной безопасности на региональном уровне в настоящее время отсутствуют, что также негативно воздействует на эффективность системы безопасности национального государства в целом. Кроме того, экономисты отмечают, что наличие зависимости региональных органов власти от федеральных существенно снижает возможность обеспечения социальной безопасности субъекта Российской Федерации за счет личного инструментария; негативно воздействует на социальную безопасность отсутствие диверсифицированности региональных промышленных производств.

В развитии регионов Российской Федерации наблюдается асимметричность, что не позволяет применять единый инструментарий обеспечения социальной безопасности. В мировой и российской практике для анализа уровня социальной безопасности используют пороговые значения отдельных показателей, характеризующих социально-экономическую, политическую и др. жизнь государства. Но при этом, не существует единой системы показателей, способы диагностики ситуаций, представляющих угрозу для социальной безопасности территории, варьируются под влиянием множества факторов. Эффективность и своевременность применения инструментария обеспечения социальной безопасности региона позволяет оперативно реагировать на возникающие опасности.

Социальная безопасность региона определяется не только особенностями развития региона в целом, но и характеристиками муниципальных районов, входящих в состав региона.

Угрозы социальной безопасности существуют на микро-, мезо- и макроуровнях, каждый уровень предполагает собственный механизм обеспечения экономической безопасности, однако взаимосвязанностей уровней социально-экономического развития предполагает использование схожего инструментария на всех уровнях управления экономикой.

Реализация противоречивых процессов регионализации и глобализации привела к формированию поляризованного экономического пространства, характеризующего высоким уровнем дифференциации. Это определило наличие существенных различий между региональными и субрегиональными образованиями по структуре потребительских расходов, которые определяются совокупностью ценовых и неценовых факторов. К числу последних относятся уровень доходов потребителей, их ожидания, уровень экономической и финансовой культуры, содержание традиционных для данной территории и социальной страты стратегий потребления и сбережения, демографические процессы, кросс-культурные компетенции, состав взаимозависимых товаров на потребительском рынке, институты формирования человеческого капитала и др.

Социальная безопасность потребительского рынка на региональном уровне подвергается множествам угроз. Необходимо учитывать, что угрозы могут быть направлены: на потребителя в части приобретения некачественных товаров и услуг, либо невозможности приобретения их в целом в силу высокой цены и других условий; на производителя в части невозможности реализовать товар в силу его неконкурентоспособности, в части невозможности производства из-за отсутствия материалов и комплектующих и др. Критериями социальной безопасности выступает состояние социальной структуры общества. Уровень ее устойчивости и степень дифференцированности (поляризованности). В целом, наличие угроз в отношении производителей и потребителей негативно воздействуют на государство, в котором снижается качество жизни населения, возникает и растет теневой рынок товаров и услуг, распространяется коррупция и др.

Продовольственная безопасность трактуется как подсистема системы экономической безопасности региона (государства), от состояния которой зависят в значительной степени структура расходов потребителя и выбор последним стратегии потребления (стратегия выживания, воспроизводства, рациональная стратегия, стратегия статусности или демонстрационная

стратегия). Снижения показателей уровня продовольственного обеспечения обуславливает снижение качества человеческого капитала и негативно отражается на системе мезо- и макроэкономических индикаторов. В этой связи представляется необходимым рассматривать факторы продовольственной безопасности в качестве объектов нового государственного менеджмента с целью нейтрализации угроз для системы экономической безопасности в целом. Выбор инструментов обеспечения продовольственной безопасности и значения пороговых индикаторов в значительной степени определяются регионом размещения местного сообщества.

Положение регионов РФ отличается высокой степенью дифференциации экономического развития, обусловленной уровнем обеспеченности природными ресурсами, сложившейся инфраструктурой, природно-климатическими условиями, менталитетом населения и другими факторами. Кроме того, существенное влияние оказывают экономическая политика региона и условия ведения бизнеса, отражаемые в экономических, бюджетных, социальных показателях.

Анализ социально-экономического положения регионов ПФО в 2013-2015 гг. показал низкий темп экономического роста, обусловленный спадом в обрабатывающих отраслях и недостатком инвестиций в постиндустриальную экономику крупных агломераций, кроме того, необходимо отметить преобладание фондоемких и материалоемких отраслей, зависимых от конъюнктуры сырьевых рынков. Неблагоприятная макроэкономическая конъюнктура для Приволжского федерального округа может обусловить угрозу затяжной экономической рецессии, консервацию проблем рынка труда, отток квалифицированных кадров и капитала, кроме того возникает риск опережающего роста цен на сырье по сравнению с ростом цен на продукцию обрабатывающих отраслей, обуславливающих рост издержек производителей. В ходе исследования выявлен риск возникновения пространственных диспропорций на рынке труда в связи со

стимулированием роста производительности труда, низкий (86% от среднероссийского) уровень доходов населения, что оказывает негативное влияние на потребительский спрос населения. Отрицательная динамика данного показателя обуславливает снижение потребительского спроса, в свою очередь снижающего объем розничной торговли, инвестиций, и, как следствие, объем ВВП.

Наиболее актуальной проблемой развития современного общества представляется социальная безопасность региона, обуславливающая наличие целостности и устойчивости функционирования и развития региональной и страновой социальной сферы, а также обеспечивающая защиту важнейших интересов членов социума, что в целом характеризует возможность реализации внутреннего потенциала любого члена общества даже в условиях снижения уровня и качества жизни, и обеспечивая защиту от угроз деградации в экономическом, социальном и физическом смыслах. В работе социальная безопасность трактуется как терминологическая конструкция, характеризующая состояние индикаторов социальной сферы, превышение которыми пороговых значений может привести к формированию угроз для устойчивого развития национальной экономики в целом и для входящих в ее состав регионов.

Рассчитанный нами уровень социальной безопасности Приволжского федерального округа соответствует практически нижней границе кризисного положения, основными тенденциями которого в настоящее время являются: проявление социальной поляризации с углублением имущественной и социальной дифференциации; нивелирование класса интеллигенции, проявляемое и как массовый исход индивидов из сферы умственного труда, и как перемена ими местожительства («утечка мозгов»); размывание границ между специалистами с высшим образованием и высококвалифицированными рабочими.

Основными направлениями развития социальной политики, предложенными в работе, являются компенсаторное, амортизационное и

проблемно-ориентированное.

В случае компенсаторной политики государством компенсируются издержки текущего развития экономической ситуации экономически слабым слоям населения: надбавка к пенсии при повышении цен на продукты питания; предоставление льгот малоимущим гражданам в условиях повышения тарифов на коммунальные услуги; разовые и спорадические повышения социальных выплат по мере развития инфляции, что в основном и осуществлялось российским правительством в формате социальной политики.

Амортизационная политика направлена на создание так называемой страховочной сетки, соответствующей реальному уровню жизни и обеспечивающей защиту от основных социальных рисков в виде пенсионного обеспечения, поддержания минимального уровня дохода семьи, страхования от безработицы, болезни, производственного травматизма, бесплатного медицинского обслуживания, пособия на детей, пособия в случае смерти и т.п. Индексирование указанных выплат обуславливается не только инфляционным ростом, но и устойчивой тенденцией к повышению уровня реальной заработной платы, иначе происходит ухудшение относительного положения получателей трансфертного дохода. Назначением страховочной сетки является систематическая амортизация жизненных рисков отдельных граждан, а также потрясений, наносимых экономической конъюнктурой социальной сфере. Указанные действия не нашли своего применения в государственной социальной политике.

Особенностями проблемно-ориентированной социальной политики является направленность на решение важнейших, возникающих по ходу общественного и экономического развития, социальных проблем. К таким проблемам относятся: формирование средних слоев, проблема молодежи, бедности, социализация маргинальных и люмпенизированных элементов, малые и в особенности монофабричные и бывшие закрытые города, образование и профессиональная подготовка, здоровье нации, жилищная

проблема. Однако важнейшими в сложившихся условиях являются проблемы личной безопасности граждан и декриминализация общества, решение которых возможно за счет внедрения специальных комплексных программ, с четкой иерархией приоритетов.

Таким образом, важнейшей целью всех мероприятий социальной политики является переход от поляризованного общества, существующего сейчас в Российской Федерации, к унимодальному обществу.

В результате проведенного нами исследования было доказано, что реализации амортизационной и проблемно-ориентированной социальных политик обеспечивается устойчивая тенденция к росту показателя объема розничной торговли, однако в условиях программы проблемно-ориентированной социальной политики обеспечивается повышение уровня социальной безопасности Приволжского федерального округа, способствующей стабилизации социальных и экономических процессов.

Необходимо отметить, что значительное повышение уровня социальной безопасности может быть обеспечено лишь за счет комплексного подхода к решению существующих проблем, а также повышением координированности действий органов власти относительно соответствующих мероприятий в рамках государственных программ, а также за счет активизации роли отдельных индивидов и субъектов хозяйствования в повышении уровня социальной безопасности на нано-, микро-, мезо-уровнях.

Список использованной литературы

1. Агапова Т. Н., Логанцова Н. В. Интегральная оценка безопасного функционирования сельских территорий // Вопросы региональной экономики. – 2013. – № 4 (17). – С. 3-8.
2. Агарков Г.А. и Судакова А.Е. Потребительский сектор России: методология оценки // Экономика региона. – 2015. – №4. – с.238-248
3. Азарская М.А. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение: монография / М.А. Азарская, В.Л. Поздеев; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Поволжский гос. технол. ун-т». - Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. - 215 с.
4. Александрова А.И. Инновационная диверсификация бизнеса в системе управления экономической безопасностью предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экол. менеджмент. - 2014. - № 1. - С. 2.
5. Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Инструменты импортозамещения в странах ШОС и их результативность // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 740 с. (с.290-294)
6. Антошкин В. Социально-экономические условия моделирования безопасности Украины на региональном уровне // Progress in Economic Sciences. – 2014. – № 1. Режим доступа: http://www.pne.pwz.pila.pl/DOI/16_Rocznik_Naukowy_IE_1-2014_Antoszkin.pdf
7. Аракчеев Д.В. Формирование системы ключевых показателей в рамках стратегии повышения эффективности инвестиционной деятельности // Исследование инновационного потенциала общества и формирование

направлений его стратегического развития. Сб-к науч. статей 5-й Междунар. науч.практич. конф.: в 2-х т. – Курск: ЮЗГУ, 2015. – Т.1. – 312с. (с.18-20)

8. Балабанов И.Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта. - М.: «Финансы и статистика», 2013. – 208 с. (с.95)

9. Бачуринская И.А. Управление корпоративной недвижимостью как элемент экономической безопасности бизнеса // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 11/6. - С. 1340-1343.

10. Безуглов В.А. Проблемы экономической безопасности России производственного и технологического характера и пути их решения // Концепт. – 2016. – Т. 11. – С. 2286–2290

11. Белхароев Х.У. Продовольственная безопасность России: история и современность: монография. – М.: Спутник+, 2016. - 241 с.

12. Бердникова Г.А., Игнатова А.С. Угрозы экономической безопасности муниципального образования и направления их нейтрализации (на примере Режевского городского округа) // Вестник магистратуры. - 2016. - № 9(60). – с.91-93

13. Бердникова Г.А., Игнатова А.С. Факторы обеспечения экономической безопасности муниципального образования // Вестник магистратуры. - 2016. - № 9(60). – с.84-86

14. Бердникова Г.А., Игнатова А.С. Экономическая безопасность муниципального образования: сущность, критерии оценки // Вестник магистратуры. - 2016. - № 9(60). – с.87-88

15. Блинов А. Промышленные предприятия и их экономическая безопасность // Экономист. – 2014. - № 1. – С. 56-60.

16. Блинов А.О. Диагностика инновационно-технологического потенциала российской экономики // Управленческие науки в современном мире. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 206-211.

17. Блинов А.О. Инновационно-технологическая модернизация российской промышленности - основа безопасности государства // Экономика устойчивого развития. – 2013. – № 13. – С. 44-50

18. Бобошко В.И. Оценка эффективности системы обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса // Транспортное дело России. - 2014. - № 2. - С. 140-142.
19. Бобошко В.И. Роль государственного регулирования экономической безопасности малого и среднего бизнеса на современном этапе развития экономики / Бобошко В.И., Бобошко Н.М. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2014. - Т. 20, № 2. - С. 76-80
20. Бобошко В.И. Учетно-контрольный механизм управления субъектов малого бизнеса и обеспечения их экономической безопасности / Бобошко В.И., Гринько А.Е. // Инновационное развитие экономики. - 2014. - № 2. - С. 119-124.
21. Богданов Ю.А. Продовольственная безопасность России: обзор состояния проблемы // Научные труды Северо-Западного института управления – 2015. – Т. 6, № 4. – С.147-157.
22. Бородина Т.А., Пастушкова О.В. Образовательная и социокультурная среда вуза как факторы инновационного развития России // Актуальные проблемы развития науки и образования: социально-философские и модернизационные аспекты. Труды Всерос. науч. конф. / Отв. ред. проф. Смышляев В.А. – Воронеж: ВГТУ, 2015. – 130 с. (с.25-31)
23. Боташева Л.Э. О некоторых вопросах обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 77-79
24. Букатина Е.Г. Продовольственная безопасность России в условиях санкций // Инновационные технологии управления и права. – 2014. - № 3. – С.118-121.
25. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н.А.Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.

26. Бурьяк А. Национальная безопасность // Режим доступа: <http://nationalsecur.narod.ru/Index.htm>
27. Буценко И.Н., Москвина Г.Ю. Анализ внешних и внутренних угроз экономической безопасности России // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 740 с. (с.22-26)
28. Вагин А.В. Трансформация технологических укладов и экономическая безопасность России // Вестник ИНЖЭКОНА. Сер.: Экономика. – 2013. - № 7. – С. 126-129
29. Ведута Е. Экономическая безопасность Российской Федерации. – М.: Изд. Гос. Дума, 1997. – 87 с.
30. Водянова В.В. Экономическая безопасность. Системное представление: монография. - М. - М.: ГУУ, 2010. - 177 с.
31. Володин Д.Н. К проблеме обеспечения экономической, финансовой и технологической безопасности России в условиях мировых глобализационных процессов / Д.Н. Володин, Н.Ю. Рудь, Л.В. Носолева // Управление экономическими системами. - 2013. - №11 (59)
32. Ворожихин В.В. Об определении экономической безопасности в условиях глобализации // Безопасность бизнеса. – 2014. - № 3. Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/Voroghihin.pdf>
33. Ворона-Сливинская Л.Г., Кузьмина С.Н. Эбезопасность гражданского общества в условиях устойчивого развития // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 740 с. (с.34-35)
34. Воронов В. В., Краско В. Д. Доход как фактор потребительского поведения домохозяйств в Латвии // Социосфера. - 2011. - № 1. - С. 86–92.

35. Всеобъемлющая рамочная программа действий целевой группы Генерального секретаря ООН по проблеме глобального продовольственного кризиса // Режим доступа:

<http://www.un.org/ru/issues/food/taskforce/framework.shtml>

36. Гайсина Л.М. Социальная устойчивость российских нефтегазовых компаний в условиях кризиса // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – Т. 16. – № 4. – С. 1368–1371.

37. Гайфуллин А.Ю. Социальные технологии управления обществом: проблемы и перспективы / Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Сборник статей II Всероссийской научно-практической интернет-конференции: в 3 томах. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. – С. 52–56.

38. Гайфуллина М.М. Интегральный подход к оценке устойчивого развития предприятия // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 6. – С. 27–35.

39. Горбунова Е.А., Гайфуллина М.М. Зарубежный опыт совершенствования системы экономической безопасности муниципального образования и его применение в Российской Федерации // Научный взгляд на современное общество: Сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 64–65

40. Грунин О.А. Качество жизни - показатель уровня экономической безопасности государства / Грунин О.А., Ачба Л.В. // Экономика и управление. - 2006. - № 2. - С. 26-31.

41. Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации: монография / колл. авторов. - М.: РУСАЙНС, 2015. - 156 с.

42. Дендак Г.М. Продовольственная безопасность России в контексте новой парадигмы развития мирохозяйственных связей // Провинциальные научные записки. – 2015. - № 2. – С. 130-132

43. Добровольский И.П. Экологическая безопасность: монография /

И. П. Добровольский, О. В. Васильев, Н.Т. Шерemet. - Челябинск: Изд-во Челябинск гос. ун-та, 2009. – 307 с.

44. Ендовицкая А.В., Волкова Т.А. Финансовая устойчивость как фактор экономической безопасности предприятия // Вестник ВГУИТ. – 2015. – 2015. - № 3. – с. 258-262

45. Еремин В.И. Продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях санкций / В.И. Еремин, Е.Н. Будко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. - № 1. – С. 39-41.

46. Ефанова Е.В. Безопасность и качество жизни в оценках граждан современной России // Вестник Мордовского университета. - 2011. - № 3. - С. 43-46.

47. Ефимов В.А. Государственное управление качеством жизни населения и базовые критерии экономической безопасности общества / Ефимов В.А., Хлутков А.Д., Величко М.В. // Известия Санкт-Петербургского аграрного университета. - 2011. - № 23. - С. 352-359.

48. Ефимов В.В. Экономическая безопасность государства в условиях глобализации: взгляд с позиций достаточно общей теории управления: монография. – М.: Науч. б-ка, 2014. - 226 с.

49. Ехохина Д.С. Юридическая сущность и классификация угроз национальной безопасности Российской Федерации // Режим доступа: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Pravo/2_145185.doc.htm

50. Жеребин В. Экономический рост и интересы большинства населения // Экономическая наука современной России. - 2006. - № 11. - С. 59–73.

51. Зингер О.А. Формирование стратегии устойчивого развития промышленных предприятий как механизма обеспечения экономической безопасности производственного сектора экономики: монография / О.А.Зингер, В.Н. Батова. - Пенза: Формат, 2015. - 152 с.

52. Иванова А.В. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризиса / А.В. Иванова, А.П. Соколов // Институты и

механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сб. науч. ст. 6-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск, 2016. – С. 83-90

53. Иванова Н. А. Особенности потребительского поведения домохозяйств в трансформационной экономике // Вестник ОГУ. - 2008. - № 9 (91). - С. 107–111.

54. Иванова О. Е. Оценка управления затратами промышленного сектора экономики на основе интегрального показателя // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 146-151.

55. Иванова О.Е. Анализ и прогноз развития промышленного сектора России // Наука и бизнес. Пути развития. – 2013. – № 10 (28). – С. 88-91

56. Инновационная безопасность и качество жизни населения региона / Куклин А.А., Багаряков А.В., Никулина Н.Л. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. - 2013. - Т. 7, № 4. - С. 20-25.

57. Калинина Н. М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения// Сибирский торгово-экономический журнал. - 2010. - № 10. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-suschnost-ugrozy-i-mery-obespecheniya>

58. Капанадзе Г.Д. Финансовая устойчивость российских компаний и экономическая безопасность // Креативная экономика. – 2012. - № 22 (220). – с.10-16

59. Качество жизни и экономическая безопасность России / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.И. Кузьмин и др.; под науч. ред. В.А. Черешнева, РАН А.И. Татаркина. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2009. - 1183 с.

60. Качество жизни как системная доминанта повышения экономической безопасности региона / Татаркин А. И., Куклин А. А., Васильева Е. В., Никулина Н. Л. // Вестник Тюменского государственного университета. - 2012. - № 11. - С. 38-49.

61. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости процента и денег. - М.: ГЕЛИОС АРВ, 2002. - 352 с.
62. Кизим А.А. Экономическая безопасность в системе транспортно-логистического бизнеса / Кизим А.А., Кузьменко А.И., Сидорова А.А. // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. - 2013. - № 1/2. - С. 101-112.
63. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. - М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. - 568 с.
64. Кленнерт К. Продовольственная безопасность и полноценное питание. Ответы на глобальные вызовы. InWEnt and FAO, 2007. - 292 с.
Режим доступа — свободный.
[http://agriwaterpedia.info/images/e/e1/Inwent_\(2008\)_Achieving_Food_and_Nutrition_Security_Russian_Version.pdf](http://agriwaterpedia.info/images/e/e1/Inwent_(2008)_Achieving_Food_and_Nutrition_Security_Russian_Version.pdf)
65. Ковальская Л., Савош Л. Экономическая безопасность региона: оценка и механизмы обеспечения // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2015. - vol. 9. - nr 2.
http://www.rocznikbezpieczenstwa.dsw.edu.pl/fileadmin/user_upload/wydawnictwo/RBM/RBM_artykuly/2015_2_3.pdf
66. Ковальська Л.Л., Савош Л.В. Economic security in the system providing competitiveness of the region // Rocznik bezpieczenstwa miedzynarodowego 2012/2013, с. 125–135.
67. Козлова Е.П. Критерии оценки уровня экономической безопасности промышленного предприятия / Е.П. Козлова, И.А. Царева // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. - № 12-1. – С. 91-92
68. Короткова А.В. Инструменты контроля и их роль в экономической безопасности бизнеса // Инновационное развитие экономики. - 2014. - № 2. С. 52-58.
69. Косевцов В.О. Національна безпека України: проблеми та шляхи реалізації пріоритетних національних інтересів / Косевцов В.О., Зінько І.Ф. – К.: НІСД, 1996. – 54 с.

70. Космарова Н. Продовольственная безопасность России в современных условиях / Н. Космарова, А. Желваков // Современный научный вестник. – 2016. – Т. 4, № 1. – С. 62-66.

71. Костяев А. И., Тимофеев М. У. Национальная и региональная продовольственная безопасность // Региональная экономика. Стабилизация и развитие. Сб. науч. тр. Т. 1. – М.: ВНИЭТУСХ, 2000. – С. 500-517.

72. Кравченко А.А., Хлыстун А.Ю. Состояние продовольственной безопасности: мониторинг и оценка // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2010. - № 1. - С. 24-36.

73. Кузьменкова В.Д. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях экономических санкций // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 1/2. – С. 471-473.

74. Куликов И.М. Продовольственная безопасность России в условиях «санкционного противостояния» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - № 12. – С. 2-10.

75. Лапшин В.Ю. Структура экономической безопасности: критериальный подход / В.Ю. Лапшин, Н.В. Дементьев // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитар. науки. – 2013. - № 7 (123). – С. 39-43.

76. Лесных Е.Г. Риски и угрозы экономической безопасности России со стороны мирового финансового рынка в новых геоэкономических условиях // Научный журнал КубГАУ. – 2015. - №112(08). <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/106.pdf>

77. Лесных Ю.Г. Актуализация методологии мониторинга экономической безопасности России как страны-экспортера нефти // национальные интересы: приоритеты и безопасность (Научно-практический и теоретический журнал). – М.: ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2014. – 10 – С. 50-58

78. Лесных Ю.Г. Стабильность финансовой системы России как страны – экспортера углеводородов // Финансы и кредит (Научно-практический и теоретический журнал). – М.: ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2013. – 24 – С. 2-12.

79. Лизина О.М. Коррупция как угроза экономической безопасности малого бизнеса // Контентус. - 2013. - № 12. - С. 77-82

80. Лизина О.М. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса / Лизина О.М., Гусева С.В. // Контентус. - 2013. - № 2. - С. 25-29

81. Лутовинов В.И., Мотин Ю.Н. Военная политика Российской Федерации в условиях глобализации. Учебное пособие под общ. ред. С.В. Смутьского. М., Изд-во РАГС, 2009. – 164 с.

82. Лыскова Н.А. Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность// Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 2. – 21-27. Режим доступа: <http://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-16-2-2.pdf>

83. Маевский В., Чернавский Д. О рациональном поведении реального потребителя // Вопросы экономики. - 2007. - № 3. - С. 71–85.

84. Малолетко А.Н. Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий гостиничного бизнеса в условиях внедрения инноваций / Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е. // Инновационное развитие экономики. - 2013. - № 4/5. - С. 155-158.

85. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. - М.: Эксмо, 2011. - 937 с.

86. Материалы к парламентским слушаниям на тему: «О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2018 года и параметрах проекта федерального бюджета на 2016 год» от 27.10.2015 [Электронный ресурс]
<http://council.gov.ru/media/files/41d58c7fac91bf5d2253.pdf>

87. Маханько Г.В. Национальная продовольственная безопасность и продовольственная независимость России в условиях санкций / Г.В. Маханько, А.С. Волохатых // Научный журнал КУБГАУ. - 2016. - №116

88. Мельникова А.С. Методические подходы к формированию моделей потребительского поведения домохозяйств в зависимости от уровня доходов населения региона // Труды Карельского научного центра РАН. – 2015. - № 3. - С. 93–102

89. Методологические основы инструментария обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов: монография / Л.К. Никандрова [и др.]; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Московский гос. ун-т печ. им. Ивана Федорова. – М.: Моск. гос. ун-т печ. им. Ивана Федорова, 2012. - 288 с.

90. Мызин А. Л., Пыхов П. А., Денисова О. А. Результаты диагностирования энергетической безопасности регионов России в динамике последних лет // Вестник Тюменского государственного университета. - 2010. — № 4. - С. 170-177

91. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: монография / [Э.Н. Крылатых и др.]; под науч. ред. Э.Н. Крылатых, В.З. Мазлоева. – М.: ИНФРА-М, 2014. - 237 с.

92. Национальное богатство регионов России. Анализ, проблемы и пути решения / Под. ред. д-ра экон. наук А. А. Куклина, д-ра техн. наук А. Л. Мызина. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. - 286 с.

93. Нестеров С.А. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. - 198 с.

94. Николаев А.А. Приоритеты обеспечения экономической безопасности России в условиях падения цен на энергоресурсы // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. - № 1. – С. 7-10.

95. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс]

http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2015.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32

96. Овруцкий А.В. Феноменология общества потребления // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). - 2011. - № 1. - С. 127–131.

97. Оловянников Д. Г. Методика оценки состояния продовольственной безопасности региона на примере Республики Бурятия // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – №3. – С. 60-63.

98. Официальный сайт Кноема. Регионы России: основные социально-экономические показатели [Электронный ресурс] <https://knoema.com/RUREGBASE2015Mar/>

99. Официальный сайт Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://economy.gov.ru/opendata/7710349494-mecdata>

100. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru/>

101. Панин А.У. Экономическая безопасность предприятий: организация, функционирование, развитие: монография / А.У. Панин, С.В. Семененко, В.А. Синюкова. - Воронеж: Научная книга, 2014. - 151 с.

102. Паньков В. Экономическая безопасность: сущность и проявления // Международная жизнь. – 2010. - № 12. – С. 107 -119.

103. Пилюгина А.О. Особенности импортозамещения крупных компаний // Вестник магистратуры. - 2016. - № 9(60). – с.97-99

104. Пирогов Г. Концепция социальной безопасности // Информационно-аналитический журнал «Обозреватель – OBSERVER». – 1992. – №9. – http://www.rau.su/observer/#09_97/010.htm

105. Продовольственная безопасность и питание: движущие силы перемен. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной

безопасности в мире. 2015. // Режим доступа – свободный.
<http://www.fao.org/3/a-i4646r/i4646r03.pdf>

106. Прокопов Б.И. Сущность и содержание экономической безопасности // Проблемы современной экономики. – 2008. - № 4. – С. 144-148.

107. Прокопьев М.Г. Санкции и продовольственная безопасность / М.Г. Прокопьев, А.Ф. Мудрецов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. - № 9. – С. 25-32.

108. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. Учебник под общ. ред. А.А. Прохожева. М., Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.

109. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. -1326 с.

110. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2015 года. ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг» [Электронный ресурс] <http://vid1.rian.ru/ig/infografika/i1/Rating16/>

111. Родионов А.С. Экономическая безопасность, экологические риски и качество жизни // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2016. - Т. 2, № 8. - С. 199-206.

112. Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 36) / под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), Радыгина А.Д.; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. - 576 с.;

113. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях / под ред. А.И. Бажана (отв. ред.), К.Н. Гусева, А.А. Масленникова. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 106 с.

114. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. - М.: Росстат, 2015. - 543 с.

115. Рыбников В.А., Таран С.В. Экономическая безопасность регионов как составляющая экономического благополучия страны и единого национального вектора развития // Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31275/1/rrsick_2014_2_19.pdf

116. Рыкова И.Н., Лесных Ю.Г. Обеспечение безопасности финансовой системы России в условиях трансформации энергетического рынок // Финансовый журнал. Научно-исследовательский финансовый институт. – 2 (16) июнь-июль 2013. – С. 45-54

117. Садовая И.И. Зрелость институтов гражданского общества – гарантия национальной безопасности // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2015. - № 2 (6). - С.93-99

118. Садыков Р.М. Благополучие населения как фактор обеспечения социальной безопасности // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 333–336.

119. Сажин Ю.В., Смоланова О.В. Методы оценки бюджетно-налоговой безопасности муниципальных образований (на примере Республики Мордовия) // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2009. – № 5 (55). – С.100-105.

120. Самочкин В.Н. Экономическая безопасность промышленных предприятий / В.Н. Самочкин, В.И. Барахов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. - № 3-1. – С. 342-352

121. Сахирова Н.П. Формирование системы обеспечения экономической безопасности промышленности России: теория и методология: монография. – М.: Синергия, 2011. - 235 с.

122. Светлаков А. Качество жизни как фактор укрепления экономической безопасности // АПК: Экономика, упр. - 2006. - № 10. - С. 42-43.

123. Сергеева И.А. Промышленная политика и экономическая безопасность России // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2015. - №1 (33)

124. Силина Т.Л. Сущность проблемы обеспечения муниципальной экономической безопасности // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-5. – С. 1077-1081

125. Смышляев В.А. Политика обеспечения региональной экономической безопасности: приоритеты, российский аспект // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 740 с.

126. Снитко Л.Т. Экономическая безопасность промышленного предприятия: методические аспекты оценки и управления / Л.Т. Снитко, Р.В. Кононенко // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 3-2. – С. 586-591.

127. Собин О.А. Вопросы обеспечения государством экономической безопасности малого бизнеса // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. - 2012. - № 5. - С. 236-243.

128. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад за январь-декабрь 2016 г.) URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/. Проверено на 20.04.2017.

129. Стерхов А.П. Основы теории комплексной безопасности промышленных предприятий инновационного типа: монография; М-во образования и науки РФ, Иркутский нац. исслед. техн. ун-т. - Иркутск: Изд-во Иркутского нац. исслед. техн. ун-та, 2015. - 307 с.

130. Судакова А.Е., Печеркина М.С. Оценка состояния потребителя: интерактивное исследование // Экономика региона. – 2014. - № 3. – с. 175-181

131. Талёб Н.Н. Черный лебедь. - М.: Колибри, 2012. - 736 с.

132. Татаркин А. И., Мызин А. Л. Моделирование состояния национального богатства регионов России // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 53-65.
133. Трансформация потребительского поведения жителей России в условиях кризиса. Proact-media, 2016 // Режим доступа: <http://proact-media.ru/wp-content/uploads/ProAct-Media-potreb-povedenie.pdf>
134. Тулупникова Ю.В. Продовольственная безопасность России в условиях расширения экономических санкций // Экономика и эффективность организации производства. – 2014. - № 21. - С. 71-78
135. Тулупникова Ю.В. Продовольственная безопасность России: факторы и механизмы // Экономика и эффективность организации производства. – 2015. - № 22. – С. 31-35
136. Угрозы потребительскому рынку региона / Агарков Г. А., Найдёнов А. С., Чусова А. Е. // Экономика региона. - 2012. - № 3. - С. 211-219.
137. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
138. Уланова О.И. Продовольственная безопасность России: угрозы и возможности / О.И. Уланова, Н.Н. Сологуб // Нива Поволжья. – 2015. - № 3. – С. 151-157.
139. Феофилова Т.Ю. Теория и методология экономической безопасности в региональном контексте: монография / Т.Ю. Феофилова, С.Н. Большаков. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2014. – 293 с.
140. Чаевич А., Павлов С. Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности России // Ориентир. - 2013. - № 10. – с.5
141. Чусова А. Е. Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем / Под ред., д-ра экон. наук, проф. А. А. Куклина, д-ра экон. наук Г. А. Агаркова. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. - 280 с.

142. Шаретдинов Э.Ф. Экологическая безопасность: учеб. пособие. - Уфа: БАГСУ, 2012. - 80 с.
143. Шинкаренко П. Технологическая и экономическая безопасность России: проблемы и решения // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 12. – С. 116-122.
144. Шишкин А.Ф. Теоретические и практические аспекты достижения продовольственной безопасности России: монография / А.Ф. Шишкин, А.Б. Ефимов; под общ. ред. А.Ф. Шишкина; М-во сел. хоз-ва РФ, ФГБОУ ВПО «Воронежский гос. аграрный ун-т им. императора Петра I». - Воронеж : Воронежский ГАУ, 2012. - 165 с.
145. Щипков Д.О. Влияние уровня жизни населения на экономическую безопасность государства // Современные аспекты экономики. - 2016. - № 3 (223). - С. 70-73.
146. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагова; 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 450 с.
147. Экономическая безопасность: учеб. пособие / Е. Б. Дворядкина, Н. В. Новикова; [отв. за вып. В. Е. Кучинская]; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т, Центр дистанционного образования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 177 с. (с.26)
148. Экономическая безопасность: учеб. пособие / Н.В. Манохина, М.В. Попов, Н.П. Колядин, И.Э. Жадан; Под ред. Н.В. Манохиной - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 320 с.
149. Экономический спад в России: взгляд под углом 360°. Что необходимо изменить сегодня, чтобы добиться успеха завтра // Режим доступа: www.pwc.ru/ru/crisis360
150. Devereux S. Goats Before Ploughs: Dilemmas of Household Response Sequencing During Food Shortages, IDS Bulletin, 1993. - №24. - P. 52-59.

151. Hazell P. B. R. The Green Revolution. In Mokyr, J. (Ed.). Oxford Encyclopedia of Economic History. Oxford, UK: Oxford University Press. 2003. Pp. 478-480

152. Implications of Economic Policy for Food Security: A Training Manual (1998). Thomson A., Metz M. (Ed.). Rome, 40, 300. // Режим доступа: <http://www.fao.org/DOCREP/004/X3936E/X3936E00.HTM>

153. RBC. Магазин исследований. // Режим доступа: <http://marketing.rbc.ru/>